

Конституционное
ПРАВОСУДИЕ

Вестник

Конференции

органов конституционного контроля

стран молодой демократии

Выпуск 3(45) 2009

ИЗДАЕТСЯ ЦЕНТРОМ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ
ЕРЕВАН · 2009

Председатель редакционного совета

Г.Г. Арутюнян
Председатель Конституционного Суда Республики Армения

Редакционный совет:

А.М. Нурмагамбетов
член Конституционного Совета Республики Казахстан

Б. Гарибов
судья Конституционного Суда Азербайджанской Республики

Ч.А. Мусабекова
судья Конституционного Суда Кыргызской Республики

А.А. Абдуллаев
судья Конституционного Суда Республики Таджикистан

Ю.В. Баулин
судья Конституционного Суда Украины

А.Г. Тиковенко
судья Конституционного Суда Республики Беларусь

А.С. Янученко
судья Конституционного Суда Республики Молдова

Н.С. Бондарь
судья Конституционного Суда Российской Федерации

Ответственный секретарь

И.В. Даниелян

ISSN 18290125

© Центр конституционного права РА

Содержание

Актуальные проблемы

Хачатрян А. Партизация государственной власти и ее последствия 5

Из истории права

Балик С. Некоторая информация и размышления о средневековом армянском праве и о его преподавании в Чехии 15

О Лиссабонском договоре

О Лиссабонском договоре 21

Из практики органов конституционного контроля

Резюме трех решений Конституционного Суда Республики Беларусь 46

Постановление Конституционного Суда Республики Армения от 8 октября 2008г. N 765 51

Постановление Конституционного Суда Республики Армения от 2 декабря 2008г. N 782 85

Постановление Конституционного Суда Республики Армения от 3 февраля 2009г. N 787 103

Постановление Конституционного Суда Республики Армения от 24 февраля 2009г. N 792 115

Новые книги о конституционном правосудии

Заметный вклад в развитие современного конституционализма 126

Contents

Actual Problems

- Khachatryan A.** The Partization of the State Power and Its Consequences 5

From the History of law

- Balik S.** Some Information and Reflections about the Armenian Medieval Law and Its Teaching in Czech Republic 15

About the Treaty of Lisbon

- About the Treaty of Lisbon 21

From the Practice of the Bodies of the Constitutional Control

- Summary of Three Decisions of the Constitutional Court of the Republic of Belarus 46
- The Decision N.765 of the Constitutional Court of the Republic of Armenia Dated October 8, 2008 51
- The Decision N.782 of the Constitutional Court of the Republic of Armenia Dated December 2, 2008 85
- The Decision N.782 of the Constitutional Court of the Republic of Armenia Dated February 3, 2009 103
- The Decision N.792 of the Constitutional Court of the Republic of Armenia Dated February 24, 2009 115

New Books about the Constitutional Justice

- Weighty Contribution to the Development of the Modern Constitutionalism..... 126

А. Хачатрян

*Доктор юридических наук,
профессор*

Партизация государственной власти и ее последствия

Перед каждым государством, стремящимся к действию в соответствии с показателями современного гражданского общества и политической системы, неизбежно возникают такие вопросы государственного значения, для разрешения которых требуются своеобразные подходы – с учетом не только важности международного опыта, но и внутригосударственных ценностно-системных особенностей. Между тем в рамках упомянутой проблемы профессиональные споры носят более острый характер, когда речь идет о роли и месте политических партий в политической системе.

В юриспруденции неоднократно утверждалось, что политические партии играют важную роль с точки зрения обеспечения связи и единства в государстве, как в политической сфере и гражданском обществе, так и в отношениях с неполитическими организациями¹. И это в том случае, когда в основных законах практически всех государств не дается определение политических партий, а обходятся только закреплением целей и задач партий.

Так, согласно статье 47 Конституции Португалии политические партии призваны содействовать «организации государственной власти и выражению воли народа». Статья 4 Конституции Франции закрепляет, что политические партии

¹ См. Байкова Т.К. Конституционно-правовой статус политических партий в Российской Федерации. Дис. канд. юрид. наук. – М., 2003.

содействуют «выражению мнений посредством выборов». А в статье 21 Конституции Германии отмечено, что партиями считаются те организации, которые «содействуют формированию политической воли народа».

Интересная формулировка закреплена в статье 49 Конституции Италии, согласно которой партии создаются с такой целью, «чтобы демократическим путем содействовать определению национальной политики», а согласно положению, закреплённому в статье 29 Конституции Греции, «партии должны служить свободному осуществлению демократического режима».

Во многих постсоветских странах (Украина, Белоруссия, Молдова, Узбекистан) Конституции содержат практически однообразные положения о том, что политические партии «содействуют формированию и выражению политической воли гражданина». Необходимо отметить, что в Конституции Армении закреплено положение с таким же содержанием (статья 7), а именно, партии содействуют «формированию и выражению политической воли народа».

Из анализа вышеприведенных норм предполагается, что деятельность политических партий направлена всего лишь на содействие выражению политической воли активной и организованной части общества. Предполагается, что с момента приобретения права на политическую власть роль политических партий должна была снизиться, оставляя в органах государственной власти своих представителей с целью осуществления последними задач и полномочий, закреплённых за государством.

В конце концов, конституциями практически всех государств ограничиваются круг полномочий государственных органов и сфера деятельности институтов гражданского общества от сферы деятельности государственных органов. Так, если в одном случае политические партии могут с помощью демократических методов воздействовать на государственную политику и на деятельность парламента и правительства (например, Конституция Польши 1997 года, закон ФРГ «О политических партиях» 1967 года и т.д.), то в другом случае политическим партиям прямо запрещается осуществлять общественную деятельность или не-

посредственное руководство государственными органами (Венгрия).

Однако в последние годы в демократических обществах, в том числе в Республике Армения, партии рассматривались как неотделимая часть системы осуществления власти, что на практике иногда сомнительно, но в реальности это привело к активному участию партий в распределении и непосредственной реализации государственных властных полномочий.

В итоге так называемый процесс «партизации» государственной власти зарождается, несмотря на конституционные принципы и требования норм. Здесь, кстати, речь может идти о невозможности или нецелесообразности применения в ситуационном аспекте запрещающей нормы «присвоение власти какой-либо организацией», закреплённой практически в конституциях всех стран.

Кстати, в этом смысле необходимо выяснить, как соотносятся политическая партия и государство. В юриспруденции утвердились следующие определения понятия «политическая партия». Она понимается как: а) организация политического общества; б) политический общественный институт; в) институт демократического общества; г) инструмент выражения и представления общественного мнения; д) звено соединения и объединения между государством и гражданским обществом; е) политическая организация; ж) институт гражданской самоорганизации.

Государство также является политической организацией. Хотя, в отличие от политических партий, государство является центральным звеном политической системы, полностью выражает общественные интересы, является официальным представителем народа и определяет правила, в соответствии с которыми действуют политические партии.

Вышеупомянутое свидетельствует о том, что победа политической партии в общегосударственных выборах не может являться критерием для обеспечения приоритетной роли данной партии в отношении деятельности государственных органов при осуществлении государственной политики.

В этом аспекте бесспорны утверждения, что если государственные выборы рассматриваются как незаменимое средство «легитимации» власти, то избирательный бюллетень

считается единственной действенной формой общественного согласия между гражданином и государством².

В данном соотносительном интервале политическая партия понимается, в первую очередь, как средство представления и выражения общественного мнения, но в реальной жизни она также является свободой для народа, и эта свобода осуществляется политическим избранником для управления этим народом.

Выражая интересы и потребности гражданского общества в политической жизни, и как организованная часть общества, политические партии осуществляют право формирования государственной власти, а после этого обеспечивают право гражданского общества на непосредственное участие в реализации этой власти. Таким образом, политические партии, обладая внутрипартийной властью в отношении своих членов, впоследствии по итогам выборов превращают их в субъекта – носителя политической власти и наделяются государственно-правовой властью.

И всё-таки, если политическая партия в начальной стадии своей деятельности является только организационно-институциональной частью политической системы, то, в зависимости от положительного результата выборов, она превращается в непосредственный субъект осуществления власти или становится неотделимой частью системы, однако в реальности это не получило своего урегулирования в законодательстве всех стран.

Данное обстоятельство аргументирует существование той точки зрения, что политические партии после получения политической власти перестают быть частью общества и становятся национальной организацией, и, в итоге, государство превращается в так называемое «партийное государство»³. В данном случае речь идет о конституционно закреплённом преимуществе политических партий над органами государственной власти.

Ясно, что подобные условия могут представлять серьез-

² См. Дюверже М. Политические партии. Пер. с франц. 3-е изд. – М.: «Парадигма», 2005. – С. 11.

³ См. Мушинский В.О. Государство и политические партии. – М.: 2005. – С. 81.

ную угрозу формированию и становлению политической власти молодых демократических стран.

Так, одной из особенностей можно считать то, что, как правило, в этой группе стран в политических предпочтениях избирателя значение придается политическим лидерам, а не программам политических партий. В подобных случаях вообще не возникает необходимости обращаться к проблеме объединения политических партий или создания «союза коалиционных партий», так как определяющей становится уже проблема согласия политических лидеров, что, на наш взгляд, уже является нарушением принципа демократизма, угрожая всей политической системе.

Если же рассматривать в ряду особенностей проблему многочисленности политических партий в обществе, то, углубляясь в общетеоретический спор, можно заметить, что в аспекте деятельности государственных органов, как правило, придается значение не столько тому факту, с какой эффективностью осуществляется государственная деятельность, сколько факту членства в партии лица, осуществляющего эту деятельность.

Иначе говоря, рейтинг политической системы государства и доверие к этому факту в данном случае зависят не столько от результатов деятельности партий, осуществляющих государственную власть, сколько от поведения личностей, являющихся членами этих партий. Этот факт содержит в себе элемент недоверия к демократии и политической системе, а относительно внепарламентских партий – проявление дискриминации.

Другой особенностью можно считать то, что в условиях «партийного государства» под угрозой находятся права гражданина «на непосредственное участие в управлении государством посредством выборов».

Этот вопрос неоднозначен, особенно с точки зрения ограничения возможности участия гражданина, не являющегося членом какой-либо партии, в формировании системы органов публичной власти при пропорциональной избирательной системе.

Необходимо отметить, что в пропорциональной избирательной системе общее правило непосредственного участия

гражданина в управлении государством может осуществляться только в посреднической форме, путем включения в списки участвующих в выборах партий. Этот факт приводит к выводу, что «партийное государство» заменяется так называемым «государством партий», что содержит в себе возможность прямого ограничения прав гражданина.

И, наконец, рассмотрим как особенность проблему приостановления партийной деятельности лидеров политических партий в государственных органах. В этом аспекте можно выделить следующие принципиальные подходы: в одном случае политическая партия объединяется с государством, а в другом - должностное лицо государственного органа, представляющее одновременно политическую партию, полностью выражает интересы общества, но уязвляя при этом рейтинг именно этой партии. Ясно, что в этом случае полностью подвергается угрозе политическая система государства.

В этом смысле необходимо отметить, что в рамках Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе в 1990 году был принят Копенгагенский документ, в котором было выражено беспокойство об угрозе слияния государства и партий⁴.

Во всяком случае, в аспекте вышеназванных особенностей, становится практически безоговорочно приемлемой принятая ПАСЕ Резолюция 1546 (2007) от 17 апреля 2007 года «Кодекс поведения политических партий». Согласно пункту 7 этой Резолюции «Падение доверия к политическим партиям ведет к формированию недоверия к демократической системе в целом и, следовательно, к безразличному отношению к политическим институтам и отсутствию интереса к протеканию политических процессов. Это явление лучше всего отражает уменьшение активности избирателей и числа граждан, участвующих в выборах»⁵.

Одновременно, в контексте вышеупомянутых рассуждений, может возникнуть вопрос о возможности предусмотреть формирование режима без политических партий и пре-

⁴ См. *Мушинский В.О.* Политическая система и политическая инициатива (К методологии исследования политических систем) // Советское государство и право. - М.: «Наука», 1987, № 5. - С. 3-10.

⁵ См. Резолюция ПАСЕ №1546 (2007) Кодекс поведения политических партий // Государственная власть и местное самоуправление. - М., 2007, № 8. - С. 39-42.

дугадать негативные и опасные последствия осуществления этого режима. На наш взгляд, однозначный ответ на этот вопрос не совсем верен. Естественно, речь здесь не может идти о государствах с «беспартийной политической системой», где прямо запрещена деятельность политических партий (например, Катар, Кувейт, ОАЭ, Саудовская Аравия и др.).

Вопрос в том, что, например, Конституция Республики Армения, закрепляя право каждого гражданина на создание с другими гражданами партий и вступление в них (статья 28), реализация которого логически приводит к осуществлению права непосредственного участия гражданина в общественном управлении (ст.30), может привести, в частности, к уступке власти к тому политическому избраннику, который находился в более «выгодных» условиях.

А эти условия на практике обусловлены, в частности, «властью богатых и олигархов» или «политической и экономической властью группы людей». Считаем, что с точки зрения развития избирательного права и осуществления принципа равноправия граждан, существование подобных отклонений в историческом отрезке будет носить временный характер.

К деятельности политических партий отрицательно относились Джордж Вашингтон, Шарль де Голль и другие видные государственные деятели, которые рассматривали партии, получившие политическую власть, как разъединяющие общественное единство или как институты, «дробящие общество»⁶.

Более того, согласно Дж. Вашингтону, политическая партия является «тем готовым оружием, с помощью которого разлагается власть народа, а власть правительства присваивается»⁷. А теория Шарля де Голля о «правлении государством без политических партий» была претворена в жизнь во время создания Конституции Французской Республики 1958 года. Но, с другой стороны, во время своего правления он так и не смог запретить деятельность политических партий, понимая, что это приведет к нарушению принципов демократии и прав гражданина на свободное объединение с другими гражданами.

⁶ См. *Автономов А.С.* Партии и партийные системы в России и в мире: история и современность // Государственная власть и местное самоуправление. - М., 2007, № 8. - С. 34-35.

⁷ См. *Карапетян Л.М.* Политические партии в судьбе России. - М., 2009. - С. 217.

Резюмируя вышесказанное, можно отметить следующее:

а) и без политических партий, и, в особенности, во время режима так называемого «партийного государства» государственная власть дается тому политическому избраннику, который защищает интересы всего лишь узкого партийно-группового круга общества, в результате чего он ставится в более «выгодное» положение;

б) в результате слияния государства с политическими партиями между государством и гражданским обществом роль этих партий постепенно уменьшается, становясь поводом для разрыва связи и единства между сторонами;

в) после получения политической власти политические партии прекращают считаться организациями гражданского общества и начинают себе приписывать полномочия органов государственной власти;

г) возможность гражданина участвовать в управлении государством носит весьма ограниченный характер;

д) так называемая «партизация» государственной власти приводит к уменьшению доверия к демократической системе, а впоследствии – к игнорированию демократии в политической системе.

Несмотря на то, что о роли и значении политической партии в современном понимании говорится только в последние полтора столетия, тем не менее на современном этапе, особенно в общественно-политической жизни Республики Армения, становится крайне необходимым решить проблемы определения и конкретизации рамок деятельности политических партий, закрепления круга и границ деятельности государства и политических партий.

Обобщая результаты исследований проблем политического режима «партийного государства», считаем, что в их контексте весьма к месту высказывание профессора Л.М. Карапетяна относительно этих проблем: «Государственная власть возникла раньше политических партий на тысячи лет. Государство постоянно, а политические партии исчезнут в процессе постиндустриального развития из-за амбициозных стремлений получить наивысшую роль во власти. Будущее принадлежит беспартийному парламенту и другим ветвям власти, свободным от партий»⁸.

⁸ См.: Независимая газета, 3 февраля 2009 г.

The Partization of the State Power and Its Consequences

A. Khachatryan

Doctor of Law, Professor

Summary

The article underlines the issue of the specified political and legal system of each state. Jurisprudence states that the political parties play important role in securing the stability and unity in the political and public fields, as well as in the relations between the state authorities and non-governmental organizations. In most constitutions, there is no definition for the political parties and this aspect is rather interesting and thus unexplainable. The Constitutions determine only the objectives and assignments of the political parties and there are many actual and interesting examples of the above mentioned position in the Constitutions of Portugal, France, Germany, Italy and Greece. Most of the Constitutions of the post-soviet states, as well as Armenia, contain the same position about the political parties. After the analysis of the above mentioned norms it may be considered that the activity of the political parties only aims to assist the expression of the political will of the active and organized layer of the society.

However, during last years in the democratic societies, as well as in the Republic of Armenia, the political parties are reviewed as inseparable part of the execution of governance, which in practice sometimes is questionable, but in reality it brings to active participation of the parties in the allocation and direct execution of the state functions. As a result, despite the constitutional principles, the so called process of “Partization” of the governmental authorities is arisen,.

In jurisprudence the political party is described as an organization of the political society, as a political public institute, as an institute of democratic society, as a mean of expression of the

public opinion, as a link which connects the state with the civil society and as an institute of civil self-organization. The state is also a political organization, but unlike the political parties, the state is a central link of the political system and it fully expresses the public interests, and simultaneously it is the official representative of the people and determines the rules in compliance with which the political parties act.

The above mentioned position indicates that the victory of the political party in general elections can not be a criterion for securing priority role of the party in the aspect of activity of the state bodies during realization of the state policy. On this occasion the assertions are unquestionable that if the general elections are considered to be irreplaceable means for legalization of the power, the electoral ballot is considered to be the only form of the public acceptance between the citizen and the state,.

In the social-political life of the Republic of Armenia it is very important to solve the problems of definition and concretization of the activity scopes of the political parties in spite of the fact that this issue has been actively discussed only during the last century.

С. Балик

*Судья Конституционного Суда
Чешской Республики*

Некоторая информация и размышления о средневековом армянском праве и о его преподавании в Чехии

В начале XX века, еще во времена Австро-Венгрии, выдающийся чешский юрист и романист Леопольд Гейровский написал, что среди вспомогательных юридических наук “для научного понимания действующего права главной является история права, потому что право, являющееся историческим произведением, может быть и является предметом исторического описания. ... Кроме того, историческое исследование права очень важно для практической реализации права, так как история права, которая описывает состояние права в прошлом, помогает нам понять современное действующее право”.

Преподавание истории права, если речь идет о территориальном охвате, постепенно расширялось. И если в период между войнами на чешских юридических факультетах, кроме римского права и истории национального права преподавалась лишь история права государств Центральной Европы, то после второй мировой войны в учебную программу был включен и обязательный курс всеобщей истории права, который, однако, ориентировался скорее на историю государства и права великих европейских держав и США.

А сейчас я позволю себе привести одно личное воспоминание.

В 1983 г. я впервые посетил Армению по туристической путевке. В те времена единственной книгой на чешском языке, по которой можно было изучить историю Армении, был

перевод книги Буркхарда Брентьеса “Армения. Три тысячи лет истории и культуры”, изданной в Праге в 1976 г., и которая в 1982 г. была практически распродана. Признаюсь, что только при посещении Гошаванка я, как уже дипломированный юрист, узнал о “Судебнике” Мхитара Гоша, текст которого оставался для меня недоступным на протяжении нескольких последующих лет.

Ситуация в Чехии значительно изменилась после революции в ноябре 1989г. Основы преподавания права и истории права были расширены, юридические факультеты начали вводить кроме обязательных предметов и предметы, изучение которых можно было свободно выбирать. И, конечно же, открылся доступ к иностранной литературе, исчезла цензура.

Разрешу себе привести еще одно личное воспоминание.

25 ноября 1997 г. я впервые прочитал лекцию об истории государства и права Армении на существующем всего три года юридическом факультете Западно-Богемского университета.

Расширенный курс общей истории права, в рамках которого ежегодно читается данная лекция, посещают на юридическом факультете Пльзенского университета около шести-десяти студентов. Начиная с 2005 г., я читаю лекции по истории армянского права и на юридическом факультете университета им. Масарика в городе Брно.

После краткого вступления студенты получают все больше и больше информации. В настоящее время распродано второе издание учебника, т.е. приблизительно тысяча экземпляров. Студенты и интересующиеся данной темой могут прочитать об исторических взаимосвязях, развитии государственного устройства, об армянской церкви и известных армянских памятниках истории права.

Разрешу себе привести третье личное воспоминание.

При своем втором посещении Армении в 2004 г. в качестве эксперта Совета Европы по подготовке закона Армении “Об адвокатуре” я в библиотеке Матенадарана получил копию “Судебника” Мхитара Гоша на русском языке, часть которого перевел на чешский язык и опубликовал в текстах, с которыми работаю при чтении лекций.

История армянского права привлекает и вдохновляет студентов. Уже в 2000г. Ани Шагинян защитила на юридическом

факультете Пльзенского университета докторскую диссертацию на тему “Развитие государственных и юридических институтов в Армении от самого ее начала до 2000г.”.

Во время одного из следующих посещений Армении я получил прекрасный подарок - книгу “Памятники армянского права”. Кроме текста учебника, я намереваюсь предложить чешским читателям серию статей о памятниках армянского права. Пока что был опубликован материал Акопа и Шаамира Шаамирян о проекте Конституции независимой Армении. Я лишь сожалею, что мне пришлось попросить студентку Луизину Хатынян о переводе резюме на армянский язык, и что для меня остается закрытой историко-правовая литература на армянском языке.

Таким образом, в конце первого десятилетия XXI века можно констатировать, что информация об истории армянского права и ее памятниках в Чехии дошла до сознания молодого поколения юристов.

Я понимаю, что сегодня говорить об истории Армении можно без необходимости более широкого разъяснения. Например, так я и поступил, когда написал свое особое мнение относительно решения Конституционного Суда Чешской Республики по делу N P1. US2/06. Я был несогласен с тем, что большинство моих коллег не поддержало отмену положения закона об обязательной регистрации церковных юридических лиц в министерстве внутренних дел. В литературной форме я тогда написал:

“Католикос Армении Нерсес Великий писал: “Монастыри – это опоры страны, крепости, защищающие от врага, излучающие звезды”.

Армянские монастыри, Матенадаран, армянская письменность... Доводилось ли до сведения находящихся в данный момент в стране монголов, персов, русских или турков, кто здесь или там является вардапетом?”.

При этом я вспоминал и п. 1 ст. 8 действующей Конституции Армении, принятой 5 июля 1995 г., с изменениями, принятыми на референдуме, проводившемся 27 ноября 2005 г.

Теперь я приблизился к тому, в чем можно увидеть общие знаменательные моменты в развитии армянского государства и права.

Я уже отметил, что это, прежде всего, в вопросах взаимоотношений государства и церкви.

Далее, в вызывающих восхищение долгой истории и упорстве армянского народа, который мужественно сопротивлялся различным оккупантам, сохранил свою культуру и, в конце концов, благодаря которому были сохранены некоторые шедевры античной литературы.

В третьих, необходимо упомянуть армянскую диаспору за границей и ее чувство принадлежности к нации.

В четвертых, образованность армян во все времена. В своей статье о проекте армянской конституции Акопа и Шаамира Шаамирианов я в заключении написал:

“Проект Конституции независимой Армении бесспорно является незабываемым источником познания армянской истории и истории армянского права и увлекательным чтением для современных конституционалистов”.

Очевидно, что текст проекта Конституции возникал как составная часть армянских планов по созданию самостоятельного государства. Если бы эти планы удалось претворить в жизнь, то проект Конституции мог стать основой для принятия Конституции, которая была бы вместе с Конституцией США самой старейшей Конституцией в мире. Проект Конституции является достойным внимания творением конституционалистов того времени и попыткой создания Конституции нового времени, а не устройства средневекового государства.

Это указывает на то, что определенная географическая изоляция современной Армении могла бы быть причиной незаслуженного забвения памятника истории права, который по своему значению превышает историю национального армянского права”.

О памятниках истории права имеются и иные заметки. Главы V и VI “Судебника” Мхитара Гоша, в которых речь идет о судьях и их обязанностях, и сегодня являются актуальными при размышлениях об этике судьи и юриста вообще. Адвокатов можно порадовать цитатой из проекта Конституции Армении Акопа и Шаамира Шаамирианов:

“Адвокат, который сможет отвратить вынесение смертного приговора, достоин любви и уважения”.

Я не обойду вниманием и влияние армянского “Судебни-

ка” Мхитара Гоша на грузинский Кодекс Вахтанга VI или распространение действия “Судебника” на армян, живущих в XVI веке в Польше.

В заключение хочу признаться, что с удовольствием рассказываю своим студентам анекдот о том, как Месроп Маштоц с помощью спагетти с кетчупом создал грузинскую письменность. С соответствующим уважением я должен добавить, что Кирилл и Мефодий принесли письменность на чешские земли только в IX веке...

Some Information and Reflections about the Armenian Medieval Law and Its Teaching in Czech Republic

S. Balik

*Justice of the Constitutional Court
of the Czech Republic*

Summary

The report of Mr. Balik is about the medieval Armenian law and about its teaching in the universities of the Czech Republic. Mr Balik underlines that in the beginning of the 20th century at the times of Austrian Empire one famous Czech lawyer said that for scientific comprehension of the existing law the knowledge of the history of the law is required, because the law is a historical product and is issue for historical description. Simultaneously the research of the law history is very important for the practical execution of law, because in general it helps us to understand the modern existing law.

By the end of the World War Two in all faculties of “law in the universities of the Czech Republic the subject called the History of Law” was included in the program. That subject mainly focused on the history of the law of the European countries, as well as the United States. The program of teaching of the above mentioned subject was changed after the revolution in Czech Republic which took place on November 1989. Many new law subjects were

included in the educational program of the faculties of law. Simultaneously many other law subjects may be chosen by the students as additional subjects. As a result it opened access to foreign law literature and the censorship has been overcome.

In his report Mr. Balik also told that starting from 2005 he has talked on the history of the Armenian law in faculties of law in the universities of the Czech Republic and more than sixty students regularly were attending them. Most of them were really interested in the Armenian law and about its history. Thereby, it may be stated that the information about the Armenian law and about its history has reached to the new generation of the lawyers in the Czech Republic.

The report of Mr. Balik also covers the relations of the Armenian Church with the state authorities, the struggle of the Armenian people against different occupants, the role of the Armenian Diaspora in Armenian reality and its assistance during overcoming of many difficulties, which rose in Armenia. The project of the Armenian constitution which was created in Madras, India by the representative of the Armenian Diaspora Shamir Shamiryian was not only very important event in the history of the Armenian law, but for the whole international community and for all lawyers throughout the world, as it was based on the democratic principles and freedoms. Simultaneously we must not forget about the another medieval Armenian expert of law, about Mkhitar Gosh, whose Code of Law even today is very important study for lawyers, as its covers the responsibilities of judges. The Code of Law of Mkhitar Gosh has had also great influence not only in the development of the Armenian reality but to the development of the legal system of Georgia and the Code of law of Georgian king Vakhtang VI was mainly influenced by the ideas of Mkhitar Gosh.

О Лиссабонском договоре

Лиссабонский договор (официальное название — «Лиссабонский договор о внесении изменений в Договор о Европейском союзе и Договор об учреждении Европейского сообщества», англ. *Treaty of Lisbon amending the Treaty on European Union and the Treaty establishing the European Community*) — международный договор, подписанный на Саммите ЕС 13 декабря 2007 в Монастыре иеронимитов в Лиссабоне.

Призван заменить собой не вступившую в силу Конституцию ЕС и внести изменения в действующие соглашения о Европейском союзе в целях реформирования системы управления ЕС.

Предыстория Договора о реформе

Договор о внесении изменений в Договор о Европейском союзе и Договор об учреждении Европейского сообщества или Договор о реформе ЕС, созданный с целью улучшения функционирования Европейского союза в составе 27 стран-членов и укрепления его роли и позиций на мировой арене в условиях резких глобальных изменений, был окончательно согласован на Межправительственной конференции в Лиссабоне 19 октября 2007 года.

Задуманный как «инструментарий», этот во многом инновационный договор призван заложить основы функционирования Евросоюза на ближайшие 15 — 20 лет. Подписание Договора 13 декабря 2007 г. открыло период, когда страны-члены должны будут провести процесс его ратификации (2008 г.). Осложнения возникли в таких странах, как Ирландия и Чешская Республика, где для его одобрения необходима поддержка 3/5 Парламента, а в случае с Ирландией еще

и поддержка населением страны на референдуме. Тем не менее одобрение в парламентах 27 стран завершит 15-летнюю дискуссию о политической и институциональной реформе ЕС, которая была начата подписанием Маастрихтского договора в 1992 г. Необходимость внесения изменений в основополагающие договоры ЕС была вызвана тем, что всего за два с половиной года (апрель 2004 — 1 января 2007 гг.) число стран-членов возросло с 15 до 27, а их совокупное население составляет почти полмиллиарда человек. Договор призван заменить собой провалившийся проект Конституции ЕС (проект, которой был подписан в июне 2004 г.). Два года назад, когда на референдумах во Франции и Нидерландах Конституция была отклонена, ЕС оказался в институциональном тупике. Чтобы двигаться дальше, было необходимо серьёзно упростить структуру коллективных органов, принципы и порядок их работы, сделать их деятельность более понятной и прозрачной. На решение этой двуединой задачи и направлен Лиссабонский договор. Договор о реформе закрепил баланс между целями и интересами стран-членов и ЕС, придав последнему статус «супердержавы». Текст Договора вносит изменения в три основополагающих документа ЕС: Договор об учреждении Европейского Сообщества (Римский договор, 1957 г.), Маастрихтский договор, 1992 г. и Договор об учреждении Европейского сообщества по атомной энергии, 1957 г. После подписания и ратификации Договор о реформе перестаёт существовать как единый текст, а нововведения инкорпорируются в три перечисленные выше документа.

Договор о реформе структурно состоит из преамбулы, 7 статей, 13 протоколов и 59 деклараций. В статье 1 характеризуются изменения, которые вносятся в Договор о ЕС (стр. 3 — 40), в статье 2 — изменения в Договор об учреждении европейского сообщества (стр. 41 — 150), в статье 3 перечислены заключительные положения (стр. 151—152).

История принятия договора

По состоянию на 23 октября 2009 года договор утвердили 26 из 27 стран ЕС. Только одна страна ЕС, Чехия ещё не завершила ратификацию Договора. Для этого ей необходимо передать инструмент ратификации на хранение правительству Италии.

Государство	Решение вынесено	Парламент	↑	↓	Возд.	Утверждён[1]	Ссылки
Австрия	9 апреля 2008	Национальный совет	151	27	5	13 мая 2008	[2]
	24 апреля 2008	Федеральный совет	58	4	0		[3]
	28 апреля 2008	Президент Австрии	Утверждён				[4]
Болгария	6 марта 2008	Сенат Бельгии	48	8	1	15 октября 2008	[5]
	10 апреля 2008	Chamber of Representatives	116	11	7		[6]
	19 июня 2008	Королевская санкция	Утверждён				[7]
	14 мая 2008	Walloon Parliament (regional) (community matters)	56	2	4		[8]
	14 мая 2008		53	3	2		[9]
	19 мая 2008	German-speaking Community	22	2	1		[10]
	20 мая 2008	French Community	67	0	3		[11]
	27 июня 2008	Brussels Regional Parliament	65	10	1		[12]
	27 июня 2008	Brussels United Assembly	66	10	0		[13]
	10 июля 2008	Flemish Parliament (regional) (community matters)	76	22	2		[14]
			78	21	3		
11 июня 2008	COCOF Assembly	52	5	0	[15]		

Болгария	21 марта 2008	Народное собрание Болгарии	195	15	30	28 апреля 2008	[16]
Великобритания	11 марта 2008	Палата общин Великобритании	346	206	n/a	16 июля 2008	[17]
	18 июля 2008	Палата Лордов	Передан				[18][19]
	19 июля 2008	Королевская санкция	Утверждён				[20][21]
Венгрия	17 декабря 2007	Парламент Венгрии	325	5	14	6 февраля 2008	[22]
	20 декабря 2007	Президент Венгрии	Утверждён				
Германия	24 апреля 2008	Бундесрат	515	58	1	25 сентября 2009	[23][24]
	23 мая 2008	Бундесрат	65	0	4		[25][26]
	8 октября 2008	Федеральный президент Германии	Утверждён				[27][28]
Греция	11 июня 2008	Парламент Греции	250	42	8	12 августа 2008	[29]
Дания	24 апреля 2008	Parliament	90	25	0	29 мая 2008	[30]
	30 апреля 2008	Королевская санкция	Утверждён				[31]
Ирландия	29 апреля 2008	Дойл Эрэн (первый реф.)	Передан			23 октября 2009	[32]
	9 мая 2008	Сенат Эрэн (первый реф.)	Передан				[32]
	12 июня 2008	Referendum ^a	46,6 %	53,4 %	N/A		[32]
	8 июля 2009	Дойл Эрэн (второй реф.)	Передан				[33]
	9 июля 2009	Сенат Эрэн (второй реф.)	Передан				[33]
	2 октября 2009	Второй референдум ^b	67,1 %	32,9 %	N/A		[34]
	15 октября 2009	Президент Ирландии	Утверждён				[35]
	21 октября 2009	Дойл Эрэн (статус закона)	Передан				[36]

	22 октября 2009	Сенат Эрэн (статус закона)	Передан				[36]
	27 октября 2009	Президент Ирландии	Утверждён				[37][38]
Испания	26 июня 2008	Конгресс депутатов	322	6	2	8 октября 2008	[39]
	15 июля 2008	Сенат	232	6	2		[40]
	30 июля 2008	Королевская санкция	Утверждён				[41]
Италия	23 июля 2008	Сенат Италии	286	0	0	8 августа 2008	[42]
	31 июля 2008	Палата депутатов	551	0	0		[43]
	2 августа 2008	Президент Италии	Утверждён				[44]
Кипр	3 июля 2008	Парламент Кипра	31	17	1	26 августа 2008	[45]
	Неизвестно	Президент Кипра	Утверждён				[46]
Латвия	8 мая 2008	Сейм Латвии	70	3	1	16 июня 2008	[47]
	28 мая 2008	Президент Латвии	Утверждён				[48]
Литва	8 мая 2008	Сейм Литвы	83	5	23	26 августа 2008	[49]
	14 мая 2008	Президент Литвы	Утверждён				[50]
Люксембург	29 мая 2008	Палата депутатов Люксембурга	47	1	3	21 июля 2008	[51]
	3 июля 2008	Согласие герцога	Утверждён				[52]
Мальта	29 января 2008	Парламент Мальты	65	0	0	6 февраля 2008	[53]
Нидерланды	5 июня 2008	House of Representatives	111	39	0	11 сентября 2008	[54]
	8 июля 2008	Senate	60	15	0		[55]
	10 июля 2008	Королевская санкция	Утверждён				[56]

Польша	1 апреля 2008	Сейм Польши	384	56	12	13 октября 2009	[57]
	2 апреля 2008	Сенат Польши	74	17	6		[58]
	9 апреля 2008	Президент Польши	Утверждён				[59][60] [48]
Португалия	23 апреля 2008	Парламент Португалии	208	21	0	17 июня 2008	[61]
	9 мая 2008	Президент Португалии	Утверждён				[62]
Румыния	4 февраля 2008	Парламент Румынии	387	1	1	11 марта 2008	[63][64]
	7 февраля 2008	Президент Румынии	Утверждён				[65]
Словакия	10 Апреля 2008	Парламент Словакии	103	5	1	24 июня 2008	[66][67]
	12 мая 2008	Президент Словакии	Утверждён				[68]
Словения	29 Января 2008	National Assembly	74	6	0	24 Апреля 2008	[69]
	7 февраля 2008	Президент Словении	Утверждён				[48]
Финляндия	11 июня 2008	Parliament	151	27	21	30 сентября 2008	[70]
	12 сентября 2008	Президент Финляндии	Утверждён				[71]
Франция	7 февраля 2008	Национальное собрание Франции	336	52	22	14 февраля 2008	[72]
	7 февраля 2008	Сенат Франции	265	42	13		[73]
	13 февраля 2008	Президент Франции	Утверждён				[74]
Чехия	18 февраля 2009	Chamber of Deputies	125	61	11		[75][76]
	6 мая 2009	Senate	54	20	5		[77]
	3 ноября 2009	Президент Чехии	Утверждён				[78]
Швеция	20 ноября 2008	Риксдаг	243	39	13	10 декабря 2008	[79][80]

Эстония	11 июня 2008	Рийгикогу	91	1	9	23 сентября 2008	[81]
	19 июня 2008	Президент Эстонии	Утверждён				[82]
↑ Явка: 1,621,037 (53.13 %); 6,171 (0.4 %) испорченных; 752,451; (46.4 %) «за», 862,415 (53.2 %) «против».							
↑ Явка: 1,816,098 (59.0 %); 7,224 (0.4 %) испорченных; 1,214,268 (67.1 %) «за», 594,606 (32.9 %) «против».							

Примечание: В Ирландии был проведен референдум о принятии договора. «Против» проголосовали 53,4 % избирателей, принявших участие в референдуме («За» – 46,6 %). Всего из 3 миллионов ирландцев, обладающих правом голоса, в референдуме участвовали 1 миллион 620 тысяч человек (53,1 %)[83]. 11 декабря было подписано соглашение, согласно которому Ирландия проведет повторный референдум до ноября 2009 года[84].

Статус Договора:

Ирландцы одобрили Лиссабонский договор на повторном референдуме 2 октября 2009 года. Большинство ирландцев проголосовали за одобрение Лиссабонского договора о реформировании деятельности Европейского союза на повторном референдуме[85].

Ратификация в Чехии

- 24 ноября 2008 года Президент Чехии Вацлав Клаус заявил, что, вне зависимости от решения суда и Парламента, он подпишет договор только после Ирландии[86].
- 25 ноября 2008 года Конституционный Суд Чехии постановил, что Лиссабонский договор не противоречит чешской Конституции[87].
- 18 февраля 2009 года прошло голосование в чешском Парламенте и большинство депутатов (125 при необходимых 120 из 200) высказалось за ратификацию договора[88].
- 24 сентября 2009 года Президент Чехии Вацлав Клаус заявил, что откладывает подписание договора до того момента, пока Конституционный Суд не рассмотрит новый готовящийся иск[89].
- 29 сентября 2009 года 17 сенаторов подали новый иск в Конституционный Суд. Большинство из сенаторов состоят в одной партии с Президентом Чехии Вацлавом Клаусом. Как известно, он является евроскептиком, и этот иск даёт ему время. Как ожидается, рассмотрение повторного иска может занять несколько месяцев[90].
- 11 октября 2009 года появились дополнительные сложности, стоящие на пути подписания договора, на этот раз ею стала проблема Судетских немцев. Вацлав Клаус опасается имущественных исков со стороны депортированных немцев[91].
- 14 октября 2009 года Президент Чехии на встрече с Президентом России в Москве подтвердил, что он не подпишет Лиссабонский договор, если ЕС не выполнит всех без исключений условий Чехии[92].
- На проходящем 29—30 октября 2009 года саммите ЕС страны согласились с требованиями Чехии предоставить возможность стране не исполнять идущую в связке с договором Хартию о фундаментальных правах[93].
- 3 ноября 2009 года Конституционный Суд Чехии признал отсутствие в Лиссабонском договоре противоречия Конституции Чехии, после чего Президент Чехии Вацлав Клаус подписал Договор[94][95].

Правосубъектность ЕС

«Европейский союз становится правосубъектным» (ст. 32 Договора о ЕС). Это означает, что ЕС может заключать международные договоры во всех сферах его компетенции в четырёх случаях:

1. Если это предусмотрено основополагающими договорами ЕС.
2. Если того требует достижение целей, означенных в договорах.
3. Если того требует юридически обязательный документ ЕС.
4. Если данный договор может «повлиять на общие правила ЕС или изменить их» (ст. 188L Римского договора).

Государства-члены имеют право заключать любой международный договор при условии, что он не противоречит соглашениям, подписанным ЕС, или не относится к зоне компетенции Союза.

Договором закреплена следующая процедура по заключению международных соглашений от лица ЕС: Совет ЕС дает согласие на проведение переговоров после получения на то соответствующих рекомендаций Еврокомиссии и Высокого представителя по внешней политике и политике безопасности, он также назначает главу делегации или представителя от ЕС и принимает решение о подписании договора. Европейский Парламент имеет совещательную роль, за исключением положений договора, к которым применимы юридические процедуры, и соглашений о присоединении к Европейской конвенции по защите прав человека и основных свобод (ст. 188N Римского договора).

Принципы и цели ЕС

Новый договор изменяет ценности и цели Европейского союза (ст. 2 и 3 Договора о ЕС). Договор о реформе изменяет название Договора об учреждении Европейских сообществ на Договор о функционировании ЕС, чем напрямую связывает его с Договором о ЕС и целями, которые он ставит

перед объединённой Европой. Таким образом, принципы, рассматривавшиеся ранее как декларативные: защита граждан ЕС по всему миру, экономическое, социальное и территориальное единство, культурное многообразие и др., наряду с социальными целями, становятся основополагающими задачами политики ЕС. Задачей ЕС также становится создание «внутреннего рынка» и достижение целого ряда целей: полная занятость, социальный прогресс, высокий уровень защиты окружающей среды, борьба против дискриминации, социальная справедливость, защита прав детей и т. д.

Институциональные изменения

Договор о реформе вносит изменения в Договор о ЕС в отношении институтов Союза.

Постоянный председатель Европейского совета

Вводится пост постоянного председателя Европейского совета, который будет избираться европейскими лидерами сроком на 2,5 года с возможностью переизбрания на второй срок. Постоянный председатель Европейского совета будет представлять Союз во внешней политике в рамках своих полномочий и по вопросам общей внешней политики и политики безопасности, что не умаляет роли Высокого представителя (ст. 9b Договора о ЕС).

Европейский парламент

«Европейский парламент осуществляет законодательные функции и функции, связанные с бюджетом ЕС, совместно с Советом» (ст. 9a). Парламент получает большую полноту власти, поскольку его вес как законодательного органа приравнивается к весу Совета. Он также получает равный статус с Советом в отношении вопросов бюджета, так как дифференциация на «обязательные» и «необязательные» расходы не проводится. Европарламенту поручено избрание председателя Еврокомиссии (тогда как сейчас он только одобряет кандидатуру, выдвинутую правительствами стран-членов). С 2009 г. вводится новая система распределения мест в Пар-

ламенте. Число членов ограничивается 750-ю + 1 (председатель Парламента); места распределяются по принципу «снижающейся пропорциональности»: минимум 6 представителей от государства, максимум — 96. Однако эта система распределения мест вступит в силу только в 2014 г., так как до этого времени предусмотрен переходный период (ст. 9 Договора о ЕС).

Европейский совет

Евросовет становится полноценным институтом Союза. Он состоит из глав государств или правительств государств-членов, его председателя и председателя Комиссии. В работе будет участвовать Высокий представитель ЕС по внешней политике и политике безопасности. Если раньше председатель назначался по принципу ротации каждые полгода, то теперь Евросовет будет избирать его квалифицированным большинством на срок два с половиной года. Председатель Евросовета будет представлять Союз во внешней политике в рамках своих полномочий и по вопросам Общей внешней политики и политики безопасности, что не умаляет роли Высокого представителя (ст. 9b Договора о ЕС).

Совет

Изменения, прежде всего, касаются новой системы голосования по принципу квалифицированного большинства. Начиная с 1 ноября 2014 г., квалифицированным большинством считаются голоса как минимум 55 % членов Совета (как минимум 15 стран), которые представляют как минимум 65 % населения Союза. Блокирующим меньшинством становятся четыре государства-члена Совета. Период вплоть до 31 октября 2014 г. считается переходным, равно как и период с 1 ноября 2014 г. по 31 марта 2017 г. До 31 октября 2014 г. будет применяться ныне действующая система, заложенная в Ниццком договоре, в соответствии с которой принципу квалифицированного большинства отвечают три условия: согласие 255 членов Совета (из 345, то есть 73,9 %), которые представляют одновременно большинство стран-членов (14 из 27 государств) и 62 % населения ЕС. В течение переходного периода с 1 ноября 2014 г. по 31 марта 2017 г. члены Совета бу-

дуг иметь возможность принимать решения по ряду вопросов (определяется в каждом отдельном случае) квалифицированным большинством, как это заложено в Ниццком договоре. В этот промежуток также будет возможно воспользоваться «механизмом Иоаннина» (временная отсрочка вынесения решения), что требует наличия оппозиции, которая составляет 75 % порог обычного блокирующего меньшинства (то есть четыре государства, численность населения которых не менее 35 % населения всего ЕС, плюс ещё одно государство). Данный механизм позволяет государствам, которые не способны создать блокирующее меньшинство в Совете, отложить принятие решения по проблемному вопросу на «разумный период времени», в течение которого предпринимаются попытки найти компромисс. Необходимо заметить, что переходный период был заложен в Договор прежде всего ввиду неприятия новой системы Польшей и Великобританией, поскольку принцип распределения голосов в зависимости от численности населения давал этим странам значительно большие преимущества, нежели принцип, заложенный в Договор о реформе (каждая из них обладала 27 голосами в Совете, при этом страны ЕС с максимальным количеством населения получали 29 голосов). Председательство в Совете будет осуществляться заранее определёнными группами в составе трех государств-членов на протяжении 18 месяцев. Эти группы будут составляться по принципу равной ротации, при этом во внимание будет приниматься и географическая сбалансированность представленных членов ЕС. Члены Совета, в свою очередь, занимают пост председателя каждые 6 месяцев (ст. 9с Договора о ЕС).

Европейская комиссия

Комиссия, действующая с 2009 по 2014 гг., будет состоять из одного представителя от каждого государства-члена, в том числе и Высокого представителя по внешней политике и политике безопасности. Но с ноября 2014 г. Комиссия будет состоять из числа представителей, соответствующего 2/3 количества стран-членов ЕС, «в случае, если Евросовет единогласно не примет иного решения». Таким образом, в обычных условиях Комиссия будет состоять из 18 представителей от

27 стран. Члены Комиссии будут избираться на основе системы равной ротации между государствами-членами. Председатель Комиссии избирается большинством голосов в Европарламенте по предложению от Евросовета. После этого Совет ЕС по предложению избранного председателя одобряет список стран-членов Комиссии. Непосредственно члены Еврокомиссии назначаются путём голосования по принципу квалифицированного большинства в Евросовете (ст. 9d Договора о ЕС).

Верховный представитель по внешней политике и политике безопасности

Основная статья: Верховный представитель по внешней политике и политике безопасности

Европейский совет по согласованию с председателем Еврокомиссии квалифицированным большинством назначает верховного представителя Союза по внешней политике и политике безопасности (ст. 9е Договора о ЕС). Верховный представитель будет осуществлять Общую внешнюю политику и политику безопасности Европейского союза путём внесения предложений и реализации уже достигнутых договоренностей. Главное нововведение Договора о реформе заключается в том, что он будет возглавлять Совет по международным отношениям. Верховный представитель одновременно также является одним из вице-председателей Комиссии, в сферу компетенции которого входят внешние связи ЕС с миром.

Суд ЕС

В соответствии с Лиссабонским договором, Суд ЕС состоит из Европейского суда, Суда первой инстанции и специализированных судов. От каждого государства в нём будет представлен один судья; в нём также будут представлены 11 генеральных адвокатов (на данный момент — восемь). Судьи и адвокаты выбираются из числа выдающихся личностей и назначаются с общего согласия правительств стран-членов на шесть лет после консультаций со специальным комитетом (ст. 9f Договора о ЕС).

Вопросы, голосование по которым проводится по принципу квалифицированного большинства

Новый договор расширяет список вопросов, голосование по которым проводится по принципу квалифицированного большинства:

- порядок председательства в Совете (ст. 201b Римского договора);
- свободное передвижение рабочей силы, социальные гарантии (ст. 42 Римского договора);
- общая транспортная политика (параграф 3 ст. 107 Римского договора);
- административное сотрудничество в области свободы, безопасности и порядка (ст. 66 Римского договора);
- пограничный контроль (ст. 69 Римского договора);
- политическое убежище и защита беженцев и перемещенных лиц (ст. 69A Римского договора);
- миграция (ст. 69B Римского договора);
- судебное сотрудничество по вопросам преступлений (ст. 69E Римского договора);
- евроюст (ст. 69H Римского договора);
- европол (ст. 69J Римского договора);
- культура (ст. 151, параграф 5 Римского договора);
- инициатива граждан в отношении законодательства ЕС (ст. 8В Договора о ЕС и 21 Римского договора);
- решение о выходе государства-члена из состава ЕС (ст. 35 Договора о ЕС);
- интеллектуальная собственность (ст. 97b Римского договора);
- общая позиция по международным вопросам в рамках еврозоны (ст. 115a Римского договора);
- космическая политика (ст. 172a Римского договора);
- энергетика (ст. 176a Римского договора);
- меры по предотвращению преступности (ст. 69C Римского договора);
- туризм (ст. 176B Римского договора);

- спорт (ст. 149 Римского договора);
- защита населения (ст. 176C Римского договора);
- административное сотрудничество (ст. 176D Римского договора);
- и др. вопросы.

При этом решения по проблемным вопросам (налоги, социальная безопасность, внешняя политика, политика безопасности, оперативное сотрудничество полиции, места в институтах) продолжают приниматься единогласно.

Компетенции Союза и национальных правительств

Договор о реформе ЕС четко разделяет компетенции, относящиеся к ведению Союза и национальных правительств. Сообщество действует в рамках компетенции, предусмотренной договором и целями, которые оно ставит для него. В вопросах, которые не относятся к «исключительной компетенции» ЕС, «Союз будет принимать участие только тогда и в той мере, если цели не могут быть должным образом достигнуты каждым государством самостоятельно на федеральном или местном уровне, но могут быть достигнуты в рамках всего Союза, принимая во внимание масштабы и последствия предполагаемых действий». ЕС обладает исключительной компетенцией в вопросах «определения и проведения общей внешней политики и политики безопасности», определения действий для «поддержки, координации или дополнения действий, предпринимаемых государствами-членами, но без ущемления их компетенций в этих областях» (ст. 2 Римского договора). Вопросы функционирования таможенного союза, внутреннего рынка; монетарной политики государств-членов, официальной валютой которых является евро; общей коммерческой политики и заключения международных договоров в ряде случаев также относятся к ведению Союза. К сферам совместной компетенции Договор относит функционирование внутреннего рынка, социальную политику, эконо-

мическую, социальную и территориальную политику сплочения, сельское хозяйство и рыболовство, проблемы окружающей среды, защиту потребителей, транспорт, энергетику, пространство свободы, безопасности и правопорядка, общие проблемы здоровья населения, исследования, технологическое развитие, космическое пространство, развитие сотрудничества и гуманитарной помощи, координацию вопросов занятости и социальной политики в странах-членах. В следующих областях Союз будет оказывать поддержку государствам-членам: защита здоровья населения, промышленность, культура, туризм, образование, проблемы молодёжи и спорт.

Политика обороны

Политике в области обороны отведено значительное место в новом Договоре по сравнению с предыдущими договорами. «Положения, относящиеся к Общей политике безопасности и политике в области обороны, не ущемляют отдельные аспекты политики безопасности и обороны государств-членов. ЕС и национальные государства остаются связанными положениями Устава ООН...» (Декларация 30). Решения по вопросам в данной сфере принимаются единогласно (ст. 17 Договора о ЕС), возможность изменить процедуру и применить принцип квалифицированного большинства исключена (ст. 280Н Римского договора). Компетенция Суда не распространяется на данную область (ст. 240а Римского договора). Переход к общей политике в области обороны осуществляется на основании единогласного решения Евросовета (ст. 27(1) Римского договора). Договор о реформе прописывает обязательную коллективную ответственность стран-членов ЕС. Если государство стало жертвой агрессии, другие государства «обязаны» оказать помощь и поддержку «всеми возможными средствами». Это обязательство не нарушает специфику политики безопасности ряда членов союза (нейтральных государств или связанных особыми соглашениями) и соглашения в рамках НАТО (ст. 27(7) Договора о ЕС).

Хартия по правам человека

«ЕС уважает права, свободы и принципы, изложенные в Хартии по правам человека», она «имеет ту же юридическую силу, что и основополагающие договоры Союза» (ст. 6 Договора о ЕС). Несмотря на то, что текст Хартии не включен в Договор, её положения являются обязательными. Данное изменение было включено для того, чтобы контролировать соответствие директив и положений документов ЕС тем принципам, которые изложены в Хартии.

Другие принципиальные изменения

Гражданская инициатива

Граждане ЕС получают право выступать с предложением Европарламенту или Совету изменить законодательства. Для этого необходимо заручиться поддержкой данной инициативы со стороны миллиона граждан. Комиссия, однако, сохраняет за собой право решать, следует ли предпринимать действия для удовлетворения этого запроса.

Еврозона

ЕС получает право определять модели координации экономической политики стран-членов еврозоны. Совет отменяет решение о неготовности страны вступить в еврозону (ст. 116). Комиссия может выступить с предупреждением государства о том, что его экономическая политика не соответствует общим рамкам экономической политики ЕС.

Энергетическая политика

Вопросы энергетической политики впервые детализированы в договоре ЕС. ЕС вправе определять цели, которые включают в себя более успешное функционирование энергетического рынка, поставки энергоресурсов и разработку альтернативных источников энергии. Союз ответственен за определение и имплементацию программ по исследованию и разработкам в данной области (хотя здесь его компетенция пересекается с компетенцией национальных правительств).

Энергетическая политика определяется Европарламентом и Советом в соответствии с обычной законодательной процедурой. При этом статьи Договора не ущемляют «право государств-членов предпринимать необходимые меры по обеспечению поставок энергоресурсов» (Декларация 20, ст. 176а).

Выход из Союза

Впервые в Договоре в рамках ЕС оговаривается возможность и процедура выхода из состава Союза. Несмотря на то, что на протяжении всей истории ЕС, если не считать выход Гренландской автономии в составе Дании из ЕС после референдума, попыток сецессии не было, новая ст. 35 Договора о ЕС предусматривает условия и процедуру выхода из Союза (в соответствии с законодательством страны; уведомление Евросовета и по решению Совета, принятого квалифицированным большинством).

Глобальное изменение климата

Борьба с глобальным изменением климата получает приоритетное значение в новом Договоре. ЕС должен «предпринимать меры на международном уровне по борьбе с региональными и глобальными проблемами окружающей среды, в первую очередь — с изменением климата» (ст. 174 Римского договора). Политика Союза в энергетическом плане должна проводиться «в соответствии с необходимостью сохранить и улучшить окружающую среду» (ст. 176А Римского договора).

Также Договор предполагает создание Европейского пространства исследований, несколько дополняет социальную политику, дает Союзу «стимулирующие» полномочия в вопросах образования, спорта, политики в отношении молодежи; дает новое определение принципа субсидиарности; освещает вопросы в сфере сельского хозяйства и рыболовства.

Примечания

1. ↑ англ. Article 6, paragraph 1 of the Treaty requires that instruments of ratification issued by all Member States be deposited with the Government of Italy in order for the Treaty to enter into force. The instrument of ratification is a solemn document of international character, usually signed by the country's Head of State, confirming to the other parties of the Treaty that the State in question accepts the Treaty, as signed by its representatives. Each country issues and deposits the instrument of ratification after its internal ratification process is finalised by all required state bodies, in accordance with each country's internal constitutional requirements. Deposition details

2. ↑ Press Office of the Parliament of Austria (9 апреля 2008). Große Mehrheit für den Vertrag von Lissabon (in German). Пресс-релиз. Проверено 10 апреля 2008.

3. ↑ PK0365 | Bundesrat gibt grünes Licht für EU-Reformvertrag (PK0365/24.04.2008)

4. ↑ (28 апреля 2008). Austrian president formally ratifies EU treaty. Пресс-релиз. Проверено 23 June 2008.

5. ↑ Belgian senate approves EU's Lisbon treaty. EUbusiness.com (6 марта 2008).

6. ↑ Kamer keurt Verdrag van Lissabon goed (Dutch) 1. De Morgen. Проверено 11 апреля 2008.

7. ↑ Fiche du dossier (French). Sénat de Belgique. Проверено 10 июля 2008.

8. ↑ Parlement wallon CRA 14 mai 2008 (French) (PDF) 49. Parlement wallon. Проверено 19 мая 2008.

9. ↑ Parlement wallon CRA 14 mai 2008 (French) (PDF) 50. Parlement wallon. Проверено 19 мая 2008.

10. ↑ PDG stimmt Vertrag von Lissabon zu (German) 1. BRF. Проверено 20 мая 2008.

11. ↑ Compte rendu intégral de la séance du mardi 20 mai 2008 (après-midi) (French) 32. Parlement de la Communauté française. Проверено 21 мая 2008.

12. ↑ *Compte rendu intégral de la séance du vendredi 27 juin 2008 (après-midi)* (French) (PDF). Проверено 3 июля 2008.

13. ↑ French language group: 56 yes, 5 no; Dutch language group: 10 yes, 5 no; CRI IV (French and Dutch) (PDF). Проверено 3 июля 2008.

14. ↑ 1 2 *Plenaire Vergadering van 10-07-2008* (Dutch). Проверено 10 июля 2008.

15. ↑ *Compte rendu: séance plénière du vendredi 11 juillet 2008 (version provisoire du 17.07.2008)* (French) (PDF) 45-46. *Parlement francophone bruxellois*. Проверено 17 июля 2008.

16. ↑ Press release of the National Assembly of Bulgaria

17. ↑ EU treaty bill clears the Commons

18. ↑ The House of Lords approved the treaty bill without a division, after a procedural motion to defer consideration of the bill due to the the negative Irish referendum on the Treaty was defeated by 277 votes to 184.

House of Lords debates, vol. 702 cols. 1030-1099 (18 June 2008), the vote on procedural motion is at col. 1069.

19. ↑ Philippa Runner. UK ratifies Lisbon Treaty ahead of EU summit, *EUobserver* (19 June 2008). Проверено 19 декабря 2008.

20. ↑ Lords Hansard

21. ↑ Written Ministerial Statement by Jim Murphy MP confirming the UK's Ratification

22. ↑ *Az Európai Unióról szóló szerződés és az Európai Közösséget létrehozó szerződés módosításáról szóló lisszaboni szerződés kihirdetéséről*. Hungarian National Assembly. Проверено 29 сентября 2008.

23. ↑ *Deutscher Bundestag: Fehlermeldung*. Bundestag.de. Проверено 16 сентября 2008.

24. ↑ *Deutscher Bundestag: Ergebnisse der namentlichen Abstimmungen*

25. ↑ Honor Mahony *EUobserver.com*. *Euobserver.com*. Проверено 16 сентября 2008.

26. ↑ Report of «der Spiegel» about the Bundesrat vote

27. ↑ German president clears way to OK Lisbon treaty, *Taiwan News* (2009-09-23). Проверено 23 сентября 2009.

28. ↑ Germany finalises ratification of Lisbon Treaty, *Independent.ie* (2009-09-25). Проверено 25 сентября 2009.

29. ↑ Greek Parliament ratifies Lisbon Treaty, *Athens News Agency* (14 September 2008). Проверено 11 июля 2008.

30. ↑ Danish parliament ratifies EU's Lisbon Treaty (24 April 2008). Проверено 24 апреля 2008.

31. ↑ *Lov om ændring af lov om Danmarks tiltrædelse af De Europæiske Fællesskaber og Den Europæiske Union*, *retsinformation.dk* (30 April 2008). Проверено 12 июля 2008.

32. ↑ 1 2 3 *Referendum.ie* Referendum on The Lisbon Treaty (Twenty-Eighth Amendment of the Constitution Bill 2008) 12-June-2008. Проверено 3 октября 2009.

33. ↑ 1 2 *Twenty-Eighth Amendment of the Constitution (Treaty of Lisbon) Bill 2009*. Office of the Houses of the Oireachtas. Проверено 10 июля 2009.

34. ↑ *Referendum.ie* Results received at the Central Count Centre for the Referendum on Treaty of Lisbon 2009. Проверено 3 октября 2009.

35. ↑ Titles of Acts signed by President McAleese. The official website of the President of Ireland (2009-10-16). Проверено 16 октября 2009.

36. ↑ 1 2 *Tithe an oireachtais houses of the oireachtas*

37. ↑ Titles of Acts signed by President McAleese (англ.). The official website of the President of Ireland (2009-10-27). Проверено 27 октября 2009.

38. ↑ Government takes final step in ratifying Lisbon (англ.). *iol.ie* (23 October 2009). Проверено 23 октября 2009.

39. ↑ AFTER IRISH 'NO': Spanish Congress ratifies Lisbon Treaty, *Newstin* (26 June 2008). Проверено 27 июня 2008.

40. ↑ UE. - El Senado celebrará un pleno extraordinario el 15 de julio para completar la ratificación del Tratado de Lisboa.

41. ↑ Шаблон:Cite

42. ↑ Italy's Senate approves EU treaty. *eubusiness.com* (23 July 2008). Проверено 25 июля 2008.

43. ↑ Italian MPs give thumbs-up to EU's Lisbon treaty. FOCUS Information Agency. Проверено 30 июля 2008.
44. ↑ Atti firmati; Settimana 28 Luglio - 03 Agosto 2008, Quirinale (5 August 2008).
45. ↑ AFP: «Cyprus ratifies EU treaty». Retrieved on 3 July 2008.
46. ↑ Press and information office. Retrieved on 10 October 2008.
47. ↑ Latvia, Lithuania ratify Lisbon treaty, The Irish Times (8 May 2008).
48. ↑ 1 2 3 англ. Treaty of Lisbon amending the Treaty on European Union and the Treaty establishing the European Community (Deposited with the Government of the Italian Republic)
49. ↑ Lithuania ratifies Lisbon treaty, RTE (8 May 2008).
50. ↑ (14 May 2008). Lisbon Treaty is another step forward on the European road, says the President. Пресс-релиз. Проверено 11 July 2008.
51. ↑ EUbusiness.com — Luxembourg is 15th EU state to ratify treaty in parliament
52. ↑ Approbation du Traitē de Lisbonne du 13 dйcembre 2007. Пресс-релиз. Проверено 14 August 2008.
53. ↑ Javno - World. Javno.com. Проверено 16 сентября 2008.
54. ↑ It follows from the official parliamentary report that following the vote, the chairwoman has stated (translation): «I notice that the Members of the parliamentary groups of PvdA, GroenLinks, D66, VVD, ChristenUnie and CDA who are present have voted in favour and that those of the other parliamentary groups have voted against; the Bill has therefore been adopted.»
55. ↑ NU.nl
56. ↑ Staatsblad 2008, number 301 of 24th of July 2008
57. ↑ Elitsa Vucheva EUobserver.com. Euobserver.com. Проверено 16 сентября 2008.
58. ↑ Polish parliament ratifies EU treaty, EUobserver.com (2 April 2008). Проверено 29 июля 2008.
59. ↑ (in Polish) o ratyfikacji Traktatu z Lizbony zmieniającego

- Traktat o Unii Europejskiej i traktat ustanawiający Wspólnotę europejską, sporz' dzonego w Lizbonie dnia 13 grudnia 2007 r.
60. ↑ <http://www.vremya.ru/2009/187/5/239358.html> Время новостей: Перо подвело
61. ↑ Portuguese parliament ratifies EU's Lisbon treaty. EUbusiness (23 April 2008). Проверено 23 апреля 2008.
62. ↑ Шаблон:Cite
63. ↑ Pursuant to the Constitution, the ratification occurred in a joint session of both houses.
64. ↑ Romanian parliament ratifies Lisbon Treaty
65. ↑ Proiect de Lege pentru ratificarea Tratatului de la Lisabona de modificare a Tratatului privind Uniunea Europeană și a Tratatului de instituire a Comunității Europene, semnat la Lisabona la 13 decembrie 2007. Camera Deputaților (12 February 2008). Проверено 7 июля 2008.
66. ↑ Lucia Kubosova EUobserver.com. Euobserver.com. Проверено 16 сентября 2008.
67. ↑ Шаблон: Sk icon The treaty of Lisbon was ratified thanks to opposition party
68. ↑ (12 May 2008). Slovak President ratifies EU's reforming Lisbon Treaty. Пресс-релиз. Проверено 23 June 2008.
69. ↑ Slovenia ratifies Lisbon treaty : Europe World
70. ↑ Parliament of Finland
71. ↑ Finland ratifies EU's Lisbon Treaty
72. ↑ Assemblée nationale — Analyse du scrutin n°83 — Séance du: 07/02/2008
73. ↑ Sénat — Compte rendu analytique officiel du 7 février 2008
74. ↑ Official Journal of the French Republic, 14 февраля 2008, page 2712
75. ↑ EU Dodges Constitutional Hurdle as Czech Republic Backs Treaty. Bloomberg (18 февраля 2009). Проверено 18 февраля 2009.
76. ↑ Czech lower house passes Lisbon treaty. ĚeskéNoviny.cz (18 February 2009). Проверено 18 февраля 2009.

77. ↑ Czech Senate passes Lisbon treaty. Czech Press Agency (2009-05-06). Проверено 6 мая 2009.

78. ↑ Klaus signs Lisbon treaty after Czech court's verdict (англ.). Czech Press Agency (2009-11-03). Проверено 3 ноября 2009.

79. ↑ Ja till Lissabonfördraget (swedish). SVT (20 November 2008). Проверено 20 ноября 2008.

80. ↑ Ja till Lissabonfördraget, TT via Aftonbladet, November 20, 2008.

81. ↑ Parliament of Estonia

82. ↑ (19 June 2008). Factbox: Lisbon's fate around the EU. Пресс-релиз. Проверено 1 July 2008.

83. ↑ Ирландцы заблокировали принятие новой европейской Конституции (рус.). Lenta.ru (2008-06-13). Проверено 24 марта 2009.

84. ↑ Ирландцы согласились на повторный референдум по Лиссабонскому договору (рус.). Lenta.ru (2008-12-11). Проверено 24 марта 2009.

85. ↑ Иван Г. Ирландцы одобрили Лиссабонский договор на повторном референдуме (рус.). РИА Новости (2009-10-03). Проверено 24 марта 2010.

86. ↑ Президент Чехии подпишет Лиссабонский договор только после ирландцев. ИА Росбалт (2008-11-24). Проверено 24 марта 2009.

87. ↑ Конституционный Суд Чехии признал Лиссабонский договор (рус.). ИА Росбалт (2008-11-26). Проверено 24 марта 2009.

88. ↑ Чехия последней в ЕС высказалась по Лиссабонскому договору - "за". NEWSru.com (2009-02-18). Проверено 24 марта 2009.

89. ↑ Глава Чехии отложил подписание Лиссабонского договора. kommersant (2009-09-24).

90. ↑ Чешские евроскептики не сдаются (рус.). euronews (2009-09-29).

91. ↑ Дарья Цилюрик Вацлав Клаус бросил вызов Европе (2009-10-12). Проверено 12 октября 2009. Подобных гарантий добила Польша.

92. ↑ Вацлав Клаус не намерен подписывать Лиссабонский договор. BFM.ru (2009-10-14). Проверено 25 октября 2009.

93. ↑ Требования Чехии по Лиссабонскому договору выполнены. EuroNews.net (2009-10-30). Проверено 30 октября 2009.

94. ↑ http://www.bbc.co.uk/russian/rolling_news/2009/11/091103_rn_czech_lisbon_court_treaty.shtml

95. ↑ Президент Чехии подписал Лиссабонский договор. РИА Новости (2009-11-03). Проверено 3 ноября 2009.

- Церемония подписания Лиссабонского договора [1].
- Лиссабонский договор на языках ЕС [2].
- Консолидированные тексты учредительных договоров без учета Лиссабонского договора (на 29.12.2006) [3].
- Консолидированные тексты учредительных договоров с учетом Лиссабонского договора [4].
- Консолидированные тексты учредительных договоров с учетом Лиссабонского договора на русском языке и комментарий (книга) [5].
- Саркози Н. Реформа ЕС: что нам нужно сделать // Третий путь. 25.04.2007г. [6].
- Смирнов В. Мини-Конституция для макси-Европы // Вся Европа. № 11 (16) 2007г. [7].
- Соколов С. Еврореформконституция // News agency Арка, 19.10.2007г. [8].
- Соколов С. ЕС: реформу пишем, Конституция в уме // Русский журнал, 23.10.2007г. [9].
- Шегедин А. Договор о реформе ЕС — в полном тумане // Нетинфо, 18.10.2007г. [10].
- Герман Регель. Лиссабонский договор: новый вариант евроконституции? // Новая Европа. Часть I и Часть II.

Резюме 3 Решений Конституционного Суда Республики Беларусь

Резюме Решения Конституционного Суда Республики Беларусь «О Регламенте Совета Министров Республики Беларусь» от 26 марта 2009 г. № Р-319/2009

Конституционный Суд Республики Беларусь, реализуя свои полномочия, принял решение, касающееся Регламента Совета Министров Республики Беларусь.

На основании положений Конституции, Кодекса Республики Беларусь о судостроительстве и статусе судей, Закона «О Совете Министров Республики Беларусь» Совет Министров обладает правом внесения в Конституционный Суд предложений о проверке конституционности нормативных правовых актов. Данное право может быть реализовано Советом Министров на основании обращений с инициативой о проверке конституционности нормативных правовых актов от государственных органов, не обладающих правом внесения предложений в Конституционный Суд, общественных объединений, других организаций и граждан. Вместе с тем в Регламенте Совета Министров, регулирующего вопросы его организации и деятельности, не определен порядок рассмотрения Правительством таких обращений и принятия решений об их поддержке или отклонении.

По мнению Конституционного Суда, отмеченный пробел правового регулирования может привести к неполному исполнению предусмотренных в статье 59 Конституции Республики Беларусь обязанностей государства принимать все доступные ему меры для создания внутреннего порядка, необходимого для полного осуществления прав и свобод граждан Республики Беларусь, а государственных органов и должностных лиц, которым доверено исполнение государственных функций, принимать необходимые меры для осуществления и защиты прав и свобод личности.

Из практики органов конституционного контроля

Конституционный Суд считает, что предусмотренному частью третьей статьи 22 Кодекса праву граждан и организаций на обращение с инициативой о проверке конституционности акта к органам и лицам, обладающим правом внесения в Конституционный Суд предложений о проверке конституционности акта, должна соответствовать обязанность данных органов и лиц рассмотреть обращения по отдельно установленным правилам.

В целях восполнения пробела в законодательстве Конституционный Суд признал необходимым внести соответствующие изменения и дополнения в Регламент Совета Министров, направленные на правовое регулирование указанных вопросов.

Резюме Решения Конституционного Суда Республики Беларусь «О внесении изменений и дополнений в некоторые законы Республики Беларусь по вопросам социальной защиты инвалидов» от 17 июля 2009 г. № Р-358/2009

Конституционный Суд в порядке обязательного предварительного контроля проверил конституционность Закона «О внесении изменений и дополнений в некоторые законы Республики Беларусь по вопросам социальной защиты инвалидов».

В статье 9 Закона «О социальной защите инвалидов в Республике Беларусь» содержится законодательная новелла, согласно которой отказ инвалида или его законного представителя от индивидуальной программы реабилитации инвалида в целом или от реализации отдельных ее частей освобождает соответствующие государственные органы, а также организации и индивидуальных предпринимателей, занимающихся реабилитацией инвалидов, от ответственности за ее исполнение.

В связи с отсутствием механизма реализации указанной нормы Конституционный Суд высказал ряд правовых позиций с целью обеспечения должного правоприменения.

Конституционный Суд полагает, что в целях правоприме-

нения освобождение от ответственности соответствующих государственных органов, организаций и лиц, занимающихся реабилитацией инвалидов, за исполнение индивидуальной программы реабилитации инвалида может иметь место только при добровольном и осознанном отказе инвалида или его законного представителя от индивидуальной программы реабилитации инвалида в целом или от реализации отдельных ее частей, причем при условии, что такой отказ подтвержден соответствующими доказательствами.

Поскольку исполнение индивидуальной программы реабилитации инвалида зависит не только от государственных органов, организаций и лиц, занимающихся реабилитацией инвалидов, но и от самого инвалида (его законного представителя), их желания и готовности осуществлять предусмотренные программой меры по реабилитации, то бесспорный отказ инвалида (его законного представителя) от реализации программы в целом либо отдельных ее частей не может быть поставлен в вину указанных органов, организаций и лиц и является основанием для освобождения их от ответственности за неисполнение программы.

Конституционный Суд полагает, что при таком понимании вышеуказанной нормы будут обеспечиваться должный баланс интересов граждан и государства, исключаться возможность злоупотребления своим правом как инвалидом, его законным представителем, так и соответствующими государственными органами, организациями и лицами и тем самым реализовываться принципы взаимной ответственности, разумности и справедливости.

Конституционный Суд признал Закон «О внесении изменений и дополнений в некоторые законы Республики Беларусь по вопросам социальной защиты инвалидов» соответствующим Конституции Республики Беларусь.

**Резюме Решения Конституционного Суда
Республики Беларусь «Об обеспечении равных
прав граждан в сфере труда»
от 17 июля 2009 г. № Р-360/2009**

Конституционный Суд, реализуя свои полномочия, принял решение по вопросу обеспечения равных прав граждан в сфере труда.

В Республике Беларусь гарантии конституционного права на труд регулируются важнейшими международно-правовыми документами, такими, как Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах, Конвенция Международной организации труда № 111 относительно дискриминации в области труда и занятий от 25 июня 1958 года, а также Трудовым кодексом Республики Беларусь. В соответствии с вышеуказанными актами ограничение в трудовых правах или получение каких-либо преимуществ в зависимости от пола, расы, национального происхождения, языка, религиозных или политических воззрений, участия или неучастия в профсоюзах или иных общественных объединениях, имущественного или служебного положения, недостатков физического или психического характера, не препятствующих выполнению соответствующих трудовых обязанностей, запрещается. Аналогичные требования относительно дискриминационных обстоятельств предусмотрены в положениях Закона «О занятости населения Республики Беларусь», который определяет государственную политику и гарантии государства в области содействия занятости населения.

Вместе с тем отсутствие в нормах статьи 14 Трудового кодекса, посвященной запрещению дискриминации в сфере трудовых отношений, и статье 10 Закона «О занятости населения Республики Беларусь» указаний на возраст и место жительства на практике может привести к тому, что данные обстоятельства не будут рассматриваться как дискриминационные.

Конституционный Суд отметил, что включение нанимателями в предложения о свободных рабочих местах (вакансиях) требований, касающихся возраста, места жительства и других обстоятельств, не связанных с деловыми качествами ра-

ботника, создает предпосылки к нарушению конституционных прав граждан – права граждан на выбор профессии, рода занятий и работы в соответствии с призванием, способностями, образованием, профессиональной подготовкой и с учетом общественных потребностей (статья 41 Конституции Республики Беларусь); права женщин на равные с мужчинами возможности в труде и продвижении по службе (статья 32 Конституции Республики Беларусь); свободы передвижения и выбора места жительства в пределах Республики Беларусь (статья 30 Конституции Республики Беларусь).

Конституционный Суд признал необходимым в целях восполнения пробела в законодательстве и обеспечения гарантий конституционного права граждан на труд внести дополнения в Трудовой кодекс Республики Беларусь, включив возраст и место жительства в число дискриминационных обстоятельств. Одновременно Суд признал необходимым предусмотреть в Законе Республики Беларусь «О занятости населения Республики Беларусь» положение о недопущении установления нанимателем дискриминационных условий в предложениях о трудоустройстве.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ

**ПО ДЕЛУ ОБ ОПРЕДЕЛЕНИИ ВОПРОСА СООТВЕТСТВИЯ
ПУНКТА 1 ЧАСТИ 1 СТАТЬИ 223, ЧАСТИ 2 СТАТЬИ 231,
ПУНКТОВ 3-6 ЧАСТИ 1, ЧАСТЕЙ 2 И 4 СТАТЬИ 233
ГРАЖДАНСКОГО ПРОЦЕССУАЛЬНОГО КОДЕКСА РА, СТАТЬИ
29.1. ЗАКОНА РА «ОБ АДВОКАТУРЕ», ПУНКТА 1 И ПУНКТА 3
(В РЕДАКЦИИ ОТ 28.11.2007г. - ПУНКТА 1 ЧАСТИ 1 СТАТЬИ
404) ЧАСТИ 1 СТАТЬИ 404 УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО
КОДЕКСА РА И ПУНКТА 6 СТАТЬИ 13 СУДЕБНОГО КОДЕКСА РА
КОНСТИТУЦИИ РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ НА ОСНОВАНИИ
ЗАЯВЛЕНИЙ ГРАЖДАН ОГАНЕСА РУШАНЯНА,
ГЕВОРГА ГЕЗАЛЯНА, ХАЧАТУРА ШАГИНЯНА, РУБЕНА МАНУКЯНА,
ГРАЧА ВАРДАНЯНА, МИКАЕЛА, МАРИЕТТЫ И МАДЛЕНА
БАБАЛЯНОВ, АКОПА РАФЯНА, АЙКА МИКАЕЛЯНА
И САМВЕЛА МИКАЕЛЯНА**

г. Ереван

8 октября 2008г.

Конституционный Суд Республики Армения в составе Г. Арутюняна (председательствующий), К. Балаяна, Г. Даниеляна, Ф. Тохяна, В. Оганесяна, (докладчик), З. Гукасяна, Г. Назаряна (докладчик), В. Погосяна,

с участием следующих из заявителей: О. Рушаняна, Г. Гезалаяна, Х. Шагиняна, Г. Варданяна, А. Рафяна, а также представителя заявителей Микаела, Мариетты и Мадлены Бабалянов Р. Тер-Варданян,

привлеченного в качестве стороны-ответчика официального представителя Национального Собрания РА - Начальника Управления по анализу законодательства Аппарата Национального Собрания РА А. Хачатряна,

согласно пункту 1 статьи 100 и пункту 6 статьи 101 Конституции РА, статьям 25, 38 и 69 Закона Республики Армения «О Конституционном Суде»,

рассмотрел в открытом судебном заседании по устной процедуре дело «Об определении вопроса соответствия пункта 1

части 1 статьи 223, части 2 статьи 231, пунктов 3-6 части 1, частей 2 и 4 статьи 233 Гражданского процессуального кодекса РА, статьи 29.1. Закона РА “Об адвокатуре”, пункта 1 и пункта 3 (в редакции от 28.11.2007г. - пункта 1 части 1 статьи 404) части 1 статьи 404 Уголовно-процессуального кодекса РА и пункта 6 статьи 13 Судебного кодекса РА Конституции Республики Армения на основании заявлений граждан Оганеса Рушаняна, Геворга Гезаляна, Хачатура Шагиняна, Рубена Манукяна, Грача Варданяна, Микаела, Мариетты и Мадлены Бабалянов, Акопа Рафяна, Айка Микаеляна и Самвела Микаеляна”.

Поводом к рассмотрению дела явились заявления вышеупомянутых граждан в Конституционный Суд, на основании которых, руководствуясь статьей 39 Закона РА “О Конституционном Суде”, дела до начала рассмотрения были соединены для рассмотрения в одном заседании Суда.

Заслушав сообщение докладчиков по делу, объяснения представителей стороны-заявителя и стороны-ответчика, изучив Гражданский процессуальный кодекс РА, Уголовно-процессуальный кодекс РА, Судебный кодекс РА, Закон РА “Об адвокатуре” и иные имеющиеся в деле документы, Конституционный Суд Республики Армения **УСТАНОВИЛ:**

1. Гражданский процессуальный кодекс РА принят Национальным Собранием РА 17 июня 1998 года, подписан Президентом Республики Армения 7 августа 1998 года и вступил в силу с 1 января 1999 года.

Уголовно-процессуальный кодекс Республики Армения принят Национальным Собранием РА 1 июля 1998 года, подписан Президентом Республики Армения 1 сентября 1998 года и вступил в силу с 12 января 1999 года.

Судебный кодекс РА принят Национальным Собранием РА 21 февраля 2007 года, подписан Президентом Республики Армения 7 апреля 2007 года и в соответствии со статьей 1 Закона РА “О введении в действие Судебного кодекса Республики Армения” вступил в силу 18 мая 2007 года.

Закон РА “Об адвокатуре” принят Национальным Собранием РА 14 декабря 2004 года, подписан Президентом Республики Армения 13 января 2005 года и вступил в силу 22 января 2005 года.

Гражданский процессуальный кодекс РА и Уголовно-про-

цессуальный кодекс РА призваны регулировать порядок судопроизводства по гражданским и уголовным делам в судах РА и гарантировать предусмотренную Конституцией, законами и иными правовыми актами РА судебную защиту прав, свобод и законных интересов лиц.

2. Статья 223 Гражданского процессуального кодекса РА устанавливает:

“Статья 223. Лица, имеющие право принесения кассационного протеста

1. Право на опротестование в Кассационном Суде вступившего в законную силу судебного акта нижестоящего суда, разрешающего дело по существу, имеют:

- 1) лица, участвующие в деле, посредством аккредитованных в Кассационном Суде адвокатов;
- 2) Генеральный прокурор и его заместители в предусмотренных законом случаях.

2. Право на опротестование промежуточных судебных актов Апелляционного Суда и решений Апелляционного Суда, принятых по промежуточным судебным актам, опротестованным в Апелляционном Суде, имеют лица, участвующие в деле”.

Заявитель Г. Гезалян находит, что положение пункта 1 части 1 вышеупомянутой статьи Кодекса в части аккредитованных адвокатов не соответствует статьям 14.1. и 18 Конституции РА.

Часть 2 статьи 231 Гражданского процессуального кодекса РА устанавливает:

“Статья 231. Содержание кассационного протеста

2. Кассационный протест подписывается аккредитованным адвокатом, Генеральным прокурором или его заместителем. Аккредитованный адвокат прилагает к протесту простую письменную доверенность”.

Заявитель Г. Гезалян находит, что положение части 2 вышеупомянутой статьи 231 в части аккредитованных адвокатов не соответствует статьям 14.1. и 18 Конституции РА. Указанное положение было также оспорено заявителем Х. Шагиняном, который находит, что оно не соответствует статьям 3, 5, 6, 18, 19, 35, 39, пунктам 1 и 2 статьи 48, статьям 91 и 92 Конституции РА. По обоснованиям подобного характера конститу-

ционность части 2 статьи 231 оспорили также заявители А. Микаелян и С. Микаелян.

Статья 233 Гражданского процессуального кодекса РА устанавливает:

“Статья 233. Возвращение кассационного протеста

1. Кассационный протест возвращается, если:

1) кассационный протест не соответствует требованиям статьи 231 и пункта 1 статьи 234 настоящего Кодекса или

2) протест принесен лицом, права которого не нарушены, или

3) кассационный протест представлен лицом, не имеющим право представлять кассационный протест, или

4) кассационный протест представлен позднее предусмотренного законом или установленного Кассационным Судом срока, и отсутствует ходатайство о его восстановлении либо подобное ходатайство было отклонено, или

5) опротестован судебный акт, не подлежащий опротестованию в кассационном порядке, или

6) наличествует основание, установленное пунктом 4 настоящей статьи.

2. Гражданская и административная палата Кассационного Суда выносит решение о возвращении кассационного протеста в течение 10 дней с момента поступления дела в Кассационный Суд. Решение о возвращении кассационного протеста должно быть мотивировано, за исключением случаев возвращения кассационного протеста, мотивированного отсутствием подпункта 1 пункта 1 статьи 234 настоящего Кодекса.

3. Гражданская и административная палата Кассационного Суда решением о возвращении протеста может установить срок для устранения недостатков и повторного представления кассационного протеста.

4. В случае вынесения решения о возвращении кассационного протеста без установления срока принесшее протест лицо не может повторно представить кассационный протест”.

Заявители О. Рушанян, Айк Микаелян и Самвел Микаелян находят, что положения пунктов 3-6 части 1, частей 2 и 4 вышеупомянутой статьи 233 не соответствуют статьям 18 и 19 Конституции РА. Указанные положения оспорены также заявителями А. Рафяном и Х. Шагиняном. Последние находят, что

они не соответствуют статьям 3, 5, 6, 18, 19, 35, 39, пунктам 1 и 2 статьи 48, статьям 91 и 92 Конституции РА, так как нарушают возможность реализации права на судебную защиту лично и обуславливают осуществление правосудия финансовыми возможностями лица и предъявлениями адвоката.

Часть 1 статьи 404 Уголовно-процессуального кодекса РА (в редакции от 28.11.2007г.) устанавливает:

“Статья 404. Лица, имеющие право принесения кассационного протеста

1. Право на опротестование в Кассационном Суде судебных актов Апелляционного Суда, разрешающих дело по существу и не разрешающих дело по существу, а также решений Апелляционного Суда, вынесенных в результате пересмотра судебных актов, не разрешающих дело по существу, имеют:

1) участники судебного процесса, за исключением органов уголовного преследования, а в предусмотренных законом случаях также заявители посредством аккредитованных в Кассационном Суде адвокатов.

2) Генеральный прокурор и его заместители в предусмотренных законом случаях”.

Заявители Г. Варданян, Микаел, Мариетта и Мадлена Бабаляны находят, что положения части 1 вышеупомянутой статьи 404 не соответствуют статьям 1, 2, 3, 5, 6, 14-21, 22, 91, 92, 93, 94 и 103 Конституции РА.

Заявитель Р. Манукян в своем заявлении от 21.04.2008г. указал: “...Оспариваю конституционность явившихся основанием решения Кассационного Суда РА от 28.02.08г. положений примененных статей: пункта 1 части 1 статьи 404 и части 3 статьи 407 Уголовно-процессуального кодекса РА, согласно требованиям статей 3, 14, 14.1, 18, 19, 20, 22 Конституции РА”. Также оспаривает “конституционность неприменения подлежащих применению Кассационным Судом РА положений статьи 50, части 2 статьи 60 Судебного кодекса РА и статьи 66 Уголовно-процессуального кодекса РА согласно требованиям статьи 11.3, статьи 14, статьи 14.1, статьи 20 Конституции РА.” В своем заявлении от 21.04.2008г. заявитель Р. Манукян попросил Конституционный Суд: “... Рассмотрите законность оспариваемых мной положений, вынося законное, разумное решение, которым будет возможно восстановить мои права и деловую репутацию согласно требовани-

ям статей 3, 14, 14.1, 18, 19, 20, 21, 23, 32, 37, 48 (пункта 12 части 1, части 2) Конституции РА...”.

3. Судебный кодекс РА и Закон РА “Об адвокатуре” призваны регулировать соответственно правоотношения судебной власти в Республике Армения (за исключением Конституционного Суда РА), а также правоотношения, связанные с организацией и деятельностью адвокатуры, направлены на предусмотренное Конституцией, законами и иными правовыми актами РА гарантирование судебной защиты прав, свобод и законных интересов лиц и права лиц на получение юридической помощи.

Пункт 6 статьи 13 Судебного кодекса РА устанавливает:

“Статья 13. Неприкосновенность судьи

6. Уголовное преследование не может быть возбуждено по факту вынесения судьей из корыстных или личных побуждений явно несправедливого приговора, решения или иного судебного акта, если этот акт не отменен вышестоящим судом”.

Заявители Микаел, Мариетта и Мадлена Бабаляны находят, что положение пункта 6 вышеупомянутой статьи 13 не соответствует статьям 1, 2, 3, 5, 6, 8, 14, 14.1., пункту 7 статьи 16, статье 18, абзацу 1 статьи 19, статье 22, абзацу 2 статьи 43, абзацу 1 статьи 91, абзацу 2 статьи 92, абзацу 1 статьи 97 Конституции РА.

Статья 29.1. Закона РА “Об адвокатуре” устанавливает:

“Статья 29.1. Адвокат, аккредитованный в Кассационном Суде Республики Армения

1. Аккредитация предоставляется адвокату в предусмотренных законом случаях и порядке для осуществления адвокатской деятельности в Кассационном Суде Республики Армения.

2. Для получения аккредитации адвокат каждый год в период с 20-го по 30-ое ноября представляет письменное заявление Председателю Кассационного Суда Республики Армения.

3. Вместе с заявлением представляются письменные согласия десяти других адвокатов Палаты на предоставление аккредитации.

Каждый адвокат в течение календарного года имеет право дать согласие на предоставление аккредитации только одному адвокату. Если один и тот же адвокат дал согласие на ак-

кредитацию более чем одного адвоката, то предпочтение отдается согласию, представленному в Кассационный Суд раньше.

4. Заявление и прилагающиеся к нему документы сдаются в канцелярию Кассационного Суда Республики Армения. При принятии заявления и прилагающихся к нему документов на них указывается день и час сдачи.

5. Аккредитации предоставляются Председателем Кассационного Суда Республики Армения в недельный срок после аккредитования данного адвоката.

6. Председатель Кассационного Суда Республики Армения, получив заявление адвоката и прилагающиеся к нему документы, проверяет их соответствие предусмотренным законом требованиям и аккредитует адвоката в период с 1-го по 10-ое декабря.

Аккредитация предоставляется на срок действия тринадцать месяцев.

7. Действие аккредитации прекращается, если:

а) истек срок аккредитации;

б) прекращено действие аккредитации;

в) адвокат в письменной форме обратился с просьбой прекратить действие аккредитации.

8. Если действие аккредитации адвоката, принесшего кассационный протест, признается прекращенным после представления протеста, но до момента рассмотрения протеста в Кассационном Суде, то принесенный протест подлежит рассмотрению.

9. В случае признания прекращенным действия аккредитации адвоката председатель Адвокатской палаты в трехдневный срок уведомляет об этом Председателя Кассационного Суда Республики Армения.

10. Приостановление действия выданной адвокату лицензии на осуществление адвокатской деятельности ведет к приостановлению действия предоставленной аккредитации”.

Заявитель Г. Гезальян находит, что вышеупомянутая статья 29.1. не соответствует статьям 14.1. и 18 Конституции РА.

4. Исследование заявлений свидетельствует, что заявители путем оспаривания конституционности системно взаимосвязанных положений в основном поднимают вопросы конститу-

ционности формирования института аккредитованных в Кассационном Суде адвокатов, а также предусмотрения обязательного требования принесения кассационного протеста посредством аккредитованных в Кассационном Суде адвокатов.

Заявители мотивируют свои позиции относительно института аккредитованных в Кассационном Суде адвокатов в области гражданского процесса в основном следующими аргументами:

а/ в силу второго абзаца статьи 14.1. Конституции и Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод запрещается дискриминация в зависимости, в числе других, от личных или иных обстоятельств социального характера. Между тем законодатель, по статье 29.1. Закона РА “Об адвокатуре” применяя дискриминацию между адвокатами, тем не менее не раскрыл саму суть вопроса, а именно:

1. какова мотивация применяемой дискриминации?
2. объективна и разумна ли применяемая дискриминация?
3. есть ли разумное соотношение между применяемыми средствами и преследуемыми целями?

б/ каждый имеет право на защиту своих прав и свобод всеми не запрещенными законом средствами, на эффективные средства правовой защиты в государственных органах, на публичное рассмотрение своего дела независимым и беспристрастным судом в разумные сроки в условиях равенства, с соблюдением всех требований справедливости. Один из заявителей Г. Гезалян, ссылаясь на пункты 44-46 решения Европейского суда по правам человека по делу Национальный профсоюз полиции Бельгии против Бельгии от 27.10.1975г., находит, что установленный статьей 14.1. Конституции институт дискриминации не имеет самостоятельного характера, он выступает более как производная норма и дополняет иные статьи Конституции, составляя интегрированную часть каждой статьи Конституции, которые устанавливают права и свободы, независимо от своего характера. Между тем в свете вышеуказанного обоснования примененная статьей 29.1. Закона РА “Об адвокатуре” дискриминация создает возможность для нарушения иных конституционных прав человека, в частности, прав, гарантированных статьями 18 и 19 Конституции;

в/ согласно пункту 1 части 1 статьи 223, части 2 статьи 231, пункту 3 части 1 статьи 233 Гражданского процессуального

кодекса РА кассационный протест может принести только аккредитованный в Кассационном Суде адвокат, но так как этот протест не исходит из интересов последнего, возможность принесения подобного протеста приравнивается к нулю, и лицо, формально не лишенное возможности опротестовать судебный акт посредством аккредитованного адвоката, на практике лишается такой возможности, нарушается защита прав, предусмотренных статьями 18 и 19 Конституции.

В аспекте института аккредитованных в Кассационном Суде адвокатов в области уголовного процесса заявители мотивируют свои позиции в основном тем, что законодательные положения, регулирующие институт аккредитованных адвокатов в области уголовного процесса, ограничивают их процессуальное право на личное ведение дел в судах, нарушая защиту прав, предусмотренных статьями 18 и 19 Конституции.

В связи с пунктами 4-6 части 1, частями 2 и 4 статьи 233 Гражданского процессуального кодекса РА заявитель О. Рушанян мотивирует свою позицию в основном тем, что положения пунктов 4-6 части 1, частей 2 и 4 статьи 233 Гражданского процессуального кодекса РА по своему характеру таковы, что создают коррупционный риск, ограничивая защиту прав, гарантированных статьями 18 и 19 Конституции. А заявитель А. Рафян в связи с конституционностью вышеупомянутых положений статьи 233 Кодекса настаивает, что реализация права на обращение в Кассационный Суд РА, будучи полностью обусловленной только желанием аккредитованного адвоката, ограничивает право судебной доступности и тем самым противоречит положениям статьи 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

В связи с пунктом 6 статьи 13 Судебного кодекса РА представитель заявителей Микаела, Мариетты и Мадлены Бабалянов Р. Тер-Варданян мотивирует свою позицию в основном тем, что обусловливание возбуждения уголовного преследования по факту вынесения судьей из корыстных или личных побуждений явно несправедливого приговора, решения или иного судебного акта обстоятельством отмены вышестоящим судом судебного акта не подобает правовому государству, создает возможность длительного процесса вынесения явно несправедливых судебных актов. Кроме того, согласно представителю заявителей, обусловливание возбуждения

уголовного преследования по факту вынесения судьей из корыстных или личных побуждений явно несправедливого приговора, решения или иного судебного акта обстоятельством отмены вышестоящим судом судебного акта лишает возможности возбудить уголовное преследование по факту вынесения Кассационным Судом РА явно несправедливого судебного акта.

5. Возражая против аргументов заявителей, сторона-ответчик находит, что оспариваемые положения, указанные в заявлениях, условно можно разделить на следующие группы:

а) вопрос конституционности института аккредитованного адвоката, установленного для выступления в Кассационном Суде по уголовным и гражданским делам;

б) вопрос процедуры принятия кассационного протеста;

в) высокая степень неприкосновенности судьи, связанная с вынесением судебных актов.

Обращаясь к прецедентному праву Европейского суда по правам человека, ответчик указывает, что в решениях этого Суда, в частности, отмечается, что право обращения в суд не является абсолютным правом, и что оно может быть в определенной степени ограничено, особенно в вопросе принятия протеста, так как в случае обращения в суд должны учитываться и судебная система, и особенности и законодательные регулирования конкретного государства, в частности, значение апелляционной, кассационной инстанций, где для принятия кассационного протеста могут быть предусмотрены более строгие условия.

Исходя из международных правовых подходов и опыта, ответчик также счел важным, что институт опротестования судебных актов посредством представителей не может сделать невозможным реализацию права доступности правосудия для каждого лица.

Сторона-ответчик находит, что в Кассационном Суде РА судопроизводство полностью ведется письменно, поэтому не возникает необходимости личного участия в исследовании материалов дела. Кроме того, доказательства не исследуются. Однако необходимо, чтобы кассационный протест соответствовал требованиям закона и был представлен лицом, имеющим полномочие на его представление. В Республике Арме-

Из практики органов конституционного контроля

ния ограничение относится к субъектам, имеющим право принесения кассационного протеста в Кассационный Суд РА, причем, аккредитованные из этих субъектов адвокаты аккредитуются решением адвокатов свободным волеизъявлением, которое не искажает принцип независимости адвокатской деятельности.

Согласно заявителю, пункт 1 части 1 статьи 223 Гражданского процессуального кодекса РА "...хотя и изложен как право, однако на самом деле ограничивает возможность осуществления права на опротестование в Кассационном Суде вступившего в законную силу решающего дело по существу судебного акта вышестоящего суда лично субъектами, имеющими это право, и устанавливает процедурный запрет, то есть этим правом возможно воспользоваться исключительно посредством аккредитованных в Кассационном Суде адвокатов". В упомянутом вопросе было применено правило законодательной техники, которым ограничение заменяется четко сформулированным правом и механизмом его осуществления. Причем речь идет не об ограничении права на обращение в Кассационный Суд, а о четком установлении механизма осуществления этого права.

В то же время сторона-ответчик находит, что наличие находящихся в производстве Конституционного Суда РА ряда дел относительно соответствия Конституции этого института как по уголовным, так и по гражданским делам, возможно, предупреждает о существующих в практике задачах, касающихся принятия кассационных протестов.

В связи с другими статьями, являющимися предметом спора, сторона-ответчик находит, что если признается, что институт обращения в Кассационный Суд посредством аккредитованных адвокатов соответствует Конституции РА, то пункт 3 части 1 статьи 233 Гражданского процессуального кодекса РА также не противоречит Конституции РА, так как служит осуществлению института обращения в Кассационный Суд посредством аккредитованных адвокатов. Пункт 4 части 1 статьи 233 Гражданского процессуального кодекса РА также не противоречит Конституции РА, так как, закрепляя право принесения протеста в установленные законом или Кассационным Судом сроки для обращения в Кассационный Суд и ограниченную сроками обязанность для осуществления этого

права, обязывает участников дела, аккредитованных адвокатов и суд осуществлять предоставленные законом полномочия в определенных временных рамках, что, в свою очередь, способствует осуществлению эффективного правосудия.

Сторона-ответчик находит, что обоснования, представленные относительно несоответствия пункта 6 статьи 13 Судебного кодекса РА Конституции РА безосновательны, и заявление должно быть отклонено. Согласно ответчику, судебный акт считается справедливым, пока еще не отменен в установленном законом порядке. Оценка справедливости или несправедливости или явной несправедливости судебного акта дается исключительно той судебной инстанцией, которая правомочна отменить его или оставить в законной силе. Если судебный акт является несправедливым или явно несправедливым, он может быть пересмотрен в установленных законом порядке и основаниях.

6. Все заявители посредством оспаривания конституционности как отдельных положений Гражданского процессуального и Уголовно-процессуального кодексов РА, так и статьи 29.1. Закона РА “Об адвокатуре” оспаривают вопрос конституционности целого процессуального института – института аккредитованного в Кассационном Суде РА адвоката. Следовательно, Конституционный Суд в соответствии с частью 9 статьи 68 Закона РА “О Конституционном Суде” считает необходимым обратиться к конституционности всех элементов праворегулирования этого института, в частности, статьи 426.2 Уголовно-процессуального кодекса РА, системно взаимосвязанной с оспариваемыми положениями Кодекса в той части, которая относится к праву аккредитованного адвоката представить заявление в связи с пересмотром судебных актов по вновь открывшимся обстоятельствам, к конституционности статьи 426.5 в той части, что объявления и сообщения о вновь открывшихся обстоятельствах направляются аккредитованному адвокату, к конституционности статьи 426.6 в части, относящейся к действиям аккредитованных адвокатов, а также к конституционности части 2 статьи 40 Гражданского процессуального кодекса РА.

Конституционный Суд констатирует, что институт аккредитованного адвоката нашел свое регулирование также в Су-

дебном кодексе РА (статья 56) и в Административно-процессуальном кодексе РА (часть 3 статьи 19).

7. Прообразом института аккредитованных в Кассационном Суде РА адвокатов является институт имеющих специальную лицензию адвокатов. Последний был предусмотрен статьей 93 текста Конституции РА в редакции от 5 июля 1995г., согласно которой “вступившие в законную силу решения, приговоры и определения пересматриваются в Кассационном Суде на основании протестов Генерального прокурора, его заместителей или имеющих специальную лицензию и зарегистрированных в Кассационном Суде адвокатов”. То есть институт имеющего специальную лицензию и зарегистрированного в Кассационном Суде адвоката имел конституционно-правовое регулирование.

До законодательных изменений, внесенных 21.02.2007г. Законами ЗР-93-Н “О внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс РА” и ЗР-98-Н “О внесении изменений и дополнений в Гражданский процессуальный кодекс РА”, было предусмотрено два порядка принесения кассационного протеста по уголовным и гражданским делам: порядок представления кассационного протеста непосредственно и опосредованный порядок. Опосредованный порядок, созвучно статье 93 текста Конституции РА до внесения изменений 2005г., осуществлялся посредством не только Генерального прокурора и его заместителей, но и посредством института имеющих специальную лицензию и зарегистрированных в Кассационном Суде адвокатов. В результате конституционных реформ 2005г., имея цель повысить эффективность и доступность правосудия, положение об институте имеющих специальную лицензию и зарегистрированных в Кассационном Суде адвокатов было устранено из текста Конституции РА. Однако до осуществления 1 июня 2006г. в Гражданском процессуальном и Уголовно-процессуальном кодексах РА реформ оно сохранилось в текущем законодательстве. В результате, опосредованный порядок принесения кассационного протеста некоторый период времени сохранился лишь касательно Генерального прокурора РА и его заместителей, так как по принятым Национальным Собранием 1 июня 2006г. Законам ЗР-107-Н “О внесении изменений и до-

полнений в Гражданский процессуальный кодекс РА” и ЗР-108-Н “О внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс РА” (вступили в силу 16.07.06г.) институт имеющих специальную лицензию и зарегистрированных в Кассационном Суде адвокатов был отменен также и в текущем законодательстве. Причем, в отличие от уголовного процесса, в гражданском процессе, несмотря на то, что также было отменено требование обращения в Кассационный Суд посредством имеющего специальную лицензию адвоката, тем не менее было закреплено требование принесения кассационного протеста посредством адвоката.

Порядок представления кассационного протеста непосредственно изначально относился только к кассационным протестам, приносимым против не вступивших в законную силу судебных актов Апелляционного Суда, а опосредованный порядок - к кассационным протестам, приносимым против вступивших в законную силу судебных актов суда первой инстанции и Апелляционного Суда. Смысл параллельного действия двух указанных порядков состоял в том, чтобы повысилась процессуальная дисциплина участников судопроизводства, гарантировалось соблюдение рассмотрения дела в разумные сроки, а также, чтобы освободить Кассационный Суд от излишней обремененности вследствие представления безосновательных кассационных протестов.

Конституционный Суд считает необходимым упомянуть решение Совета председателей судов РА от 13 июня 2006г. “Об обеспечении реализации права лиц на судебную защиту, предусмотренного статьями 404 Уголовно-процессуального кодекса РА и 223 Гражданского процессуального кодекса РА”, которое было принято до вступления в силу Законов ЗР-107-Н и ЗР-108-Н от 01.06.06г., и, по сути, явилось правовым откликом на отмену в тексте Конституции (до изменений 2005г.) положения об институте имеющего специальную лицензию и зарегистрированного в Кассационном Суде адвоката. Совет председателей, в частности, учел, что “в главе 6 Конституции РА (в редакции 2005г.), посвященной судебной власти, не предусмотрен институт имеющего специальную лицензию и зарегистрированного в Кассационном Суде адвоката. Кроме того, также истек установленный законом срок специальных лицензий указанных адвокатов. А специальные лицензии в ус-

тановленном законом порядке другому адвокату не выданы”. Имея в виду, что согласно статье 6 Конституции РА (в редакции от 2005г.) “Конституция имеет высшую юридическую силу, и ее нормы действуют непосредственно”, приняв за основание недопустимость ограничения закрепленного ратифицированными Республикой Армения международными договорами и Конституцией РА права на судебную защиту, в частности, было решено, что 1. Рассмотрению Кассационным Судом подлежат: 1.1. Принесенные против вступивших в законную силу судебных актов кассационные протесты, протесты лиц, участвующих в деле, лиц, не ставших участниками по делу, относительно прав и обязанностей которых был вынесен судебный акт.

За отменой Законами ЗР-107-Н и ЗР-108-Н от 01.06.2006г. требования представления кассационного протеста посредством имеющего специальную лицензию адвоката последовали внесенные Законами ЗР-152-Н и ЗР-153-Н от 07.07.2006г. изменения, по которым, в числе других, был установлен новый порядок вступления в законную силу судебного акта Апелляционного Суда. Согласно этим изменениям, акты Апелляционного Суда вступают в законную силу с момента провозглашения.

В результате изменений, внесенных Законами ЗР-107-Н и ЗР-108-Н от 01.06.2006г. и Законами ЗР-153-Н и ЗР-152-Н от 07.07.2006г., фактически, созвучно тексту Конституции РА в редакции от 2005г., был отменен опосредованный порядок обращения в Кассационный Суд (за исключением обращения Генерального прокурора и его заместителей), а непосредственный порядок обращения, вследствие установления нового порядка вступления в силу актов Апелляционного Суда, сохранился только в связи с опротестованием вступивших в законную силу решений, приговоров и определений суда первой инстанции и Апелляционного Суда. Подобное законодательное регулирование продолжалось до принятия 21.02.2007г. Законов ЗР-98-Н и ЗР-93-Н, которыми был отменен непосредственный порядок обращения в Кассационный Суд и установлен действующий исключительно посредством института аккредитованных адвокатов порядок обращения по ходатайству. В результате внесенных указанными Законами изменений обжалованию в кассационном порядке подлежали

вступившие в законную силу решения, приговоры и постановления суда первой инстанции и Апелляционного суда, причем, лишь посредством аккредитованных адвокатов.

Параллельно Законам ЗР-98-Н и ЗР-93-Н от 21.02.2007г. Законом ЗР-95-Н "О внесении изменений и дополнений в Закон РА "Об адвокатуре", принятым Национальным Собранием РА 21.02.07г. и вступившим в силу 07.04.2007г., Закон РА "Об адвокатуре" был дополнен статьей 29.1., посвященной институту аккредитованных в Кассационном Суде РА адвокатов, по которой был установлен порядок предоставления аккредитации.

28.11.2007г. Законами ЗР-270-Н "О внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс РА" и ЗР-277-Н "О внесении изменений и дополнений в Гражданский процессуальный кодекс РА" был также подвергнут изменению круг судебных актов, подлежащих опротестованию в кассационном порядке, что являлось результатом требований статей 22 и 50 Судебного кодекса РА, вступившего в силу 18.05.2007г.

Фактически, в результате последних законодательных изменений действует только опосредованный порядок обращения в Кассационный Суд и только в связи с судебными актами Апелляционного Суда, решающими дело по существу и не решающими дело по существу.

8. Конституционный Суд в рамках настоящего дела, также учитывая требования части 7 статьи 68 Закона РА "О Конституционном Суде", считает необходимым выяснить:

- исходит ли институт аккредитования адвокатов из международных правовых принципов относительно адвокатуры, а также из общих принципов праворегулирования, фиксированных Законом РА "Об адвокатуре" (в частности, принципы самоуправления и равноправия);

- обеспечены ли независимость и самостоятельность аккредитованных в Кассационном Суде адвокатов от Кассационного Суда РА;

- обеспечены ли в условиях нынешнего праворегулирования оспариваемого института права лица на доступность судебной защиты и на эффективные средства судебной защиты прав.

9. Статус института адвокатуры установлен Законом РА

Из практики органов конституционного контроля

"Об адвокатуре". Согласно этому Закону адвокатура – это профессиональное объединение адвокатов, которое, являясь институтом гражданского общества, находится вне системы государственных органов и органов местного самоуправления (первый абзац статьи 3 Закона). Адвокатура действует на основании принципов независимости, соблюдения закона, самоуправления и равноправия адвокатов.

В свою очередь, адвокатская деятельность является видом правозащитной деятельности, которая направлена на осуществление не запрещенными законом средствами и способами законных интересов, преследуемых теми, кто получает юридическую помощь. Как правило, адвокатская деятельность носит предпринимательский характер.

Согласно предоставленной Палатой адвокатов РА информации, по состоянию на 11 июня 2008г. лицензию на адвокатскую деятельность имеют 715 адвокатов. Действие лицензии на адвокатскую деятельность 43 адвокатов приостановлено. С момента регистрации Палаты (28 октября 2005г.) прекращено действие лицензии на адвокатскую деятельность 30 адвокатов.

Согласно предоставленной Судебным департаментом РА информации, с момента внедрения института аккредитованных в Кассационном Суде РА адвокатов в канцелярию Кассационного Суда РА было представлено 62 заявления от адвокатов для получения аккредитации, 59 из которых были удовлетворены, соответственно, было выдано 59 аккредитаций, 3 – были отклонены на основании составления заявлений с нарушениями требований части 3 статьи 29.1. Закона РА "Об адвокатуре".

10. Прообразом института аккредитованных в Кассационном Суде РА адвокатов является институт адвокатов, имеющих специальную лицензию. По результатам сравнительного анализа порядка аккредитования адвокатов в Кассационном Суде РА и порядка предоставления специальной лицензии на адвокатскую деятельность в Кассационном Суде Конституционный Суд констатирует следующие основные и имеющие стержневое значение с точки зрения обеспечения независимости и самостоятельности института аккредитованных адвокатов различия между порядками формирования этих двух

институтов:

а/ процесс предоставления специальной лицензии начинался и заканчивался в рамках Палаты адвокатов, Председатель Кассационного Суда не принимал никакого участия в этом процессе: специальную лицензию предоставлял председатель Палаты адвокатов и то на основании решения, принятого по результатам закрытого тайного голосования коллегиального органа – общего собрания Палаты адвокатов. Между тем в случае аккредитованных адвокатов аккредитацию предоставляет Председатель Кассационного Суда РА, органы Палаты адвокатов РА, по сути, в этом процессе никакой роли не играют;

б/ в основе предоставления специальной лицензии лежал важный критерий различения адвокатов, имеющих лицензию на адвокатскую деятельность, и адвокатов, имеющих специальную лицензию, – степень профессиональной подготовки и качество профессиональных знаний. Если лицензия на осуществление адвокатской деятельности предоставлялась по результатам квалификационного экзамена, то специальная лицензия выдавалась по результатам квалификационного экзамена, сдаваемого по специальной программе. Причем, из сдавших квалификационный экзамен по специальной программе адвокатов специальная лицензия предоставлялась тем семи адвокатам, которые по результатам закрытого тайного голосования общего собрания Палаты адвокатов получили наибольшее число голосов. Между тем в основании предоставления аккредитации были положены другие условия. Если предоставление специальной лицензии было обусловлено таким фактором, как профессиональная подготовка данного адвоката, то предоставление аккредитации в основном обусловлено таким субъективным фактором, как согласие десяти адвокатов;

в/ порядок предоставления специальной лицензии был таков, что в первый год гарантировалось наличие 7 адвокатов, имеющих специальную лицензию, а на пятый год – наличие даже 35 адвокатов, имеющих специальную лицензию (лицензия выдавалась сроком на пять лет, и в течение данного года могло быть выдано максимум 7 специальных лицензий). Между тем порядок предоставления аккредитации таков, что не исключается такая ситуация, когда число адвокатов, имею-

Из практики органов конституционного контроля

щих аккредитацию, может быть даже меньше 7, так как возможно, что в данный год согласие десяти адвокатов смогут обеспечить менее семи адвокатов, срок деятельности которых всего 13 месяцев. А небольшая численность имеющих аккредитацию адвокатов ограничивает возможность выбора обращающихся в Кассационный Суд сторон судопроизводства, что может стать дополнительным фактором в вопросе ограничения доступности обращения в Кассационный Суд.

11. В контексте задачи реализации принципов независимости, самоуправления и равноправия аккредитованных адвокатов при оказании адвокатских услуг Конституционный Суд считает необходимым обратиться также к правоприменительной практике статьи 29.1. Закона РА “Об адвокатуре”. Так, Председатель Кассационного Суда РА, руководствуясь частью 5 статьи 29.1. Закона РА “Об адвокатуре” и пунктом 4.1. части 3 статьи 23 Закона РА “О судостроительстве” (утратил силу 18.05.2007г.), приказом от 05.04.2007г. N-12А аккредитовал 55 адвокатов. Принятое за основание положение устанавливало: “Председатель Кассационного Суда РА ... в установленном законом порядке аккредитует адвокатов, представивших заявку на аккредитование в Кассационном Суде Республики Армения, или отказывает в их аккредитовании, а также признает прекращенным действие аккредитации” (это положение было дополнено Законом ЗР-94-Н “О внесении изменений и дополнений в Закон РА “О судостроительстве”, принятым 21.02.2007г. и вступившим в силу 07.04.2007г.). Данный приказ вступил в силу 07.04.2007г., то есть в день вступления в силу Закона “О внесении дополнения в Закон РА “Об адвокатуре” от 21.02.2007г., устанавливающего порядок аккредитования адвокатов, и Законов о внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный и Гражданский процессуальный кодексы РА от 21.02.2007г., устанавливающих обязательное условие обращения в Кассационный Суд посредством аккредитованного адвоката. Издавая приказ, Председатель Кассационного Суда руководствовался пунктом 4.1. части 3 статьи 23 Закона “О судостроительстве”, который, однако, вступил в силу только 07.04.2007г. Кроме того, указанное положение Закона РА “О судостроительстве” устанавливало, что аккредитование производится в установленном

законом порядке. Этот порядок был установлен вступившим в силу только через два дня после издания приказа Законом “О внесении дополнения в Закон РА “Об адвокатуре” от 21.02.2007г. Более того, согласно указанному порядку, адвокаты обращаются в Кассационный Суд с целью аккредитования с 20-го по 30-ое ноября каждого года.

Впоследствии, согласно части 2 статьи 29.1. Закона РА “Об адвокатуре” другие адвокаты в установленном законом порядке с 20-го по 30-ое ноября 2007г. обратились к Председателю Кассационного Суда РА и получили аккредитацию. Таких адвокатов 4.

10 декабря 2007г. Председатель Кассационного Суда РА, приняв за основание положения статьи 29.1. Закона РА “Об адвокатуре”, издал приказ N-79А, которым было решено продлить срок действия аккредитаций адвокатов, аккредитованных 7 апреля 2007г. в Кассационном Суде РА, до 10 января 2009г. Законность этого приказа Председателя Кассационного Суда РА была оспорена в Административном Суде РА. Последний своим решением от 07.04.2008г. отклонил требование о признании ничтожным данного приказа. Мотивировка решения в основном сводится к тому, что “Суд ..., приняв за основание, что согласно статье 29.1. Закона РА “Об адвокатуре” предоставление аккредитации адвокатам является полномочием Председателя Кассационного Суда РА, находит, что предоставление аккредитаций на определенный срок не исключает продления срока их действия Председателем Кассационного Суда РА”. Указанная правовая позиция суда свидетельствует о том, что в правоприменительной практике полномочие Председателя Кассационного Суда РА предоставлять аккредитации адвокатам толковалось и применялось как дискреционное полномочие. Это решение Административного Суда, в принятии к рассмотрению кассационного протеста против которого было отказано, создает правовое основание для продления в дальнейшем Председателем Кассационного Суда срока действия аккредитаций по своему усмотрению и на любой срок. В результате подобного подхода Конституционный Суд находит, что нарушаются лежащие в основе деятельности института адвоката такие важные принципы, какковыми являются принципы независимости, самоуправления и равноправия адвокатов.

12. Согласно четко сформировавшемуся прецедентному праву Европейского суда по правам человека, Конвенция о защите прав человека и основных свобод не обязывает Договаривающиеся государства создавать апелляционные или кассационные суды, тем не менее если они созданы, должно быть обеспечено, чтобы заинтересованные лица также пользовались в этих судах предусмотренными статьей 6 Конвенции основными гарантиями на справедливое судебное разбирательство, в том числе также доступность суда в связи с гражданскими правами и обязанностями.

То обстоятельство, насколько статья 6 применима относительно апелляционных и кассационных судов зависит от особенностей производства в этих судах, рассматривая в своей целостности, учитывая особый статус Кассационного Суда (см. Решение от 22 марта 2007г. по делу Сиалковска против Польши (Sialkowska v. Poland)).

Согласно статье 92 Конституции РА в Республике Армения действуют суды первой инстанции общей юрисдикции, апелляционные суды и Кассационный Суд. Согласно той же статье Кассационный Суд РА призван обеспечивать единообразное применение закона. Статьи 18 и 19 Конституции РА закрепляют права лица на судебную защиту и справедливое судебное разбирательство, в том числе также право на доступность правосудия. Сопоставительное толкование указанных конституционных положений в свете прецедентного права Европейского суда позволяет констатировать, что гарантируемое Конституцией РА право на судебную защиту включает также право на защиту прав лица в Кассационном Суде, которое, в свою очередь, включает право на доступность кассационной инстанции, что должно обеспечиваться с учетом конституционно-правового статуса Кассационного Суда и особенностей производства в Кассационном Суде.

Конституционно-правовой статус Кассационного Суда РА и особенности производства в Кассационном Суде подробно изложены в Постановлении Конституционного Суда ПКС-690 от 9 апреля 2007г.

Конституционный Суд в контексте принципов правового государства и права на доступность правосудия считает важным право на доступность Кассационного Суда, так как решения последнего, обусловленные конституционными функция-

ми этого суда, имеют важное значение не только с точки зрения интересов сторон судопроизводства, но и с точки зрения интересов всего общества.

13. Конституционно-правовой характер института аккредитованных в Кассационном Суде РА адвокатов и права на доступность Кассационного Суда Конституционный Суд, прежде всего, считает необходимым оценить в контексте развития уголовно-процессуального и гражданского процессуального законодательства.

Так, до последних законодательных изменений в кассационном порядке могли опротестовываться вступившие в законную силу судебные акты и суда первой инстанции, и Апелляционного Суда. Причем, в связи с опротестованием вступивших в силу актов действовал опосредованный порядок, а непосредственно могли быть опротестованы не вступившие в законную силу судебные акты Апелляционного Суда. Развитие уголовно-процессуального и гражданского процессуального законодательства пошло по такому пути, что был не только отменен непосредственный порядок обращения в Кассационный Суд, но и круг актов, подлежащих опротестованию в кассационном порядке, по сути, ограничился только вступившими в законную силу судебными актами Апелляционного Суда. Более того, Законами РА о внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный и Гражданский процессуальный кодексы РА от 28.11.2007г. были установлены такие положения, которые не только создали серьезные препятствия в вопросе обращения в Кассационный Суд, существенно ограничивая доступность этих судов, но и ограничили возможности эффективной защиты прав в трехступенчатой судебной системе. В частности, статьей 66 Закона "О внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс РА" от 28.11.2007г. в новой редакции была изложена статья 404 Уголовно-процессуального кодекса РА, согласно части 2 которой лицо не может опротестовать в Кассационном Суде судебные акты, подлежащие опротестованию в апелляционном порядке, если по тем же основаниям судебный акт не был им опротестован в Апелляционном Суде. Кроме того, в таких условиях, когда вступившие в законную силу судебные акты суда первой инстанции больше не могут быть опротестованы

в кассационном порядке, стали более строгими также требования, предъявляемые опротестованию этих судебных актов в апелляционном порядке. Согласно статье 376.1. Уголовно-процессуального кодекса РА вступившие в законную силу решающие дело по существу судебные акты судов первой инстанции подлежат опротестованию в апелляционном порядке в тех исключительных случаях, когда в ходе предыдущего судебного рассмотрения дела были допущены такие фундаментальные нарушения материального или процессуального права, принятый в результате которых судебный акт искажает саму суть правосудия.

Фактически, в результате соответствующих изменений уголовно-процессуального и гражданского процессуального законодательства не только участник судопроизводства лишился возможности опротестовать в Кассационном Суде, хоть и в опосредованном порядке, вступившие в законную силу приговоры суда первой инстанции, но также был ликвидирован тот единственный путь, который обеспечивал непосредственный доступ участников судопроизводства в Кассационный Суд (возможность непосредственного опротестования в кассационном порядке не вступивших в законную силу судебных актов Апелляционного Суда), в результате чего доступность Кассационного Суда для участников судопроизводства была сведена к минимуму.

Оценивая влияние существования института аккредитованных в Кассационном Суде РА адвокатов на право доступности Кассационного Суда в контексте законодательных изменений, необходимо учитывать также то обстоятельство, что установленные Уголовно-процессуальным и Гражданским процессуальным кодексами РА основания принесения кассационного протеста, а также условия принятия протеста к рассмотрению в результате законодательных изменений значительно сузились. Изучение правоприменительной практики свидетельствует, что даже преобладающее большинство кассационных протестов, составленных аккредитованными адвокатами, не удовлетворяя достаточно ограниченные условия принятия кассационного протеста к рассмотрению, возвращается, в результате чего пользование услугами аккредитованного адвоката само по себе лишается смысла.

14. При оценке влияние обязательного требования обращения в Кассационный Суд посредством аккредитованного адвоката на право доступности Кассационного Суда, Конституционный Суд считает важной также задачу, обеспечивает ли действующее законодательство правовую возможность предоставления аккредитованными в Кассационном Суде адвокатами юридической помощи на бесплатных основаниях. Конституционный Суд констатирует, что ни Закон РА “Об адвокатуре”, ни Уголовно-процессуальный и Гражданский процессуальный кодексы РА не предусматривают предоставление аккредитованными в Кассационном Суде адвокатами юридической помощи на бесплатных основаниях, то есть правовой возможности составления кассационного протеста.

Согласно предоставленной Палатой адвокатов РА информации, двумя из четырех имеющих аккредитацию публичных защитников офиса Публичного защитника в 16 случаях кассационный протест составлялся на бесплатных основаниях. Конституционный Суд констатирует, что в условиях многочисленных уголовных и гражданских дел, рассматриваемых в судах РА, гарантирование предоставления аккредитованными адвокатами бесплатной юридической помощи в условиях отсутствия четкого законодательного закрепления такого порядка и случаев очень незначительно и просто зависит от проявления “доброй воли” офиса Публичного защитника.

Исходя из вышеупомянутого, Конституционный Суд находит, что в условиях непредусмотрения порядка предоставления аккредитованными в Кассационном Суде адвокатами юридической помощи на бесплатных основаниях и какого-либо механизма предоставления аккредитованными в Кассационном Суде адвокатами гарантированной юридической помощи на бесплатных основаниях существование аккредитованных адвокатов несоразмерно ограничивает право на доступность Кассационного Суда, обуславливая на практике возможность участника судопроизводства пользоваться защитой прав в этом суде его финансовыми возможностями.

Конституционный Суд считает необходимым подчеркнуть, что по смыслу части 1 статьи 20 Конституции РА право на получение юридической помощи включает, во-первых, возможность получения квалифицированной юридической услуги, во-вторых, обязательство государства обеспечивать воз-

можность получения квалифицированной юридической помощи всем, кто не в состоянии самостоятельно получить такую помощь. Указанное обязательство государства предполагает, что во всех тех случаях, когда необходимо обязательное представительство адвоката или это вытекает из интересов судопроизводства, каждый нуждающийся должен иметь право на получение квалифицированной юридической помощи. Это следует из европейского опыта предоставления юридических услуг в области осуществления правосудия, а также из принятых в рамках ООН принципов относительно доступности юридических услуг и юристов.

15. Конституционный Суд также находит, что ограничивающим фактором права на доступность Кассационного Суда также является действующий порядок аккредитования адвокатов в Кассационном Суде. В частности, этот порядок таков, что не исключена ситуация, когда один адвокат не сможет набрать необходимое число голосов, в результате чего число аккредитованных в Кассационном Суде адвокатов может быть малым, уменьшив и возможность выбора лица, и возможность вообще воспользоваться защитой в Кассационном Суде. В связи с этим необходимо заметить, что в 2007г. в порядке и сроки, установленные статьей 29.1. Закона РА “Об адвокатуре”, в Кассационный Суд РА обратилось и было аккредитовано всего 4 адвоката. Кроме того, необходимо учитывать, что, осуществляя предпринимательскую деятельность, аккредитованный адвокат, по сути, свободен отказаться от составления кассационного протеста по тому или иному делу, в результате чего возможность принесения кассационного протеста участником судопроизводства еще более уменьшается, ограничивая доступность Кассационного Суда. Фактически, в подобной ситуации реализация права на доступность суда обуславливается определенной предпосылкой – согласием адвоката, в результате чего возможно ограничение свободной реализации прав и свобод человека.

16. Конституционный Суд, учитывая, что между аккредитованными адвокатами и другими адвокатами в вопросе профессиональной подготовки и опытности нет какой-либо разницы, что законодательство при обращении в Кассационный Суд чет-

ко не гарантирует возможность пользоваться бесплатной юридической помощью, что даже составленное аккредитованными адвокатами преобладающее большинство протестов не принимается Кассационным Судом к рассмотрению, а также, имея в виду ограниченное число аккредитованных адвокатов и обусловленную предпринимательским характером их деятельности свободу отказать от составления кассационного протеста, находит, что справедливое равновесие между требованием обращения в Кассационный Суд посредством аккредитованных в Кассационном Суде РА адвокатов и преследуемой этим целью, то есть обеспечением квалифицированного составления кассационных протестов, нарушено настолько, что искажена суть права доступности Кассационного Суда.

Ограничение права на доступность Кассационного Суда обязательным требованием обращения в Кассационный Суд посредством аккредитованных в Кассационном Суде адвокатов несоразмерно своей цели, так как подобное ограничение не позволяет эффективно и беспрепятственно реализовать право лица на справедливое судебное разбирательство.

17. Институт аккредитованных в Кассационном Суде РА адвокатов следует рассматривать также в контексте статьи 14.1. Конституции РА, закрепляющей принципы равенства всех перед законом и запрещения дискриминации. Причем, предмет рассмотрения связан с этими принципами с двух точек зрения: и с точки зрения интересов адвокатов, и с точки зрения участников судопроизводства.

Согласно прецедентному праву Европейского суда разница в отношениях – дискриминация, если нет объективного и мотивированного оправдания. Учитывая то обстоятельство, что для аккредитования в Кассационном Суде законодательство установило в качестве критерия данное аккредитуемому письменное согласие всего 10 других адвокатов, что между имеющими лицензию адвокатами и аккредитованными в Кассационном Суде РА адвокатами нет какой-либо объективной и правомерной разницы, обусловленной профессиональными навыками и опытом, Конституционный Суд находит, что лишение не имеющих аккредитации адвокатов возможности составления кассационного протеста является дискриминацией в отношении них.

Что касается обеспечения участникам судопроизводства уважительного отношения к принципу равенства перед законом, то, учитывая то обстоятельство, что законодательство РА в связи с составлением кассационного протеста не гарантирует предоставления бесплатной юридической помощи, а также, приняв за основание ту статистику, что, начиная с установления опосредованного порядка обращения в Кассационный Суд, количество кассационных протестов сократилось вдвое, Конституционный Суд находит, что наличием института аккредитованных адвокатов нарушается также равенство между участниками судопроизводства, обусловленное их имущественным положением.

18. Конституционный Суд находит, что обстоятельство отсутствия правомерной разницы между аккредитованным в Кассационном Суде адвокатом и адвокатом, не имеющим аккредитации, обусловленной профессиональными навыками и опытом, порядок аккредитования адвоката в Кассационном Суде, обстоятельство строгой ограниченности адвокатской деятельности, осуществляемой аккредитованным адвокатом, характер взаимодействия аккредитованного адвоката и Кассационного Суда делают излишним существование института аккредитованного в Кассационном Суде адвоката. Более того, учитывая предпринимательский, монопольный характер деятельности указанного института, основанную на этом сравнительно высокую плату, требуемую аккредитованными адвокатами только за составление кассационного протеста, обязательное требование исчерпания всех средств защиты для обращения в Конституционный Суд, а также в Европейский суд по правам человека, можно констатировать, что институт аккредитованных в Кассационном Суде адвокатов своим существованием ограничивает право доступности не только Кассационного Суда, но и Конституционного Суда и Европейского суда по правам человека и право эффективного средства судебной защиты, по сути, создает благоприятные условия для возможных случаев проявления дискриминационного отношения, обусловленные материальным положением лица.

Конституционный Суд констатирует, что обусловленное функциональными особенностями Кассационного Суда тре-

бование обращения в Кассационный Суд посредством адвоката может считаться правомерным, если исходит из интересов физических и юридических лиц, осуществляя представительство посредством квалифицированных и опытных специалистов.

Конституционный Суд одновременно считает необходимым подчеркнуть, что институт обращения в Кассационный Суд посредством адвоката как альтернативный вариант может считаться правомерным только в том случае, когда законодательство будет гарантировать каждому возможность пользования услугами адвоката, независимо от финансовых возможностей данного лица.

19. Заявитель О. Рушанян, в числе других, оспаривает также конституционность пункта 4 части 1 статьи 233 Гражданского процессуального кодекса РА, согласно которому “кассационный протест возвращается, если ... 4) кассационный протест представлен позднее предусмотренного законом или установленного Кассационным Судом срока, и отсутствует ходатайство о его восстановлении либо подобное ходатайство было отклонено”.

Это положение необходимо рассматривать в свете Постановления Конституционного Суда РА ПКС-754 от 27 мая 2008г., по которому часть 4 статьи 231.1. (часть 4 статьи 233 в новой редакции) Гражданского процессуального кодекса РА была признана противоречащей требованиям статьей 18 (часть 1) и 19 (часть 1) Конституции Республики Армения и недействительной в аспекте ограничения права на повторное представление протеста в случае возвращения кассационного протеста без установления срока.

В основе указанного Постановления Конституционного Суда лежит общая правовая позиция, согласно которой пока не истек установленный законом трехмесячный срок обращения в Кассационный Суд, лицо, независимо от факта указания Кассационным Судом срока для исправления недостатков, может повторно представить кассационный протест. То есть правовое последствие указанного Постановления Конституционного Суда состоит в том, что если Кассационный Суд, возвращая кассационный протест, мотивируя возвращение недостатками, не устанавливает соответствующий срок для

их исправления, то лицо может до истечения трехмесячного срока повторно представить кассационный протест. Между тем в силу оспариваемого положения, во всех тех случаях, когда Кассационный Суд устанавливает срок представления кассационного протеста, который меньше, чем установленный законом трехмесячный срок, данное лицо оказывается в неравном положении по сравнению с теми лицами, для повторного представления протеста которых срок не установлен: в условиях недействительности части 4 оспариваемой статьи становится возможной такая ситуация, когда в случае неустановления Кассационным Судом срока лицо может полноценно воспользоваться трехмесячным сроком, а в случае установления срока – нет.

Конституционный Суд находит, что нарушение установленного Кассационным Судом срока не должно быть препятствием для повторного представления кассационного протеста, если тем не менее она представляется в установленный законом трехмесячный срок.

Что касается пунктов 3 и 5 части 1 статьи 233 Гражданского процессуального кодекса РА, то Конституционный Суд находит, что закрепленные в этих пунктах положения являются необходимыми условиями для эффективного осуществления кассационного производства.

20. Конституционный Суд РА в подпункте б) пункта 3 резолютивной части своего Постановления ПКС-690, обращаясь к конституционности пункта 2 статьи 231.1. (в редакции от 7 июля 2006г.) Гражданского процессуального кодекса РА, закрепил: в аспекте непредусмотрения обязательного условия мотивировки решения о возвращении кассационного протеста, следовательно, также необеспечения правовых гарантий эффективности правосудия, достаточной доступности, признать его противоречащим требованиям статей 3, 6 (части 1 и 2), 18 (часть 1) и 19 (часть 1) Конституции Республики Армения и недействительным.

К необходимости мотивирования решения о возвращении кассационного протеста Конституционный Суд обратился в мотивировочной части своего Постановления, в частности, в пункте 10 Постановления указано: “Поэтому вытекающие из обстоятельств судебных дел уточнение содержания, толкова-

ние, мотивирование Кассационным Судом выражений “существенное значение”, “тяжкие последствия” и “ранее принятый судебный акт Кассационного Суда” являются условием для того, чтобы сделать прогнозируемой возможностью защиты прав лица в кассационном производстве в соответствии с основаниями, указанными в подпункте 4.1. пункта 1 статьи 230 и пункта 1 статьи 231.2. Гражданского процессуального кодекса РА”.

Выражения “существенное значение”, “тяжкие последствия” и “ранее принятый судебный акт Кассационного Суда” относятся к трем основаниям принятия кассационного протеста, которые в настоящее время закреплены в пунктах 1-3 части 1 статьи 234 Гражданского процессуального кодекса РА в новой редакции.

Кроме того, относительно предмета спора Конституционный Суд РА выразил свое отношение также в пункте 5 Постановления ПКС-754 от 27 мая 2008г., где, в частности, закреплено: “Конституционный Суд в пункте 3 резолютивной части своего указанного Постановления закрепил: “Признать противоречащим требованиям статей 3, 6 (части 1 и 2), 18 (часть 1) и 19 (часть 1) Конституции Республики Армения и недействительным пункт 2 статьи 231.1. Гражданского процессуального кодекса Республики Армения (в редакции от 7 июля 2006г.) в аспекте непредусмотрения обязательного условия мотивирования решения о возвращении кассационного протеста, следовательно, также необеспечения правовых гарантий эффективности, достаточной доступности правосудия”. То есть важной правовой гарантией, обеспечивающей правомерное и несвоевольное осуществление Кассационным Судом указанного дискреционного полномочия, должно было явиться также четкое установление законом обязательного условия мотивирования решения Кассационного Суда о возвращении кассационного протеста.

Конституционный Суд констатирует, что с момента принятия указанного Постановления Конституционного Суда в результате внесенных изменений и дополнений в гражданское процессуальное законодательство РА вышеупомянутые правовые гарантии полноценно не обеспечивались.

Таким образом, согласно статье 75 Закона “О внесении изменений и дополнений в Гражданский процессуальный кодекс РА” от 28 ноября 2007г. часть 2 статьи 233, озаглавлен-

ная “Возвращение кассационного протеста”, была изложена в следующей редакции: “Гражданская и административная палата Кассационного Суда выносит решение о возвращении кассационного протеста в течение 10 дней с момента получения дела Кассационным Судом. Решение о возвращении кассационного протеста должно быть мотивировано, за исключением случаев возвращения кассационного протеста, мотивированных отсутствием подпункта 1 пункта 1 статьи 234 настоящего Кодекса”. По сути, положение такого же содержания закреплено также в части 4 статьи 50 Судебного кодекса РА: эта часть также не распространяет требование мотивирования решения Кассационного Суда о возвращении кассационного протеста на те решения, в которых основанием возвращения кассационного протеста является то, что решение Кассационного Суда относительно поднятого в протесте вопроса не может иметь существенного значения для единообразного применения закона.

Конституционный Суд констатирует, что законодатель, устанавливая подобное исключение, полноценно не обеспечил исполнение вышеупомянутого Постановления Конституционного Суда, нарушив также требования части 2 статьи 9 Закона РА “О правовых актах”.

В своем Постановлении ПКС-690 Конституционный Суд связывает обязательное требование мотивирования не с тем или иным конкретным основанием принятия кассационного протеста, а исключительно со всеми основаниями. Подобное требование не самоцель, и его цель – обеспечение при возвращении кассационного протеста правомерного и законного осуществления дискреционного полномочия суда, а также обеспечение доверия лица в отношении судебного акта.

Исходя из вышеизложенного, Конституционный Суд находит, что при наличии подобного Постановления Конституционного Суда Национальное Собрание РА не наделено усмотрением ставить одно из оснований возвращения кассационного протеста в “привилегированное” положение и не может устанавливать, что ссылки на это основание “самодостаточно” и нет необходимости обосновывать его наличие. Поэтому, независимо от того, какие основания законодатель установит для принятия кассационного протеста, все и каждое из них подлежат мотивированию.

21. Обращаясь к вопросу конституционности положений пункта 6 статьи 13 Судебного кодекса РА, оспариваемых заявителями Бабалянами, Конституционный Суд указывает, что в статье 13 Кодекса, озаглавленной “Неприкосновенность судьи”, предусмотрены важные гарантии для обеспечения как независимости судьи, так и эффективности правосудия. Схожие гарантии предусмотрены в иных нормах законодательства РА, а также в международных правовых нормах, регламентирующих независимость и неприкосновенность судей. В качестве такой гарантии вышеупомянутый пункт 6 Кодекса предусматривает обязательный принцип предварительной отмены судебного акта в вышестоящем порядке для возбуждения уголовного преследования по факту вынесения судьей из корыстных или иных личных побуждений такого акта.

Конституционный Суд придает особое значение обеспечению ненарушения принципа контроля законности судебных актов в вышестоящем порядке как в оспариваемой норме статьи 13 Судебного кодекса РА, так и в иных нормах законодательства, в том числе также в уголовно-правовых, рассматривая его как важную гарантию осуществления принципа независимости судебной власти, закрепленного в статьях 5, 94 и 97 Конституции РА. Правовая оценка судебного акта может быть дана только в результате его рассмотрения по судебной процедуре.

В то же время Конституционный Суд находит, что этот принцип не предполагает, что судья не несет ответственности, в том числе за уголовно наказуемое деяние. Эти правоотношения должны быть законодательно регламентированы в рамках положений, закрепленных в части 3 статьи 97 Конституции РА. Пункт 6 статьи 13 Судебного кодекса в правоприменительной практике не может быть истолкован в таком содержании, чтобы на основании вновь открывшихся обстоятельств стало невозможным опротестование судебных актов прокуратурой в рамках полномочий, предоставленных пунктом 5 части 4 статьи 103 Конституции РА.

Конституционный Суд находит, что разумный баланс между независимостью суда и ответственностью судьи перед законом был нарушен, в частности, также в результате предусмотренного статьей 426.1. правового регулирования, изменений, внесенных в Уголовно-процессуальный кодекс РА Законом ЗР-270-Н от 28 ноября 2007г. В связи со схожими нормами

Гражданского процессуального кодекса РА свои правовые позиции Конституционный Суд выразил в Постановлении ПКС-758 от 9 сентября 2008г. Эти позиции должны быть учтены законодателем для гарантирования указанного баланса.

Исходя из результатов рассмотрения дела и руководствуясь пунктом 1 статьи 100, статьей 102 Конституции Республики Армения, статьями 63, 64 и 69 Закона Республики Армения “О Конституционном Суде”, Конституционный Суд Республики Армения **ПОСТАНОВИЛ:**

1. В соответствии с пунктом 1 статьи 60 Закона РА “О Конституционном Суде” прекратить производство по делу в связи с пунктом 6 части 1 статьи 233 и частью 4 статьи 233 Гражданского процессуального кодекса РА, так как относительно вопроса конституционности части 4 статьи 233 Гражданского процессуального кодекса РА имеется Постановление Конституционного Суда ПКС-754 от 27 мая 2008г., а пункт 6 части 1 статьи 233 Гражданского процессуального кодекса РА приобретает правовую определенность только в совокупности с частью 4 статьи 233 Кодекса.

2. Часть 2 статьи 40, пункт 1 части 1 статьи 223, часть 2 статьи 231 в части, касающейся института аккредитованного адвоката, часть 2 статьи 233 в части словосочетания “за исключением случаев возвращения кассационного протеста, мотивированного отсутствием подпункта 1 пункта 1 статьи 234 настоящего Кодекса” Гражданского процессуального кодекса РА признать противоречащими требованиям статей 18 и 19 Конституции Республики Армения и недействительными.

3. Пункт 1 части 1 статьи 404 в редакции от 28.11.2007г. в части принесения протеста посредством аккредитованного адвоката, статью 426.2 в той части, которая относится к праву аккредитованного адвоката представлять заявление, связанное с пересмотром судебных актов по вновь открывшимся обстоятельствам, статью 426.5 в части, касающейся направления объявлений и сообщений о вновь открывшихся обстоятельствах аккредитованному адвокату (часть 1), а также в части возбуждения производства по вновь открывшимся обстоятельствам и права аккредитованного адвоката по вопросу осуществления исследований (часть 4), статью 426.6 в части,

относящейся к действиям аккредитованных адвокатов (части 2 и 3), Уголовно-процессуального кодекса РА признать противоречащими требованиям статей 18 и 19 Конституции Республики Армения и недействительными.

4. Статью 29.1. Закона РА “Об адвокатуре” признать противоречащей требованиям статей 14.1., 18 и 19 Конституции Республики Армения и недействительной.

5. Пункты 3, 4 и 5 части 1 статьи 233 Гражданского процессуального кодекса РА соответствуют Конституции Республики Армения в рамках правовых позиций Конституционного Суда РА.

6. Пункт 6 статьи 13 Судебного кодекса РА соответствует Конституции Республики Армения в рамках правовых позиций Конституционного Суда, выраженных в настоящем Постановлении.

7. Имея в виду, что с момента принятия Постановления Конституционного Суда отмена правовых норм, являющихся предметом спора по настоящему делу, может вызвать правовой пробел, искажая отменой этих норм устанавливаемую правовую безопасность, согласно положениям части 3 статьи 102 Конституции РА и частей 15-17 статьи 68 Закона РА “О Конституционном Суде” установить окончательный срок утраты силы правовых норм, признанных пунктами 2, 3 и 4 резолютивной части настоящего Постановления противоречащими Конституции РА и недействительными, 31 декабря 2008г., предоставляя Национальному Собранию РА возможность комплексно привести законодательные урегулирования в соответствие с требованиями настоящего Постановления.

8. Согласно части второй статьи 102 Конституции Республики Армения настоящее Постановление окончательно и вступает в силу с момента провозглашения.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВУЮЩИЙ

Г. АРУТЮНЯН

**8 октября 2008 года
ПКС-765**

**ПОСТАНОВЛЕНИЕ
КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ**

**ПО ДЕЛУ ОБ ОПРЕДЕЛЕНИИ ВОПРОСА СООТВЕТСТВИЯ ЧАСТИ
3 СТАТЬИ 14 СУДЕБНОГО КОДЕКСА РА КОНСТИТУЦИИ
РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ НА ОСНОВАНИИ ЗАЯВЛЕНИЯ
ГРАЖДАНИНА АРАИКА ЗАЛЯНА**

г. Ереван

2 декабря 2008г.

Конституционный Суд Республики Армения в составе Г. Арутюняна (председательствующий), К. Балаяна (докладчик), Г. Даниеляна, Ф. Тохяна, В. Оганесяна, Г. Назаряна, Р. Папаяна, В. Погосяна,

с участием представителя заявителя гражданина А. Заляна - Г. Алумяна, стороны-ответчика: официального представителя Национального Собрания РА – советника Председателя Национального Собрания РА Д. Мелконяна,

согласно пункту 1 статьи 100, пункту 6 статьи 101 Конституции РА, статьям 25, 38 и 69 Закона РА “О Конституционном Суде”,

в открытом заседании по письменной процедуре рассмотрел дело “Об определении вопроса соответствия части 3 статьи 14 Судебного кодекса РА Конституции Республики Армения на основании заявления гражданина Араика Заляна”.

Поводом к рассмотрению дела явилось заявление гражданина А. Заляна, зарегистрированное в Конституционном Суде РА 21.08.2008г.

Изучив сообщение докладчика по делу, письменные объяснения стороны-заявителя и стороны-ответчика, исследовав Судебный кодекс РА и имеющиеся в деле другие документы, Конституционный Суд Республики Армения **УСТАНОВИЛ:**

1. Судебный кодекс РА принят Национальным Собранием РА 21 февраля 2007 года, подписан Президентом Республики Армения 7 апреля 2007 года и вступил в силу 18 мая 2007 года.

Статья 14 Судебного кодекса РА озаглавлена “Несменяемость судьи”. Часть 3 статьи устанавливает: “В случае, когда в данном суде дело не может быть рассмотрено вследствие недостаточного числа судей по причине удовлетворения самоотводов судей либо по иным причинам, решением Председателя Кассационного Суда судья той же инстанции может быть командирован в этот суд или в другую палату Кассационного Суда сроком до 6 месяцев с приостановлением осуществления его основных полномочий или без приостановления. Указанный срок может быть продлен лишь в случае, когда рассмотрение дела, находящегося в производстве судьи, не завершено до окончания рассмотрения соответствующего дела. Тот же судья не может быть повторно командирован в течение одного года после завершения предыдущего командирования”.

2. Согласно имеющимся в деле судебным актам, уголовное дело по обвинению Саркисяна Размика Торгомовича по пунктам 1, 5 и 7 части 2 статьи 104 Уголовного кодекса РА, Серопяна Мусы Арташевича по пунктам 1, 5 и 7 части 2 статьи 104 Уголовного кодекса РА и Заляна Араика Микаеловича по пунктам 1, 5 и 7 части 2 статьи 104 Уголовного кодекса РА решением Северного уголовного суда РА от 12.06.2008г. (под председательством судьи Г. Мовсисяна) принято к производству. Приказом Председателя Кассационного Суда РА от 12.06.2008г. номер 57А на основании части 3 статьи 14 Судебного кодекса РА для рассмотрения уголовного дела номер СУС 1/0046/01/08 судьи суда общей юрисдикции Ширакской области Мартин Сароян и Армен Хачатрян были командированы в Северный уголовный суд РА до окончания рассмотрения вышеупомянутого дела без приостановления полномочий судьи суда общей юрисдикции Ширакской области.

В ходе рассмотрения указанного уголовного дела адвокат Айк Алумян – защитник подсудимых Размика Саркисяна, Мусы Серопяна и Араика Заляна представил ходатайство о самоотводе судей Мартина Сарояна и Армена Хачатряна, мотивируя тем, что “включенные в состав суда по данному делу двое судей из троих – М. Сароян и А. Хачатрян не являются

судьями Северного уголовного суда РА, и суд с их участием не может считаться созданным на основании закона, в то время как статья 6 (1) Европейской конвенции гарантирует, что каждый имеет право при определении его гражданских прав и обязанностей или при рассмотрении любого уголовного обвинения, предъявленного ему, на справедливое публичное разбирательство дела в разумный срок независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона. Суд, в состав которого входят лица, не являющиеся судьями этого суда, не может считаться судом, созданным на основании закона”.

Судьи Мартин Сароян и Армен Хачатрян отклонили представленное ходатайство о самоотводе соответственно определениями от 18.07.2008г. “Относительно представленного защитником ходатайства о самоотводе” и “Об отклонении ходатайства о заявлении самоотвода”.

Причем, судья М. Сароян, отклонив ходатайство о заявлении самоотвода, мотивировал это следующим образом: “... несколько лет назад в установленном законом порядке, согласно пункту 11 статьи 55 Конституции РА, я был назначен судьей суда первой инстанции”. Обращаясь к той части ходатайства, согласно которой приказ Председателя Кассационного Суда РА от 12 июня 2008г. номер 57А противоречит требованиям статьи 6 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, судья М. Сароян мотивировал также: “... поднятый вопрос не имеет никакого отношения к ходатайству о самоотводе, так как перечисленные в статье 90 Уголовно-процессуального кодекса РА основания самоотвода конкретно в отношении меня отсутствуют”.

Судья А. Хачатрян, отклонив ходатайство о заявлении самоотвода, мотивировал это следующим образом: “В части 1 статьи 90 Уголовно-процессуального кодекса РА указаны основания, предусмотренные для заявления судьей самоотвода, среди которых отсутствуют основания, указанные защитником по настоящему уголовному делу. Для рассмотрения настоящего уголовного дела я был направлен в Северный уголовный суд РА решением Председателя Кассационного Суда РА – приказом от 12.06.2008г. номер 57А, что следует из закона, из требований части 3 статьи 14 Судебного кодекса

РА, и данной нормой установлено, что решением Председателя Кассационного Суда РА судья той же инстанции может быть командирован в другой суд той же инстанции сроком до 6 месяцев. То есть мое командирование в Северный уголовный суд РА и включение в состав суда по данному делу осуществлено на основании закона и не противоречит требованию статьи 6 (1) Европейской конвенции, и нет оснований для моего самоотвода”.

Согласно вышеуказанным судебным актам указанные решения обжалованию не подлежат.

3. Оспаривая конституционность положения части 3 статьи 14 Судебного кодекса РА, сторона-заявитель находит, что оно создает правовую неопределенность и вследствие этого – противоречие между приказом Председателя Кассационного Суда РА от 12 июня 2008г. номер 57А и словосочетанием “суд, созданный на основании закона” статьи 6 (1) Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод и по этим основаниям противоречит статье 1, части 2 статьи 3, пункту 11 статьи 55, части 3 статьи 92, части 2 статьи 94 Конституции РА. В частности, согласно стороне-заявителю, “...из закона не следует, какие обстоятельства должны учитываться Председателем Кассационного Суда для определения, кто из судей должен быть командирован в тот или иной суд, на какое время, учитываются ли при вынесении решения о командировании специализация, возраст, предпочтения, позиция относительно конкретного дела или другие качества судьи. Осуществляется ли командирование на основании результатов конкурса или иного выбора либо, исходя из других критериев, учитывается ли при этом желание судьи? В результате, закон предоставляет возможность Председателю Кассационного Суда сформировать Северный уголовный суд РА полностью, например, из судей Административного Суда или перевести судей суда общей юрисдикции Ширакской области всем составом в Южный уголовный суд, а судей Южного уголовного суда – в Административный Суд и т.д. Подобная неопределенность закона создает возможность для своевольного принятия решений”.

Согласно стороне-заявителю, вследствие правовой неоп-

ределенности оспариваемого положения между приказом Председателя Кассационного Суда РА от 12 июня 2008г. номер 57А и словосочетанием “суд, созданный на основании закона” статьи 6 (1) Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод создается несоответствие. В частности, согласно стороне-заявителю, Председатель Кассационного Суда, вынося решение о командировании конкретных судей из другого суда для рассмотрения определенного уголовного дела, создает суд, который должен рассматривать данное дело. Председателю Кассационного Суда право на создание суда предоставляет оспариваемый закон. Однако этот закон, фактически, разрешая Председателю Кассационного Суда создавать суды, не устанавливает порядок и критерии их создания, в результате чего Председатель Кассационного Суда получил возможность исключительно по своему усмотрению, своевольно создавать суд для рассмотрения того или иного дела.

Рассматривая командирование судьи суда одной инстанции в суд той же инстанции или в другую палату Кассационного Суда как создание суда, настаивая на своей точке зрения о том, что “Председателю Кассационного Суда право на создание суда предоставляет оспариваемый закон”, принимая за основание правовые позиции Европейского суда по правам человека и Конституционного Суда о том, что закон, не соответствующий требованиям правовой определенности, не может считаться законом, сторона-заявитель находит, что суд, созданный на основании оспариваемого положения закона, не соответствует содержанию словосочетания “суд, созданный на основании закона” статьи 6 (1) Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, поскольку оспариваемое положение закона не соответствует требованиям правовой определенности, следовательно, не может считаться законом.

Анализируя взаимосвязанность оспариваемого положения, а также положений пункта 11 статьи 55 и части третьей статьи 92 Конституции РА, основываясь на собственной версии толкования содержания понятия “чрезвычайный суд”, сторона-заявитель делает общий вывод о том, что создание суда на основании оспариваемого положения не соответ-

ствуует порядку создания судов в соответствии с пунктом 11 статьи 55 Конституции РА, и суд, созданный в установленном оспариваемом положении порядке, является чрезвычайным судом, создание которого запрещено частью третьей статьи 92 Конституции РА.

4. Сторона-ответчик, возражая против аргументов заявителя, находит, что не возникает вопрос соответствия Конституции оспариваемого положения Судебного кодекса РА.

Сторона-ответчик, анализируя оспариваемое положение Судебного кодекса РА, в основном, с точки зрения соответствия критериям Конвенции “созданного на основании закона, независимого и беспристрастного суда”, ссылаясь на правовую позицию, выраженную в решении Европейского суда по правам человека по делу *Coeme and others v. Belgium* от 22 июня 2000г., находит, что выраженное в указанной правовой позиции формальное требование законодательством РА полностью соблюдено, поскольку “...правила организации судебной системы установлены исключительно законами. Законом установлено также право Председателя Кассационного Суда командирования судьи в другой суд и процедура командирования”. Сторона-ответчик подчеркивает также то обстоятельство, что Европейский суд по правам человека в ходе рассмотрения дела “Посохов против Российской Федерации”, возбужденного на основании жалобы номер 63486/00, не обратился к процессуальному порядку назначения присяжных заседателей, поскольку только то обстоятельство, что назначение осуществляется на основании закона, суд посчитал достаточным для рассмотрения суда с участием присяжных заседателей как “суда, созданного на основании закона”.

Сторона-ответчик находит, что в части 3 статьи 14 Судебного кодекса РА четко установлены необходимые правовые критерии вынесения решения о командировании судей, которые изложены более четко и подробно, чем регламентация процедуры командирования судьи законодательством европейских стран. Не считая обоснованным предложение заявителя о том, что при вынесении решения о командировании надо учитывать специализацию судей, возраст, пред-

почтения, позицию относительно конкретного дела или какое-либо другое качество, сторона-ответчик находит, что возраст и предпочтения имеют организационный характер и могут учитываться Председателем Кассационного Суда при вынесении решения о командировании, а позиция относительно конкретного дела имеет процессуальный характер, и законом предусмотрены соответствующие процессуальные механизмы противодействия ей, каковым, в числе прочих, является право обвиняемого на заявление отвода судье.

Основываясь на собственной версии толкования содержания понятия “чрезвычайный суд”, сторона-ответчик не считает обоснованной точку зрения стороны-заявителя о возможности создания чрезвычайного суда оспариваемыми положениями и делает общий вывод, что “порядок организации и деятельности судебной системы РА предусмотрен Конституцией РА и законами. Законом предусмотрены также право Председателя Кассационного Суда вынесения решения о командировании судей и условиях командирования. Председатель Кассационного Суда может вынести решение о командировании лишь в условиях наличия предусмотренных законом оснований. В установленном пункте 3 статьи 14 Судебного кодекса РА порядке командироваться только судьи, назначенные в установленном законом порядке, командирование осуществляется исключительно в порядке и при условиях наличия оснований, указанных в законе, командированные судьи осуществляют правосудие на основании закона, обеспечивая претворение в жизнь принципов, закрепленных Конституцией и законами”.

Сторона-ответчик отмечает также, что институт командирования судьи предусмотрен также законодательством о судостроительстве других стран, в частности Болгарии, Литвы, Латвии, Сербии, Хорватии, Эстонии, Германии.

Сторона-ответчик признает, что тем не менее регламентация института командирования судей должна соответствовать логике организации и деятельности всей судебной системы, в результате чего будет рассматриваться не как закономерность, а как исключительное средство обеспечения нормальной деятельности судебной системы.

5. Учитывая то обстоятельство, что заявитель обуславливает нарушение своих прав в основном, по его мнению, наличием правовой неопределенности в оспариваемом положении Судебного кодекса РА и возникшим вследствие этого противоречием между приказом Председателя Кассационного Суда от 12 июня 2008г. РА номер 57А и словосочетанием “суд, созданный на основе закона” статьи 6 (1) Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, принимая за основание требования части 1 статьи 63 и части 7 статьи 68 Закона РА “О Конституционном Суде”, в рамках настоящего дела Конституционный Суд придает важное значение необходимости раскрытия конституционно-правового смысла положения части 3 статьи 14 Судебного кодекса РА, оценки подходов, проявленных в практике его применения, раскрытия направленности, задач и целей правового регулирования оспариваемого положения закона.

6. Правовое регулирование оспариваемого положения статьи 14 Судебного кодекса РА состоит из двух элементов:

а) правовое регулирование командирования судьи распространяется на командирование судьи одной инстанции “в тот же суд или в другую палату Кассационного Суда с приостановлением осуществления его основных полномочий или без приостановления”;

б) тот же судья после завершения предыдущего командирования не может быть повторно командирован в течение одного года.

В результате анализа вышеуказанного правового регулирования Конституционный Суд констатирует, что задачей правового регулирования командирования является временная замена одного судьи другим судьей или преодоление судебной нагрузки для рассмотрения дел в разумный срок, что, в свою очередь, целенаправлено на обеспечение реализации прав на судебную защиту и эффективное средство судебной защиты, чем преследуется правомерная цель.

Одновременно Конституционный Суд находит, что пункт 11 статьи 55 Конституции РА касается формирования судов как органов государственной власти. Между тем оспариваемое положение касается формирования в исключительных

случаях судебного состава суда, созданного на основании закона включением судьи (судей) другого суда, что обусловлено правомерной целью. Следовательно, подобные решения не могут привести к созданию суда как отдельного органа государственной власти. В данном случае полномочия командированного судьи не могут прекратиться или быть прекращены, не сокращается установленный законом численный состав судей данного суда, нет вакантной должности судьи, следовательно, нет потребности в формировании судебного состава в порядке образования суда. Заменяемый судья, будучи назначенным судьей данного суда Президентом РА, обязан продолжать оставаться судьей данного суда, оставаться включенным в установленный законом численный состав судей данного суда с полным объемом своих полномочий, во время командирования не может иметь место прекращение каким-либо образом полномочий командированного судьи. Следовательно, рассмотрение дела судебными составами, сформированными на основании командирования, полностью правомерно и осуществлено надлежащей процессуальной процедурой.

Основная задача в том, что выражение “с приостановлением осуществления его основных полномочий или без приостановления” в являющемся предметом спора положении создало некоторую путаницу. Осталось неопределенным, какие полномочия являются основными и какие неосновными в рамках данного правового регулирования. Каково различие между понятиями “приостановление осуществления полномочий” и “приостановление полномочий”. Имеющееся правовое регулирование может предполагать также, что фактически Председатель Кассационного Суда, приостанавливая полномочия судьи суда первой инстанции общей юрисдикции и временно назначая его судьей специализированного суда, делает новое, временное назначение. В то время как пункт 11 статьи 55 и статья 95 Конституции РА установили совершенно иные процедуры назначения и прекращения полномочий судей и какое-либо исключение не предусмотрено.

Учитывая требования пункта 11 статьи 55 и статьи 95 Конституции РА, имея в виду, что судья по предложению Совета правосудия РА назначается Президентом РА судьей

конкретного суда, вопрос командирования в другой суд, исходя из исключительной необходимости, с временным приостановлением его полномочий в данном суде мог быть решен только в рамках логики процесса назначения на должность судьи. Закон не может уполномочить Председателя Кассационного Суда приостановить действие Указа Президента РА, хоть и временно. Подобное полномочие, предоставленное ему законом, не следует из положений статей 1, 6, 49, 55 и 95 Конституции РА. На самом деле подобный подход выражен в являющейся предметом спора части 3 статьи 14 Судебного кодекса РА и системно взаимосвязанной с ней части 5 той же статьи. Последняя предусматривает, что “в том случае, когда объем рассматриваемых в данном суде дел меньше по сравнению с числом судей, работающих в данном суде, судья этого суда решением Председателя Кассационного Суда может быть командирован в другой суд сроком до 6 месяцев с приостановлением осуществления его основных полномочий. Указанный срок может быть продлен лишь в случае, когда рассмотрение дела, находящегося в производстве судьи, не завершено до окончания рассмотрения соответствующего дела. Тот же судья не может быть повторно командирован в течение одного года после завершения предыдущего командирования”.

7. Конституционный Суд считает необходимым рассмотреть оспариваемое правовое регулирование относительно командирования судьи также с точки зрения установленных статьями 18 и 19 Конституции РА прав на судебную защиту и эффективное средство судебной защиты.

Согласно части первой статьи 18 Конституции РА: “Каждый имеет право на эффективные средства правовой защиты своих прав и свобод в судебных, а также иных государственных органах”.

Согласно части первой статьи 19 Конституции РА: “Каждый для восстановления своих нарушенных прав, а также выяснения обоснованности предъявленного ему обвинения имеет право на публичное рассмотрение своего дела в разумные сроки независимым и беспристрастным судом в условиях равенства, с соблюдением всех требований справед-

ливости”. Права на судебную защиту и эффективное средство судебной защиты предусмотрены также статьями 6 и 13 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод.

Государство обязано создавать соответствующие правовые, организационные, институциональные гарантии осуществления этих конституционных прав.

Подобной правовой гарантией является предусмотренная статьей 14 Судебного кодекса РА правовая возможность командирования судьи суда одной инстанции в суд той же инстанции или в другую палату Кассационного Суда в случае невозможности рассмотрения дела вследствие недостаточного числа судей в данном суде.

Обращаясь к правомерности командирования судьи с точки зрения недопустимости деятельности, исходящей из его статуса, Конституционный Суд в рамках изложенных в настоящем Постановлении правовых позиций, принимая за основание также первую часть статьи 97 Конституции РА и часть 2 статьи 4 Судебного кодекса РА, согласно которым судья наделен компетенцией осуществления правосудия, находит, что предусмотренное в Судебном кодексе РА установленной оспариваемым положением и другими системно взаимосвязанными с ним положениями статьи 14 Судебного кодекса РА возможности командирования само по себе правомерно, обусловлено юридически оправданной необходимостью преодоления в исключительных случаях последствий невозможности рассмотрения дела вследствие объективно создавшейся недостаточности числа судей в данном суде.

Необходимость этого института продиктована обеспечением прав лица на судебную защиту и эффективное средство судебной защиты и обоснована также в Европейской хартии о статусе судьи.

Иной вопрос, насколько фактические правовые регулирования командирования и исходящая из этого правоприменительная практика обеспечили конституционные требования осуществления правосудия, исполнение международных обязательств нашей страны в этой сфере, эффективность судебной защиты.

8. Конституционный Суд в рамках настоящего дела считает необходимым рассмотреть указанный вопрос также в аспекте раскрытия конституционно-правового содержания понятия “та же инстанция”, а также полноценности правового регулирования процесса командирования судей.

Конституция РА, устанавливая структуру судебной системы РА, в то же время посчитала возможным создание такой ситуации, когда в условиях развития общественных отношений, а также в условиях их наиболее сложной правовой урегулированности для осуществления эффективного правосудия потребуются более глубокий профессиональный подход и решения. Конституция РА, наделяя законодателя полномочием оценки подобной ситуации, предусматривает также возможность создания специализированных судов законом. Нормативным элементом содержания конституционной нормы является требование, согласно которому подобный суд должен осуществлять правосудие в рамках определенной юрисдикции: это исключительная компетенция этого органа, иной суд не правомочен рассматривать подобные дела, так же как и специализированный суд не правомочен рассматривать дела, находящиеся в компетенции другого суда. Так же судья специализированного суда, который наделен компетенцией осуществления правосудия, как лицо, занимающее должность судьи в специализированном суде, призван осуществлять правосудие исключительно в этой конкретной области права.

Конституционный Суд находит, что законодатель, регламентируя этот вопрос Судебным кодексом РА, не проявил последовательность в вопросе полноценного учета требований статьи 92 Конституции РА. Об этом Конституционный Суд выразил правовую позицию также в Постановлении от 9 сентября 2008г. ПКС-758.

Конституционный Суд считает необходимым подчеркнуть, что смысл предоставленной конституционной нормой возможности создания специализированного суда является не механическим разделением дел между разными судами, а созданием системы, обеспечивающей эффективную реализацию права на судебную защиту, в которой распределение дел между судами, наделенными различной компетенцией, будет осуществляться по оправданным с точки зрения эф-

фективного осуществления права на судебную защиту критериям, в условиях которой компетентные суды своей профессиональной квалификацией будут в состоянии осуществлять эффективное специализированное правосудие.

Исходя именно из этого требования, действующее законодательство установило определенное различие между судами общей юрисдикции и специализированными судами. В частности, это касается и характера, и круга дел, подлежащих рассмотрению этими судами, и порядков назначения и продвижения судей. Например, статья 22 Судебного кодекса РА установила: “Суду общей юрисдикции подведомственны все дела, за исключением дел, подведомственных гражданскому, уголовному и административному судам”. Однозначно законодатель частями 1 статей 22, 27, 31 и 35 Судебного кодекса РА различил круг дел, подсудных судам общей юрисдикции и специализированным судам, сформированным Судебным кодексом РА. Тем самым эти суды в функциональном плане не могут рассматриваться как однородные суды одной инстанции. Кроме того, статьи 122, 123, 126 и 127 Судебного кодекса РА устанавливают такой порядок предложения кандидатуры на вакантную должность судьи судов общей юрисдикции, принятия ими предложения и последствий непринятия, порядок назначения судьи на вакантную должность, смены должностей судей, которые неидентичны предусмотренным статьями 128, 129, 130, 131, 133 и 134 того же Кодекса порядкам в отношении судей специализированных судов первой инстанции. Более того, статья 135 того же Кодекса, устанавливая качества, учитываемые во время голосования по бюллетеням при составлении списка служебного продвижения судей в связи с назначением председателя суда, судьи специализированного суда первой инстанции, Апелляционного Суда, председателя и судьи палаты Кассационного Суда, в этот список, естественно, не включает судей судов первой инстанции общей юрисдикции.

Из комплексного анализа указанной и ряда других статей (в частности, глав 3-6 и статей 136 и 137) Судебного кодекса следует, что проявляются различные подходы правового регулирования в отношении суда первой инстанции общей юрисдикции и специализированного суда.

Надо учитывать также, что согласно подпункту с. пункта 2 части “Общие принципы независимости судей” Рекомендации No. R (94) 12 Комитета министров СЕ государствам-членам о независимости, эффективности и роли судей, все решения относительно профессиональной специализации судей должны быть основаны на объективных критериях, выбор и специализация судей должны быть основаны на том качестве, которое связано с квалификацией, честностью, способностью и эффективностью.

Конституционный Суд находит, что словосочетание “та же инстанция” в части 3 статьи 14 Судебного кодекса РА в рамках предусмотренного данным законом правового регулирования применимо только в отношении судов, имеющих однохарактерный структурный и функциональный статус. Это не может толковаться так, чтобы на одну плоскость ставились имеющие различную функциональную компетенцию суды общей юрисдикции и специализированные суды. Здесь также основная задача касается обоснованности подобной специализации судов в первой инстанции, и не может возникнуть сомнение в связи с правомерностью правосудия, осуществленного созданным на основании закона судом.

9. Конституционный Суд находит, что не исключены ситуации, когда может возникнуть необходимость командирования судьи структурно и функционально однохарактерного суда какой-либо инстанции в какой-нибудь другой суд той же инстанции с целью осуществления эффективного правосудия в разумные сроки. Как отмечалось, существование института командирования само по себе правомерно. Однако, с другой стороны, такие командирования должны быть исключением, а не стать общим правилом или осуществляться между судами, имеющими различную функциональную юрисдикцию.

Из анализа правоприменительной практики РА следует, что только с сентября по февраль 2008г. в Южный уголовный суд были командированы 5, а в Северный уголовный суд – 14 судей судов первой инстанции общей юрисдикции. Число последних более чем в четыре раза превышает число судей Северного уголовного суда. Как правило, были командирова-

ны по двое судей, и вместе с одним судьей специализированного суда был сформирован суд, наделенный компетенцией рассмотрения особо тяжкого уголовного дела.

Конституционный Суд находит, что причина подобного положения заключается также в необоснованном подходе к организации Северного и Южного уголовных судов. Созданные в одном случае в составе председателя и трех судей, в другом случае – председателя и двух судей суды фактически изначально носили формальный характер. Например, Южный уголовный суд, в составе председателя и двух судей, только в случае законного отпуска судей почти четыре месяца не мог сформировать судебный состав для рассмотрения дела по основаниям части 3 статьи 18 Судебного кодекса РА. А в случае необходимости рассмотрения дела в составе трех судей будет невозможно рассмотреть какое-либо другое дело в течение 4-5 месяцев. Это в том случае, когда с января по ноябрь 2008 года в этом суде было зарегистрировано 202 дела, а за тот же период 2007 года на судебной территории обслуживания этого суда было зарегистрировано 227 дел.

В результате необоснованных решений в связи с судоустройством создалась ситуация, когда для каждого конкретного дела Председатель Кассационного Суда сформировал специализированный уголовный суд, в составе которого большинство составили судьи суда первой инстанции общей юрисдикции, исключительно в результате дискреционного выбора. Конституционный Суд находит, что подобная ситуация не вытекает из фундаментальных принципов правового государства, неправомерна, а также содержит коррупционный риск.

10. Обращаясь к обеспеченности эффективности судебной защиты в рамках существующих правовых регулированных командирования судьи с точки зрения полноценности правового регулирования процесса командирования судей, Конституционный Суд считает необходимым обратиться к вопросу правового регулирования командирования судей и формирования судов.

Статья 14 Судебного кодекса РА закрепила две категории судей, которые могут командироваться в другие суды:

- а) действующий судья (части 3 и 5 статья 14);
- б) резервный судья (часть 4 статья 14 в сопоставлении с частью 7).

Частью 6 статьи 14 Судебного кодекса РА предусмотрено положение относительно сокращенного судьи, однако не предусмотрена возможность его командирования.

По результатам сравнительного анализа статей 14, 18, 24, 122, 129 Судебного кодекса РА Конституционный Суд констатирует:

- а) в аспекте эффективного осуществления правосудия не обосновано формирование уголовных судов в подобном составе;

- б) установленное частями 3 и 5 статьи 14 Судебного кодекса РА правовое регулирование неполноценно в том смысле, что:

- в словосочетании "...судья той же инстанции может быть командирован в этот суд сроком до 6 месяцев..." не конкретизировано требование о функциональной особенности, вследствие чего нашла место вышепредставленная правоприменительная практика;

- не предусматривает какого-либо ограничения, чтобы это не имело распространенный характер;

- словосочетание "...с приостановлением осуществления его основных полномочий..." неточное.

Последнее, фактически, предполагает временное прекращение полномочий судьи, что согласно Основным принципам независимости судебных органов ООН 1985г. допустимо лишь при конкретных основаниях невозможности продолжения своей деятельности.

11. Согласно пункту 1 части 3 статьи 61 Судебного кодекса РА "Председатель Кассационного Суда обеспечивает нормальную деятельность Кассационного Суда". Согласно пункту 9 части 3 той же статьи "Председатель Кассационного Суда осуществляет предоставленные ему законом иные полномочия". По результатам сопоставительного анализа двух указанных норм Конституционный Суд находит, что в силу пункта 9 части 3 статьи 61 Судебного кодекса РА Председателю Кассационного Суда законом могут предоставляться такие

полномочия, которые по своему характеру не противоречат другим полномочиям, предоставленным законом Председателю Кассационного Суда и, в частности, частью 3 статьи 61 Судебного кодекса РА.

Конституционный Суд находит, что предоставленное Председателю Кассационного Суда статьей 14 Судебного кодекса РА полномочие относительно командирования судей не следует из требований пункта 1 части 3 той же статьи.

Помимо этого, согласно статье 70 Судебного кодекса РА Общее собрание судей и Совет председателей судов Республики Армения являются органами самоуправления судебной власти, которым пунктами 1 частей 3 соответственно статей 71 и 72 Судебного кодекса РА предоставлена также компетенция обсуждения любого вопроса в связи с обеспечением нормальной деятельности судебной власти. Вместе с тем Конституционный Суд находит, что в указанных нормах также словосочетание "обсуждение любого вопроса в связи с обеспечением нормальной деятельности судебной власти" не может предполагать "решение любого вопроса", тем более таких вопросов, которые Конституцией РА предоставлены компетенции иных органов, наделенных государственно-властными полномочиями.

Исходя из результатов рассмотрения дела и руководствуясь пунктом 1 статьи 100, пунктом 6 статьи 101, статьей 102 Конституции Республики Армения, статьями 1, 63, 64 и 69 Закона Республики Армения "О Конституционном Суде", Конституционный Суд Республики Армения **ПОСТАНОВИЛ:**

1. Часть 3 статьи 14 Судебного кодекса Республики Армения в рамках данного ей правоприменительной практикой содержания признать противоречащей требованиям части 2 статьи 3, части 1 статьи 18, части 11 статьи 55 и статьи 95 Конституции РА и недействительной.

2. По основаниям части 9 статьи 68 Закона РА "О Конституционном Суде" признать противоречащей Конституции РА и недействительной также часть 5 статьи 14 Судебного кодекса РА.

3. Руководствуясь положениями части 3 статьи 102 Конс-

титущии РА и частей 15-17 статьи 68 Закона РА “О Конституционном Суде”, принимая во внимание, что в рамках концептуальных подходов дальнейших реформ судебной системы готовятся законодательные реформы также относительно проблем, являющихся предметом спора, учитывая, что с момента принятия Постановления Конституционного Суда отмена правовых норм, являющихся предметом спора по настоящему делу, может вызвать правовой пробел, окончательным сроком утраты силы правовых норм, признанных противоречащими Конституции РА и недействительными пунктами 1 и 2 заключительной части настоящего Постановления, установить 1 марта 2009г.

4. Согласно части второй статьи 102 Конституции Республики Армения настоящее Постановление окончательно и вступает в силу с момента провозглашения.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВУЮЩИЙ

Г. АРУТЮНЯН

**2 декабря 2008 года
ПКС-782**

ПОСТАНОВЛЕНИЕ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ

ПО ДЕЛУ ОБ ОПРЕДЕЛЕНИИ ВОПРОСА СООТВЕТСТВИЯ ЧАСТИ 1 СТАТЬИ 8 АДМИНИСТРАТИВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО КОДЕКСА РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ КОНСТИТУЦИИ РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ НА ОСНОВАНИИ ЗАЯВЛЕНИЯ ГРАЖДАНКИ СУСАННЫ ОВСЕПЯН

г. Ереван

3 февраля 2009г.

Конституционный Суд Республики Армения в составе Г. Арутюняна (председательствующий), К. Балаяна, Г. Даниеляна (докладчик), Ф. Тохяна, З. Гукасяна, Г. Назаряна, Р. Папаяна, В. Погосяна,

с участием заявителей – представителей гражданки Сусанны Овсепян А. Кивиряна, Д. Григорян,

привлеченного в качестве стороны-ответчика представителя Национального Собрания РА – Советника Председателя Национального Собрания РА Д. Мелконяна,

согласно пункту 1 статьи 100 и пункту 6 статьи 101 Конституции Республики Армения, статьям 25, 38 и 69 Закона Республики Армения “О Конституционном Суде”

рассмотрел в открытом заседании по письменной процедуре дело “Об определении вопроса соответствия части 1 статьи 8 Административно-процессуального кодекса Республики Армения Конституции Республики Армения на основании заявления гражданки Сусанны Овсепян”.

Поводом к рассмотрению дела явилось зарегистрированное 26.11.2008 г. в Конституционном Суде РА заявление гражданки Сусанны Овсепян.

Изучив письменное сообщение докладчика по делу, письменные аргументы заявителя, письменные объяснения стороны-ответчика, исследовав Административно-процессуальный кодекс РА и иные имеющиеся в деле документы, Конституционный Суд Республики Армения **УСТАНОВИЛ:**

1. Административно-процессуальный кодекс РА принят Национальным Собранием РА 28 ноября 2007г., подписан Президентом РА 10 декабря 2007г. и вступил в силу с 1 января 2008г.

Статья 8 Административно-процессуального кодекса РА под названием “Предметная подсудность дел” включена в главу 3, озаглавленную “Подсудность дел”. Часть 1 статьи устанавливает:

“1. Административному суду подсудны все дела, вытекающие из общественных правоотношений, в том числе:

- 1) споры в связи с осуществлением или прохождением публичной или альтернативной службы;
- 2) споры между административными органами, которые не подлежат разрешению вышестоящими инстанциями;
- 3) дела по спорам о приостановлении или прекращении деятельности объединений, в том числе профессиональных союзов, действующих или имеющих целью действовать в области публичного права;
- 4) дела о даче распоряжения об оплате, вытекающие из общественных правоотношений”.

2. Согласно имеющимся в деле судебным актам, заявитель вначале обратился в Гражданский суд Еревана РА, представив четыре исковых требования:

- о признании неправомерным действия Мэра Еревана по продаже земельного участка на аукционе;
- о признании частично недействительным договора купли-продажи земельного участка ЗУ 874/5-НИ, заключенного между Мэром Еревана и Д. Авакяном 30.12.2005г.;
- об обязанности Мэра Еревана к отчуждению спорного земельного участка С. Овсепяну непосредственной продажей;
- о признании частично недействительной произведенной 25.01.2006г. территориальным подразделением Нор Норка ГК КНИ ПП РА регистрации права собственности Д. Авакяна на основании договора купли-продажи земельного участка ЗУ 874/5-НИ, заключенного 30.12.2005г.

Гражданский суд Еревана своим решением от 25.06.2008г. возвратил исковое заявление на основании подпункта 3 пункта 1 статьи 92 Гражданского процессуального кодекса

РА, мотивируя тем, что первое, третье и четвертое исковые требования подсудны Административному суду РА. В этом решении Суд не обратился ко второму исковому требованию, не вынес решения относительно указанного искового требования и не выяснил, какому суду подсудно указанное исковое требование.

Затем, 28.06.2008г. С. Овсепян обратилась в Административный суд РА, представив четыре вышеуказанные исковые требования. Административный суд своим решением от 03.07.2007г., в отличие от Гражданского суда Еревана, обратился ко всем четырем исковым требованиям истца и на основании статьи 8 Административно-процессуального кодекса РА по части трех из них принял исковое заявление к производству, посчитав, что на основании указанных исковых требований дело вытекает из общественных правоотношений. Что касается вышеуказанного второго искового требования, то согласно правовой позиции, выраженной в вышеупомянутом решении Административного суда РА, указанное исковое требование “подсудно Гражданскому суду Еревана”. Административный суд в результате рассмотрения жалобы заявителя на указанное решение в своем решении от 18.07.2008г., обращаясь к вопросу предметной подсудности, высказал следующую правовую позицию: “Отношения в связи с договорами купли-продажи регулируются нормами гражданского права, следовательно, они являются гражданско-правовыми отношениями и не могут рассматриваться как отношения, вытекающие из общественных правоотношений. Участие административного органа в указанных общественных правоотношениях не означает, что они приобретают общественно-правовой характер, так как Гражданский кодекс Республики Армения предоставляет Республике Армения и общинам право на равных основаниях вступать с гражданами и юридическими лицами в отношения, регулируемые нормами гражданского права. А защиту гражданских прав в соответствии с подведомственностью дел, установленных Гражданским процессуальным кодексом Республики Армения, осуществляют суды общей юрисдикции, за исключением дел, подсудных рассмотрению в гражданских судах”.

Административный суд в том же решении, обращаясь к вопросу нарушения права на эффективные средства правовой защиты, приняв за основание положения статьи 94 Конституции РА и статьи 8 Административно-процессуального кодекса РА, выразил следующую правовую позицию: “В случае принятия Административным судом к производству дел, вытекающих из гражданско-правовых или иных правоотношений, будет нарушен принцип предметной подсудности дел и тем самым Суд превысит свои полномочия, следовательно, независимо от обстоятельства взаимосвязанности дел, Административный суд не уполномочен принимать к производству не подсудное ему дело. ... отказ в принятии искового заявления в части неподсудности его Административному суду не нарушает право истца на эффективные средства правовой защиты, так как истцу Конституцией Республики Армения и законами предоставлено право восстановить свои нарушенные права в порядке гражданского судопроизводства”.

Затем заявитель обратился в Кассационный Суд РА, который своим решением от 25.09.2008 г., возвратил кассационную жалобу, посчитав, что отсутствуют основания для принятия дела к производству.

3. 26.11.2008г. заявитель обратился в Конституционный Суд РА, считая, что положения части 1 статьи 8 Административно-процессуального кодекса РА противоречат статье 3, частям первым статей 18 и 19 Конституции РА, так как при рассмотрении в различных судах подсудных различным судам, но взаимосвязанных дел не обеспечивается установленное частью 1 статьи 18 Конституции РА и статьей 13 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод право на эффективные средства правовой защиты, установленное частью 1 статьи 19 Конституции РА и пунктом 1 статьи 6 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод соблюдение принципа рассмотрения дела в разумные сроки, и их совмещением нарушаются установленные статьей 3 Конституции РА принципы, а также установленное частью 2 той же статьи конституционное положение об обязанности государства обеспечивать защиту основных прав и свобод человека и гражданина в соответствии с принципами и нормами международного права.

4. Ответчик считает, что представленное индивидуальное заявление явно безосновательно, и мотивирует это тем, что гражданкой по существу оспариваются не положения соответствующей статьи Административного кодекса РА, а отсутствие определенного конкретного положения, которое предоставило бы Административному суду возможность принимать к производству исковое заявление с несколькими подсудными разным судам и взаимосвязанными требованиями. Право гражданина обращения в Конституционный Суд заключается в том, чтобы гражданин мог защитить свои закрепленные Конституцией права, между тем, по мнению ответчика, часть 1 статьи 8 Административно-процессуального кодекса РА, устанавливающая предметную подсудность дел Административному суду РА непосредственно не связана с представленным заявителем требованием: в своем заявлении заявитель не говорит ни слова о неконституционности содержания оспариваемой нормы. Более того, даже в случае признания оспариваемой статьи противоречащей Конституции и недействительной требование заявителя не будет удовлетворено.

Ответчик считает, что заявителем неверно сформулирован также предмет требования. В частности, правовое положение, устанавливающее предметную подсудность нескольких взаимосвязанных требований, не могло быть закреплено в части 1 статьи 8 Административно-процессуального кодекса. Оспариваемое положение устанавливает общее правило предметной подсудности административному суду, в то время как исключения из него и частные проявления, в том числе предметная подсудность нескольких взаимосвязанных требований, должны быть установлены другой частью той же статьи или новой статьей. Таким образом урегулирован вопрос, например, в Гражданском процессуальном кодексе РА (глава 2 ГПК РА).

5. Приняв за основание то обстоятельство, что заявитель поднимает вопрос эффективности средства судебной защиты в контексте одновременного действия различных процессуальных кодексов, в случае споров, вытекающих из отношений, имеющих различный характер, однако взаимосвязанных, Конс-

титуционный Суд придает значимость необходимости сопоставительного анализа различных процессуальных кодексов. Административный Суд РА в своем решении от 18.07.2008г. об отказе в жалобе, в контексте эффективного средства судебной защиты обращаясь к нарушению принципов быстрого рассмотрения дела, а также к вопросу возникновения неважительных затягиваний и волокиты, приняв за основание положения статьи 94 Конституции РА и статьи 8 Административно-процессуального кодекса РА, посчитал, что “отказ в принятии искового заявления по части неподсудности Административному суду не нарушает право истца на эффективные средства правовой защиты, так как истцу Конституцией и законами Республики Армения предоставлено право восстановить свои нарушенные права в порядке гражданского судопроизводства”.

Конституционный Суд констатирует, что составляющим элементом права на судебную защиту является право лица на рассмотрение его дела в том суде, которому по закону подсудности передано данное дело. Как Гражданский процессуальный и Уголовно-процессуальный кодексы РА, так и Административно-процессуальный кодекс РА устанавливают свои правила предметной подсудности дел. В статье 8 Административно-процессуального кодекса РА законодатель устанавливает общий круг предметной подсудности дел административному суду.

Вторая часть оспариваемой статьи исключает из круга дел, подсудных административному суду, дела, подсудные другим судам.

Конституционный Суд, считая, что правила предметной подсудности административных дел, установленные статьей 8 Административно-процессуального кодекса РА, в рамках их праворегулирования сами по себе правомерны и созвучны с содержанием специализированного института административного правосудия, одновременно, учитывая поднятую заявителем правовую проблему, в соответствии с частью 9 статьи 68 Закона РА “О Конституционном Суде” считает необходимым обратиться к вопросу возможного пробела в Законе и конституционности праворегулирования, установленного главой 3 (состоит из одной статьи 8) Административно-процессуального кодекса РА, озаглавленной “Подсудность дел”.

6. Из анализа подпункта 2 пункта 2 статьи 15 Административно-процессуального кодекса РА в прежней редакции следует, что дела, вытекающие из различных правоотношений, имеющих административно-правовой и гражданско-правовой характер, однако взаимосвязанных, законодатель рассматривал как одно дело, подлежащее рассмотрению одним и тем же судом, и в ходе которого суду предоставляется процессуальная возможность при удовлетворении основного искового требования - при решении в пользу истца спора, вытекающего из административно-правовых и гражданско-правовых отношений, обратиться также к вопросу устранения правовых последствий основного искового требования, то есть полного решения в разумные сроки спора, вытекающего из гражданско-правового отношения, взаимосвязанного с административно-правовым отношением, или, наоборот, из административно-правового отношения, взаимосвязанного с гражданско-правовым отношением. Таковой была также судебная практика.

Учитывая то обстоятельство, что ни Гражданско-процессуальный кодекс РА, ни Административно-процессуальный кодекс РА не устанавливают различные правила подсудности отношений, в частности, имеющих административно-правовой и гражданско-правовой характер, однако взаимосвязанных, Конституционный Суд констатирует, что с принятием Административно-процессуального кодекса РА возникла такая ситуация, когда право на судебную защиту одновременно осуществляется в различных судебных органах и в ходе нее действуют два различных процессуальных кодекса. То есть, в отличие от предыдущего праворегулирования, при действующем праворегулировании дело, вытекающее из отношений, имеющих административно-правовой и гражданско-правовой характер, но взаимосвязанных, законодатель рассматривает уже как минимум два дела, которые подлежат рассмотрению различными судами, и в ходе него соответствующим судам более не предоставляется процессуальная возможность при удовлетворении искового требования - решении в пользу истца спора, вытекающего из административно-правовых и гражданско-правовых отношений, - обратиться также к вопросу устранения правовых последствий

данного искового требования, то есть решения спора, вытекающего из гражданско-правового отношения, взаимосвязанного с административно-правовым отношением, или, наоборот, из административно-правового отношения, взаимосвязанного с гражданско-правовым отношением.

7. Как отмечалось, Административно-процессуальный кодекс РА (а также другие процессуальные кодексы РА) имеет свои правила предметной подсудности дел. Однако игнорирование возможности наличия взаимосвязанных отношений и отсутствие обстоятельства рассмотрения в одном суде дел, вытекающих из указанных правоотношений, на практике отрицательно сказываются на эффективной судебной защите права. Указанную ситуацию возможно исправить, внося соответствующие изменения в статью 8 или главу 3 Административно-процессуального кодекса РА, которые будут предусматривать возможность рассмотрения в одном суде дел, вытекающих из отношений, имеющих общественно-правовой и гражданско-правовой характер, однако взаимосвязанных, обеспечивая верховенство принципа подсудности требования, вытекающего из основного правоотношения.

В то же время Конституционный Суд констатирует, что этот недостаток в контексте игнорирования возможности наличия отношений, имеющих административно-правовой и гражданско-правовой характер, однако взаимосвязанных, имеется также в Гражданском процессуальном кодексе РА, решение вопроса конституционности которого в рамках настоящего дела не входит в компетенцию Конституционного Суда, следовательно, надо привлечь внимание Национального Собрания на необходимость восполнения указанного пробела в Кодексе.

8. Статья 19 Конституции РА, а так же статья 6 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод устанавливают гарантии и критерии обеспечения эффективности права лица на судебную защиту. Эти гарантии и критерии в своей целостности призваны обеспечить полноценное и полное восстановление нарушенных прав лица.

В целях оценки являющегося предметом рассмотрения

праворегулирования с точки зрения обеспечения эффективности права лица на судебную защиту и обеспечения процессуальных конституционных и законодательных гарантий Конституционный Суд считает необходимым раскрыть конституционно-правовое содержание формулировки "... для восстановления своих нарушенных прав...право на рассмотрение своего дела" в статье 19 Конституции РА.

Сопоставительный анализ формулировок "для восстановления своих нарушенных прав" и "своего дела" в указанном конституционном положении свидетельствует, что понятие "рассмотрение своего дела" включает совместное рассмотрение всех тех взаимосвязанных исковых требований, которые направлены на решение одной общей задачи, то есть на восстановление нарушенного права лица в рамках этого дела.

Вышеуказанное означает, что гарантии, установленные как статьей 19 Конституции РА, так и статьей 6 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод и внутреннегосударственным процессуальным законодательством, должны обеспечиваться не только в контексте и рамках рассмотрения того или иного конкретного искового требования, но и в контексте и рамках рассмотрения разнохарактерных взаимосвязанных исковых требований, направленных на восстановление данного нарушенного права, так как конечная цель этих исковых требований – полное восстановление одного и того же нарушенного права. Следовательно, рассмотрение направленных на восстановление одного и того же нарушенного права лица взаимосвязанных исковых требований в качестве оснований возбуждения отдельных и самостоятельных дел может привести к нарушению процессуальных гарантий обеспечения эффективного, полного и всестороннего рассмотрения дела лица.

Конституционный Суд считает, что с целью восстановления нарушенных прав, в случае отдельного представления в суд вытекающего из производных правоотношений, то есть направленного на устранение правовых последствий основного правоотношения требования Суд на практике лишается возможности вынести справедливое решение относительно данного дела, нарушается право лица на справедливое судебное разбирательство, так как для вы-

несения справедливого решения Суд вынужден осуществить полное, объективное и всестороннее изучение обстоятельств дела, а для такого изучения Суд должен обратиться к основному правоотношению, однако действующее праворегулирование не позволяет сделать это, так как дело, вытекающее из данного правоотношения подсудно не данному, а другому суду. Конституционный Суд считает подобное праворегулирование нарушением рассмотрения судом дела в разумный срок и неэффективным средством судебной защиты, предусмотренных частями первыми статей 18 и 19 Конституции РА.

9. Статья 6 Административно-процессуального кодекса РА закрепляет принцип выяснения обстоятельств дела по должности Административным судом. Логика этого принципа состоит в том, что, учитывая то обстоятельство, что в споре, возникающем из административно-правовых отношений, гражданин выступает против административного органа, для гражданина должна быть создана определенная благоприятная ситуация. Последняя предполагает, что в процессе урегулирования спора, вытекающего из административно-правовых отношений, гражданин не должен быть обременен несоразмерными обязательствами.

Конституционный Суд считает, что являющееся предметом рассмотрения праворегулирование не только не позволяет обеспечить осуществление эффективной судебной защиты, но и обременяет истца несоразмерным обязательством. Последнее проявляется в том, что, исключая решение производного от административно-правовых отношений гражданско-правового спора в рамках одного дела, действующее праворегулирование обязывает, чтобы гражданин в случае наличия судебного акта относительно его основного требования, предопределяющего решение требований, представляющих последствия, в обязательном порядке обращался в разные суды, что затрудняет процесс защиты его прав.

Кроме того, подобное праворегулирование может создать также дополнительную нагрузку для судов.

10. Конституционный Суд констатирует, что в связи с являющимся предметом рассмотрения вопросом имела место противоречивая правоприменительная практика. В частности, пункт 5 решения Совета председателей судов РА номер 113 от 11-го февраля 2008 г. закрепляет, что “в случаях, когда представленное в суд исковое заявление содержит несколько требований, подлежащих предметной подсудности гражданским, административным судам и судам общей юрисдикции, то рассматривающий гражданские дела суд, приняв за основание пункт 3 части 1 статьи 92 Гражданского процессуального кодекса РА (дело не подсудно данному суду), принимает решение о возвращении искового заявления, в котором разъясняет, какая часть требования подсудна суду, какая - нет.

В случае получения в Административном суде искового требования, содержащего несколько требований, подлежащих предметной подсудности гражданским и административным судам, Суд принимает исковое заявление лишь в части, подсудной административному суду. В принятии в остальной части искового заявления отказывается, принимая за основание пункт 1 части 1 статьи 79 Административно-процессуального кодекса. В решении об отказе в принятии искового заявления Суд разъясняет, какому суду подсудно требование”.

В настоящее время действует иная практика. Совет председателей судов РА, во изменение решения номер 113 от 11-го февраля 2008г., 22 декабря 2008г. принял решение номер 123, в котором, в частности, предусмотрено, что “в случаях, когда в суд представлено исковое заявление, которое относится к спору по нескольким, взаимосвязанным требованиям, подсудным разным судам (предметной подсудности гражданским, административным судам и судам общей юрисдикции), то дело рассматривает тот суд, которому подсудно основное требование”.

Основным считается то требование, принятый в результате решения которого судебный акт предопределяет разрешение требований, представляющих последствия.

Исходя из результатов рассмотрения дела, руководствуясь пунктом 1 статьи 100, статьей 102 Конституции Респуб-

лики Армения, статьями 63, 64 и 69 Закона Республики Армения “О Конституционном Суде”, Конституционный Суд Республики Армения **ПОСТАНОВИЛ:**

1. Главу 3 Административно-процессуального кодекса Республики Армения признать противоречащей требованиям статей 18 (часть 1) и 19 (часть 1) Конституции Республики Армения в той мере, в какой она исключает решение в рамках одного дела гражданско-правового спора, производного от административно-правовых отношений, и недействительной.

2. Согласно части второй статьи 102 Конституции Республики Армения настоящее Постановление окончательно и вступает в силу с момента провозглашения.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВУЮЩИЙ

Г. АРУТЮНЯН

**3 февраля 2009 года
ПКС-787**

ПОСТАНОВЛЕНИЕ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ

ПО ДЕЛУ ОБ ОПРЕДЕЛЕНИИ ВОПРОСА СООТВЕТСТВИЯ ПУНКТА 9 ЧАСТИ 1 СТАТЬИ 113 И ПУНКТА 5 ЧАСТИ 4 СТАТЬИ 114 ТРУДОВОГО КОДЕКСА РА КОНСТИТУЦИИ РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ НА ОСНОВАНИИ ЗАЯВЛЕНИЯ СУДЬИ СУДА ОБЩЕЙ ЮРИСДИКЦИИ ОБЩИН КЕНТРОН И НОРК-МАРАШ ЕРЕВАНА Г. КАРАХАНЯН

г. Ереван

24 февраля 2009г.

Конституционный Суд Республики Армения в составе Г. Арутюняна (председательствующий), К. Балаяна, Г. Даниеляна, Ф. Тохяна, В. Оганесяна, З. Гукасяна, Г. Назаряна (докладчик), Р. Папаяна, В. Погосяна,

с участием привлеченного в качестве стороны-ответчика официального представителя Национального Собрания РА – начальника управления по анализу законодательства Аппарата Национального Собрания РА А. Хачатряна

согласно пункту 1 статьи 100, пункту 7 статьи 101 Конституции РА, статьям 25 и 71 Закона РА “О Конституционном Суде”

рассмотрел в открытом заседании по письменной процедуре дело “Об определении вопроса соответствия пункта 9 части 1 статьи 113 и пункта 5 части 4 статьи 114 Трудового кодекса РА Конституции Республики Армения на основании заявления судьи суда общей юрисдикции общин Кентрон и Норк-Мараш Еревана Г. Караханян”.

Поводом к рассмотрению дела явилось зарегистрированное 09.12.2008г. в Конституционном Суде заявление судьи суда общей юрисдикции общин Кентрон и Норк-Мараш Еревана Г. Караханян.

Изучив сообщение докладчика по делу, письменные объяснения стороны-заявителя и стороны-ответчика, исследовав Трудовой кодекс РА и имеющиеся в деле другие документы, а также изучив международные обязательства РА в рамках яв-

ляющегося предметом спора вопроса, Конституционный Суд Республики Армения **УСТАНОВИЛ:**

1. Трудовой кодекс РА принят Национальным Собранием Республики Армения 9 ноября 2004г., подписан Президентом РА 14 декабря 2004г. и вступил в силу 21 июня 2005г.

Нормы оспариваемых по настоящему делу статей Трудового кодекса РА устанавливают:

“Статья 113. Расторжение трудового договора по инициативе работодателя

1. Работодатель имеет право расторгнуть трудовой договор, заключенный на неопределенный срок, а также трудовой договор, заключенный на определенный срок, до истечения срока его действия:

...

9) по причине достижения работником пенсионного возраста;”.

”Статья 114. Запрет на расторжение трудового договора по инициативе работодателя

4. Не может считаться законной причиной расторжения трудового договора:

...

5) возраст, за исключением случаев, когда работник приобрел право на получение пенсии по старости или получает эту пенсию”.

2. Гражданин Саркис Кантарджян в результате конкурса с марта 2003 года занимал должность заведующего Кафедрой управления и предпринимательства экономического факультета Ереванского государственного университета, с ним был заключен трудовой договор сроком на 5 лет. В проведенном вследствие истечения срока конкурсе на замещение вакантной должности заведующего кафедрой того же факультета С. Кантарджян вновь был признан победителем и согласно порядку, установленному Процедурой выборов заведующих кафедрами ЕГУ, между ректором ЕГУ и ним был заключен трудовой договор, по которому срок трудового договора был продлен на 5 лет, до 20.03.2013г. Приняв за основание пункт 9 части 1 статьи 113 Трудового кодекса РА, ректор ЕГУ сво-

Из практики органов конституционного контроля

им приказом от 28.08.2008г. освободил С. Кантарджяна от занимаемой должности.

Гражданин Саркис Кантарджян 26.09.2008г. обратился в суд общей юрисдикции общин Кентрон и Норк-Мараш с требованием об аннулировании приказа ректора ЕГУ от 28.08.2008г. о расторжении заключенного трудового договора, восстановлении на работе и получении возмещения ущерба за весь срок принудительного простоя. Для обоснования своего требования С. Кантарджян сослался на пункт 5 части 4 статьи 114 Трудового кодекса РА, на статьи 11 и 31 Закона РА “О государственных пенсиях” и статью 347 Гражданского кодекса РА.

Посчитав, что подлежащие применению для разрешения спора положения закона, а именно пункт 9 части 1 статьи 113 Трудового кодекса РА - в случае трудового договора, заключенного на определенный срок, а также выражение пункта 5 части 4 статьи 114 Трудового кодекса РА “за исключением случаев, когда работник приобрел право на получение пенсии по старости или получает эту пенсию” противоречат положениям статьи 14.1. Конституции РА, судья суда общей юрисдикции общин Кентрон и Норк-Мараш Еревана Г. Караханян, приостановив производство по делу, обратился в Конституционный Суд.

3. Сторона-заявитель обосновывает свою позицию следующими аргументами: согласно статье 14.1. Конституции РА все люди равны перед законом. Запрещается дискриминация независимо от возраста либо обстоятельств личного, социального или иного характера. Из оспариваемых статей Трудового кодекса следует, что работодатель имеет право расторгнуть любой заключенный с работником трудовой договор (заключенный как на неопределенный, так и на определенный срок), принимая за основание тот факт, что работник имеет право на получение пенсии или получает ее, то есть ему исполнилось 65 лет, не делая предметом оценки его профессиональные навыки. Подобный подход противоречит не только гарантированному Конституцией РА указанному принципу, но и ратифицированной Республикой Армения Европейской социальной хартии, согласно пункту 1 статьи 24 ко-

торой в целях обеспечения эффективного применения права трудящихся на защиту в случае увольнения с работы Стороны обязуются признавать право трудящегося быть уволенным с работы только по таким обоснованным причинам, которые связаны с его способностями или поведением либо основаны на практических потребностях предприятия, учреждения или службы. Из вышеуказанного следует, что принятый международной практикой принцип – искоренение в трудовых отношениях возрастной дискриминации. Следует констатировать крайнюю недопустимость подобных возрастных ограничений особенно в тех случаях, когда с работником заключается срочный трудовой договор, так как работодатель на момент заключения трудового договора на определенный срок уже сознает, что работник достиг пенсионного возраста или достигнет его в течение действия договора. То есть на момент заключения трудового договора работодатель оценивает навыки работника, достигшего пенсионного возраста, и, посчитав их для себя приемлемыми, заключает соответствующий трудовой договор, а в таких случаях его расторжение по возрастной причине недопустимо.

4. Ответчик считает, что закрепленный в результате конституционных преобразований в 2005г. принцип запрещения дискриминации по возрасту относится также к пенсионному возрасту гражданина с точки зрения осуществления права на свободный выбор труда. Это означает, что государство обязано использовать правовые средства для поощрения и создания равных правовых возможностей между молодыми и пожилыми людьми в сфере труда и занятости и, в частности, в процессах расторжения трудовых договоров с пожилыми людьми.

Работодатель по собственной инициативе может расторгнуть трудовой договор на различных законных основаниях, например, несоответствие работника занимаемой должности или выполняемой работе (пункт 4 части 1 статьи 113 Трудового кодекса РА), неисполнение или ненадлежащее исполнение работником своих обязанностей (пункт 6 части 1 статьи 113 Трудового кодекса РА), утрата доверия к работнику (пункт 7 части 1 статьи 113 Трудового кодекса РА) и т.д.

Между тем если достигшее пенсионного возраста лицо выполняет свои трудовые обязанности в полном объеме, соответствует занимаемой им должности и не утратило доверия работодателя, то расторжение трудового договора по причине достижения пенсионного возраста по инициативе работодателя возбуждает вопрос, особенно с точки зрения осуществления гарантированного Конституцией РА принципа запрещения дискриминации по возрасту, и предоставляет работодателю возможность решить вопрос расторжения срочного трудового договора по собственной воле и своему усмотрению. Таким образом, имеется несоответствие между задачами и праворегулированием института расторжения трудового договора по инициативе работодателя.

Ответчик считает, что пересмотр и усовершенствование упомянутых положений по общим законодательным процедурам может способствовать правомерному развитию правоприменительной практики, что уже осуществляется субъектами права законодательной инициативы.

5. Согласно статьям 1, 3 и 14.1. Конституции РА Республика Армения – социальное государство, человек, его достоинство, основные права и свободы являются высшей ценностью, государство ограничено основными правами и свободами человека и гражданина, являющимися непосредственно действующим правом, все люди равны перед законом, запрещается любое проявление дискриминации, в том числе в зависимости от инвалидности, возраста либо иных обстоятельств личного или социального характера.

В этих конституционно-правовых положениях наличествует принцип взаимной ответственности индивида и государства, и, в первую очередь, обязанность государства в вопросе создания необходимых условий для свободного и достойного развития личности во всех сферах жизни. Это гарантировано также в сфере труда, в частности, в статье 32 (часть 1) Конституции РА, согласно которой каждый имеет право на свободный выбор труда. В то же время в статье 48 Конституции РА в качестве основных задач государства предусмотрены содействие занятости населения (пункт 2), обеспечение достойного жизненного уровня пожилых людей (пункт 12).

Трудовое законодательство РА призвано регулировать задачи непосредственного осуществления и защиты конституционных прав и свобод индивида в сфере труда. Цель трудового законодательства – установление государственных гарантий трудовых прав и свобод лиц, защита прав и интересов работников и работодателей (статья 2 ТК РА), и в качестве принципа регулирования трудовых отношений предусмотрено равноправие сторон независимо от возраста, иных обстоятельств, не связанных с деловыми качествами работника (пункт 3 статьи 3 ТК РА).

Право на труд осуществляется посредством трудовых отношений, которые возникают, меняются и прекращаются в общем порядке, установленном статьями 14, 60, 85, 86, 91, 100, 101, 105, 106, 109-114 и 120 Трудового кодекса РА. Статья 6 Кодекса предусматривает такой важный принцип праворегулирования трудовых отношений, как их регулирование на основании договоров, которые не могут содержать условий, ухудшающих положение работника по сравнению с условиями труда, установленными трудовым законодательством, иными нормативными правовыми актами, содержащими нормы трудового права.

В статьях 83, 84 Трудового кодекса РА установлены общее понятие и содержание (условия) трудового договора.

Трудовой договор заключается на неопределенный срок, если срок действия договора не указан, и на определенный срок, если срок указан (статья 94 ТК РА), а согласно части 2 статьи 95 Кодекса трудовой договор с лицами, работающими на выборных должностях, заключается на выборный период времени. Такие нормативные положения содержат также статьи 6 и 15 Закона РА “О высшем и поствузовском специальном образовании”.

Основания расторжения трудового договора (следовательно, и прекращения трудовых отношений) предусмотрены в статье 109 Трудового кодекса РА, в том числе и по инициативе работодателя (пункт 4). Порядок и условия осуществления последнего установлены в статье 113 Кодекса, первая часть которой предусматривает случаи осуществления права работодателя на расторжение трудового договора, заключенного на неопределенный и определенный срок, до исте-

чения срока его действия, в том числе также на основании достижения работником пенсионного возраста (пункт 9). Одновременно пункт 5 части 4 статьи 114 Кодекса, не рассматривая возраст работника как законную причину расторжения трудового договора, предусматривает исключение, связанное с осуществлением права лица на социальное обеспечение, в частности, когда работник приобрел право на получение пенсии по старости или получает эту пенсию. Размер и условия назначения пенсии по старости (социальной пенсии) установлены статьями 31-32 Закона РА “О государственных пенсиях”.

6. В рамках рассмотрения настоящего дела Конституционный Суд, руководствуясь требованиями пункта 3 части 7 статьи 68 Закона РА “О Конституционном Суде”, придает важность необходимости обеспечения и защиты, свободного осуществления в вышеупомянутых оспариваемых и взаимосвязанных с ними нормах закрепленных Конституцией прав и свобод человека и гражданина, допустимости их ограничений как исходной точки оценки конституционности этих норм. В результате сопоставительного анализа этих норм Конституционный Суд констатирует, что гарантированный в статье 32 Конституции свободный выбор труда обеспечивает каждому индивиду равную возможность для вступления в трудовые отношения без дискриминации и свободного проявления своих профессиональных и иных способностей. Это не мешает законодателю, подвергая трудовые отношения правовому регулированию, устанавливать различные правовые статусы лиц в связи с условиями труда, непосредственными договорными обязательствами лиц, областью деятельности и даже предусматривать особые случаи вступления на отдельные должности и освобождения от должностей, если они объективно оправданы и имеют соответствующее конституционно-правовое обоснование.

Конституционный Суд находит, что в вопросе утверждения (охраны) трудовых отношений предусмотренное законом или трудовым договором предельного возраста отдельных работников оправдано, если это преследует правомерные цели, в частности, обусловлено характером или особенностями

выполняемой работы. В связи с этим Конституционный Суд считает справедливым параллельно предусмотрению актами законодательства, регулирующими область публичной (государственной и муниципальной) службы, предельного возраста пребывания в должности служащего предусмотрение правовой возможности заключения двустороннего срочного трудового договора между работодателем и достигшим пенсионного возраста и удовлетворяющим нормативным трудовым требованиям работником и на основании этого обеспечение стабильности трудовых отношений.

Свободный выбор труда обусловлен, во-первых, наличием четких законодательных гарантий обеспечения свободного двустороннего волеизъявления становления и прекращения трудовых отношений, которые также необходимы для осуществления как права лица, предусмотренного в статье 32 (часть 1), так и для свободного и многостороннего развития рыночных отношений хозяйственного ведения в соответствии с принципом, закрепленным в статье 8 (часть 2) Конституции РА.

Конституционный Суд считает, что в соответствии с положениями статей 14.1. и 32 Конституции РА свободное и недискриминационное осуществление права на труд обязательно должно быть гарантировано во всех сферах трудовых отношений.

7. Из содержания трудового договора как соглашения, обусловленного двусторонними правами и обязанностями (статья 83 ТК РА), непосредственно вытекает правовая возможность его расторжения по инициативе как работника, так и работодателя (пункты 3, 4 статьи 109 ТК РА). Трудовой договор заключается свободным волеизъявлением, следовательно, стороны должны быть свободны в вопросе проявления желания расторгнуть его. Договорной характер регулирования обусловленных работой отношений одновременно требует необходимости не только осуществления права, но и исполнения обязанности, и осуществление права сторон, в данном случае работодателя, на расторжение трудового договора не должно быть обусловлено целесообразностью или иным фактором субъективного характера, а должно преследовать справедливую, юридически закрепленную опреде-

ленную цель в соответствии с конституционно предопределенными принципами осуществления права на труд.

В оспариваемой по настоящему делу статье 113 Трудового кодекса РА установлены случаи расторжения трудового договора по инициативе работодателя, связанные с такими юридическими фактами (ликвидация организации, признание работодателя банкротом, сокращение численности работников, несоответствие занимаемой должности и др.), при наличии которых объективно невозможно продолжение трудовых отношений или их неэффективность очевидна. В основе этих фактов законодатель предусмотрел конкретно оцениваемые критерии. Между тем на основании пункта 9 части 1 статьи 113 Кодекса работодатель имеет право расторгнуть трудовой договор, заключенный на неопределенный срок или определенный срок, до истечения срока его действия, если работник достиг пенсионного возраста, причем согласно части 3 той же статьи в некоторых других случаях (пункты 3 и 4 части 1) работодатель не наделяется исключительным полномочием расторжения трудового договора и может расторгнуть его по своему усмотрению, если «он в пределах своих возможностей» предлагал работнику другую работу, соответствующую его профессиональной подготовке, квалификации, состоянию здоровья, а работник отказался от предложенной работы, и при отсутствии соответствующих возможностей договор расторгается без предложения работнику другой работы. Фактически, в вопросе расторжения трудового договора на основании достижения пенсионного возраста законодатель выразил императивный (повелительный) подход. Одновременно согласно пункту 5 части 4 статьи 114 того же Кодекса запрещается расторжение трудового договора по инициативе работодателя по причине возраста, за исключением случаев, когда работник приобрел право на получение пенсии по старости или получает эту пенсию.

8. Проанализировав содержание вышеупомянутых положений Трудового кодекса РА, сопоставив их с правовыми позициями, выраженными настоящим Постановлением относительно гарантированного осуществления конституционного

права на свободный и недискриминационный выбор труда, Конституционный Суд констатирует, что:

а/ пункт 9 части 1 статьи 113 Кодекса

наделяет работодателя в силу факта достижения работником пенсионного возраста дискреционным правом на одностороннее расторжение трудового договора, исключая возможность применения какого-либо фактора оценки трудоспособности лица (трудовой пригодности), следовательно, является дискриминационным и ограничивает право лица на свободный выбор труда;

б/ пункт 5 части 4 статьи 114 Кодекса, с одной стороны,

- запрещает работодателю односторонне расторгать трудовой договор, принимая за основание возраст работника, исключая, таким образом, какую-либо возможность дискриминации по возрасту в трудовых отношениях и на этом основании ограничения свободного выбора труда, следовательно, преследует цели, соответствующие требованиям статей 14.1., 32 Конституции РА;

- с другой стороны, в части положения “за исключением случаев, когда работник приобрел право на получение пенсии по старости или получает эту пенсию” содержит неправомерные нормы, препятствующие совместному осуществлению гарантированных статьями 14.1. и 32 Конституции прав лица на свободный и недискриминационный выбор труда и на социальное обеспечение, а также обуславливающие по факту осуществления социального права лица реализацию права на труд, лишая, таким образом, смысла содержание прав лица, гарантированных статьями 32 и 37 Конституции, и ограничивая его основные права и свободы.

9. Согласно части 2 статьи 3 Конституции РА государство обеспечивает защиту основных прав и свобод человека и гражданина в соответствии с принципами и нормами международного права.

Возвращаясь к международному опыту реализации свободного, недискриминационного выбора труда и осуществления права на него, Конституционный Суд констатирует, что во внутригосударственной правоприменительной практике какая-либо дискриминация труда (в том числе по воз-

Из практики органов конституционного контроля

расту), неправомерные ограничения свободы занятости несовместимы с фундаментальными принципами правового, демократического, социального государства.

Исходя из результатов рассмотрения дела и руководствуясь пунктом 1 статьи 100, статьей 102 Конституции Республики Армения, статьями 63, 64 и 68 Закона Республики Армения “О Конституционном Суде”, Конституционный Суд Республики Армения **ПОСТАНОВИЛ:**

1. Пункт 9 части 1 статьи 113 Трудового Кодекса Республики Армения признать противоречащим статьям 14.1. и 32 Конституции Республики Армения и недействительным в той мере, в какой он не гарантирует равных и недискриминационных правовых договорных отношений между работником и работодателем.

2. Пункт 5 части 4 статьи 114 Трудового Кодекса Республики Армения признать противоречащим статьям 14.1. и 32 Конституции Республики Армения и недействительным в части выражения “за исключением случаев, когда работник приобрел право на получение пенсии по старости или получает эту пенсию”.

3. Согласно части второй статьи 102 Конституции Республики Армения настоящее Постановление окончательно и вступает в силу с момента провозглашения.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВУЮЩИЙ

Г. АРУТЮНЯН

24 февраля 2009 года

ПКС-792

Заметный вклад в развитие современного конституционализма

Издательство „НОРМА,, опубликовало монографию Председателя Конституционного Суда Российской Федерации, доктора юридических наук, профессора, заслуженного юриста Российской Федерации Валерия Дмитриевича Зорькина, посвященную некоторым фундаментальным конституционно-правовым проблемам современности¹.

В монографии, с учетом современных тенденций развития конституционализма, проводится глубоко научный анализ таких актуальнейших проблем, как: культурно-исторические аспекты реализации Конституции; проблемы верховенства права в условиях мировых общественных потрясений; аксиологические аспекты конституционализации общественной жизни; новые требования к развитию системы конституционного правосудия в формировании правового государства; конституционно-правовые аспекты социальной справедливости; конституционные основы формирования независимой судебной системы и др. Автор выделяет некоторые проблемы относительно места и роли правовой России в современном миропорядке, а также правовой трансформации России в будущем, перспектив конституционно-правовых процессов.

¹ Зорькин В.Д. Современный мир, право и Конституция. - М.: "Норма", 2010. - 544с.

Основное достоинство этой книги, на наш взгляд, заключается именно в том, что оригинальность постановки вопросов, фундаментальность понятийного аппарата, системность анализа с учетом принципа исторической обусловленности, глубина мысли, смелость научных подходов, глубокие знания современных тенденций развития мирового и российского конституционализма характеризуют большой и похвальный вклад профессора Зорькина В.Д. в развитие современного международного конституционного права.

Редакционный совет Вестника „Конституционное Правосудие,, выражает глубокую признательность автору монографии, издательству „НОРМА,, за эту интереснейшую публикацию и рекомендует всем читателям Вестника внимательно изучить данную монографию, достойную стать настольной книгой.

Г. Арутюнян
д.ю.н., профессор

Конституционное
ПРАВОСУДИЕ

Вестник Конференции
органов конституционного контроля
стран молодой демократии

Выпуск 3 (45) 2009

Адрес редакции:

375019, Ереван, пр. Баграмяна 10

Тел.: 529991, 588189

Факс: 529991

Email: armlaw@concourt.am

arthur@concourt.am

URL: <http://www.concourt.am>

Сдано в набор 15.09.2009г.
Подписано к печати 15.10.2009г.
Печ. л. 8

Бумага офсетная
Печать офсетная
Формат 60x84 1/16
Тираж 750 экз.

Статьи вестника "Конституционное
правосудие" публикуются
в авторской редакции

Вестник включен в список принятых Высшей
аттестационной комиссией журналов для
публикаций результатов докторских
диссертаций

Зарегистрирован коллегией
N 8/22 Министерства юстиции РА
27 февраля 1998г.